

**ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 4

2019

Главный редактор

Галустов Амбарцум Робертович, доктор педагогических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Заместитель главного редактора

Ветров Юрий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Редакционная коллегия

Бакланов Игорь Спартакoвич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Билалов Мустафа Исaевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Везиров Тимур Гаджиевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Великая Наталья Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Виноградов Борис Витальевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Галустов Роберт Амбарцумович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Говердовская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России»

Горобец Людмила Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры отечественной филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Дударев Сергей Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Дьякова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Елисеев Владимир Константинович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования Института психологии и образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Зеленко Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Игропуло Ирина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Казаров Саркис Суменович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии и истории древнего мира ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Клычников Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Коваленко Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

**«ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА»**

**НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

2019 г.

№ 4

*Выходит
4 раза в год
г. Армавир
Краснодарский край*

Web site:

<http://vestnik.agpu.net/>
E-mail: vagpu@mail.ru

Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС 77-72831
от 17 мая 2018 года

УДК-378
ББК-74.58
В 38

ISSN 2618-8775

© Авторы статей

Кокаева Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры начального и дошкольного образования ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Краснова Ирина Александровна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Лукаш Сергей Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Матвеев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX-XXI веков ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Мозгот Валерий Георгиевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пелих Алексей Леонидович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Понарина Наталья Николаевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Приймак Юрий Владимирович, доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пчелина Ольга Викторовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Руденко Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Скрипник Константин Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Спирина Валентина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Тер-Аракелянц Владимир Араkelович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой православной культуры и теологии ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Тринитатская Ольга Гавриловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образованием ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования»

Тупичкина Елена Александровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Федоровский Александр Петрович, доктор философских наук, профессор, проректор по науке и связям с общественностью АНО «Северо-Кавказский социальный институт»

Чермит Казбек Довлетмизович, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой общей педагогики ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Шнайдер Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Международные члены редакционной коллегии

Согоян Спартак Серезжаевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и информационных технологий Ширакского государственного университета имени М. Налбандяна, Армения

Ответственные редакторы

Гладченко Виктория Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Лоба Всеволод Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Технический редактор

Зданевич Лилия Владиславовна, редактор редакционно-издательского отдела ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белякова А.М., Симоненко В.В.

Модернизация военно-педагогического процесса в системе подготовки офицерских кадров 5

Зенгин С.С.

Проблемы использования проектно-ориентированного метода обучения в системе среднего профессионального образования Китая 13

Соловей Д.В.

Утеря способности к самоорганизации курсантов военного вуза и влияние этого на профессиональную деятельность 21

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Глечян Э.Р., Омельченко С.В.

Свобода и ответственность как факторы формирования правовой культуры 28

Котлярова В.В.

Аксиологический базис корпоративной культуры преподавателей высшей школы 41

Руденко А.М., Брусько О.А.

Варианты самореализации в контексте смысло-жизненной аксиосферы человека в условиях XXI века 50

Шабашова Н.М.

Влияние глобализации на цивилизационные и культурные процессы в современной России 60

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Дударев С.А., Савенко С.Н.

К историографии феномена «Кобанская культура» 67

Шнайдер В.Г., Батищев Н.С.

Роль чешских предпринимателей в экономическом развитии Кубанской области и Черноморской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. 85

Шнайдер В.Г., Пельх В.Н.

Правление Ивана III в отечественной историографии XVIII – начала XX вв. 93

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 104

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО для авторов журнала «Вестник Армавирского государственного педагогического университета» 108

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Belyakova A.M., Simonenko V.V.</i> Modernization of the Military-Pedagogical Process in the System of Officer Training	5
<i>Zengin S.S.</i> The Issues of Using the Project-based Learning Approach in Training Vocational Education System of China	13
<i>Solovey D.V.</i> Losing the Ability for Self-organization of Cadets in a Military Institution and the Influence of This Phenomena on Professional Activity	21

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>Glechyan E.R., Omelchenko S.V.</i> Freedom and Responsibility as Factors of the Formation of Legal Culture	28
<i>Kotlyarova V.V.</i> Axiological Basis of Corporate Culture of Higher Education Teachers	41
<i>Rudenko A.M., Brusko O.A.</i> Variants of Self-realization in the Context of Human Axiosphere in the XXI Century	50
<i>Shabashova N.M.</i> The Influence of Globalization on Civilization and Cultural Processes in Modern Russia	60

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

<i>Dudarev S.L., Savenko S.N.</i> To the Historiography of the Phenomenon «Koban Culture»	67
<i>Shneider V.G., Batischev N.S.</i> The Role of Czech Entrepreneurs in the Economic Development of the Kuban Region and the Black Sea Province in the Second Half of the XIX – Early XX Centuries	85
<i>Shneider V.G., Pelykh V.N.</i> Board of Ivan III in the Russia Historiographies XVIII – Early XX Centuries	93
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	104
NEWSLETTER to the authors of "THE BULLETIN OF ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY"	108

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК-372.3

Белякова Алла Михайловна

преподаватель кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Belyakova Alla Mikhaelovna

Lecturer of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

Симоненко Валерий Валерьевич

аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Simonenko Valery Valerievich

post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

MODERNIZATION OF THE MILITARY-PEDAGOGICAL PROCESS IN THE SYSTEM OF OFFICER TRAINING

Аннотация:

В статье рассматривается проблема модернизации военно-педагогического процесса и развития военного образования, обеспечивающая прогрессивную направленность его реформирования и целенаправленную деятельность в системе подготовки современных офицерских кадров. Показаны различные подходы модернизации военного образования. На основе детального анализа современной системы военного образования раскрыто содержание проектирования психолого-педагогической подготовки офицерских кадров. Особую важность имеет проблема

Abstract:

The article considers the problem of modernization of the military-pedagogical process and the development of military education ensuring the progressive orientation of its reforming and purposeful activity in the system of training of modern officers. Different approaches to modernization of military education are shown. On the basis of a detailed analysis of the modern system of military education, the content of the design of psycho-pedagogical training of officer personnel has been revealed. The problem of improving military-professional training is of particular importance, which calls for bringing its content, forms, and methods into

совершенствования военно-профессиональной подготовки, приведения её содержания, форм, методов в соответствие с новыми требованиями. Актуальность темы исследования взаимообусловлена целым рядом причин таких как: переход к профессионально подготовленной армии, создание новой кадровой политики и системы профессиональной подготовки военных, модернизация теории и практики военного строительства, организация структурной перестройки войск и военного управления, высокого престижа военной службы, демократизация и гуманизация внутриармейских отношений, формирование общественного сознания в духе необходимости вооруженной защиты национальных интересов страны.

Ключевые слова:

модернизация, военно-педагогический процесс, система военного образования, подготовка офицерских кадров.

compliance with new requirements. The relevance of the research topic is due to a number of reasons such as transition to a professionally trained army, creation of a new personnel policy and a system of professional training of the military, modernization of the theory and practice of military construction, the organization of restructuring of troops and military administration, high prestige of military service, democratization and humanization of intra-army relations, the formation of public consciousness due to the necessity of armed protection of national interests of the country.

Keywords:

modernization, military-pedagogical process, system of military education and officer training.

Сегодня основные направления модернизации военного образования – это оптимизация всех сетей высших учебных заведений, соединение образования и науки, повышение уровня качества образования. Реализация всех перечисленных аспектов системы отечественного военного образования находится в процессе сложного качественного роста и поиске новых этапов развития.

В первую очередь, необходимо, чтобы военная образовательная система отвечала лучшим мировым стандартам, соответствовала главным особенностям военного образования в нашей стране, а также воспроизводила передовой отечественный опыт военной образовательной деятельности.

По нашему мнению, в компетенцию порядка получения образования входит не только реализация профессиональных образовательных программ

в сфере военного дела, но и формирование будущих офицеров системообразующей культурно-информационной конструкции. От квалифицированной военно-педагогической подготовки зависит направленность профессиональной и политической социализации курсанта, осознание государственной и общественной значимости в военно-профессиональной деятельности, а также становление личности в целом.

Понятия «модернизации военного образования», «государственная политика в сфере образования», «фундаментальные проблемы в преобразовании образовательной системы на федеральном и региональном уровнях» рассматривается такими учеными, как А.И. Демидова, В.Г. Линелева, А.Г. Кузнецова, А.А. Савельева, В.А. Садовникова и многими другими.

Также стоит подчеркнуть, что анализ современного состояния военного образования позволяет выделить ряд негативных факторов, препятствующих его успешному развитию: формальная смена сети военно-учебных заведений, так как «слияния» и «расформирования» не привели к качественным результатам; неспособность военного образования обеспечить воинские части офицерами первичного звена; снижение престижа военной профессии.

В основе преобразования военного образования выделяют ряд этапов. Первый предполагает получение в течение 5 лет основного высшего профессионального образования и полной военной специальной подготовки. Это помогает курсанту реально занимать должность в тактическом управлении, создаёт основу для дальнейшего развития профессиональных знаний и обеспечивает социальную защищённость во время военной службы.

Второй этап представляет собой подготовку офицеров к системе дополнительного профессионального образования по спланированной программе, такой как высшая военная оперативно-тактическая подготовка.

Таким образом, выделяется следующий обязательный подход, который предполагает повышение квалификации или профессиональную переподготовку на военных курсах. Данный этап проводится периодически 1 раз в год. Он включает обязательное назначение новой воинской должности и вырабатывает непрерывную систему в военном образовании и подготовки военнослужащих к службе. Это является обязательным условием, которое

ставится для успешной профессиональной деятельности и продвижения по карьерной лестнице любой военной специальности. Например: президент Российской Федерации и высшие должностные лица его администрации, председатели и руководители палат Федерального Собрания Российской Федерации, Члены кабинета премьеров и его сотрудников, губернаторов и так далее.

Стоит выделить, что одним из современных этапов преобразования является высшее государственное образование в сфере подготовки военных офицеров. В целом можно отметить, что высшее государственное образование – это образование, которое получают генералы, гражданские государственные служащие, избранные или выбранные для назначения на высшие должности правительства Российской Федерации на федеральном уровне, а также представители региональных элит, избираемые населением на высшие руководящие должности в их соответствующие регионы.

Как показал анализ литературных источников, военно-педагогический процесс – это целенаправленная, организованная система учебно-воспитательной деятельности командиров, штабов, специалистов воспитательных структур, общественных организаций по подготовке воинов и воинских коллективов к действиям по предназначению.

Так, в ходе изучения рассматриваемой проблемы нами было выявлено, что военно-профессиональная подготовка будущих офицеров базируется на современных достижениях военной подготовки и психологии. Такой подход предполагает проектирование обучения в системе всех видов деятельности.

Важное методологическое и практическое значение для овладения военно-педагогическими знаниями и всей воспитательной деятельностью офицера имеет рассмотрение военно-педагогического процесса как системы, а также модернизация высшего образования в сфере профессиональной подготовки военных кадров.

В ходе нашего исследования было выявлено, что это позволяет офицеру:

1) в комплексе представить взаимосвязь и взаимозависимость всех компонентов, которые в совокупности определяют весь процесс обучения,

как курсанта, так и подразделения (воинской части) для выполнения поставленных задач по вооруженной защите своей страны;

2) понять требования объективных закономерностей, проявляющихся в военно-педагогическом процессе, присущие ему противоречия, а также учесть типичные трудности, которое приходится преодолевать офицеру в работе с людьми, и на основе научного, рационального, творческого потенциала строить свою деятельность по подготовке, воспитанию и развитию, психологической подготовке личного состава;

3) чётко понимать свою роль в военно-педагогическом процессе и определять своё место в многоплановой и комплексной воспитательной работе с подчиненными.

На основе детального анализа современной системы военного образования, проектирование содержания в системе психолого-педагогической подготовки офицерских кадров осуществляется в следующих направлениях: информационно-воспитательном, психологическом, социальном и культурно-досуговом.

Отсюда следует, что разработка технологии военно-педагогической подготовки офицеров способствует решению следующих задач:

- интеграция концептуальных подходов к совершенствованию военно-педагогического процесса;
- разработка модели управления, системы методов, форм обучения и воспитания в системе подготовки офицерских кадров;
- система контроля качества военно-педагогического процесса;
- организация условий повышения эффективности педагогического процесса в процессе подготовки военных специалистов (информационно-методическое обеспечение, благоприятный морально-психологический климат, оптимизация адаптационного процесса, мотивация к овладению психолого-педагогической компетентностью, формирование военно-профессиональной направленности и другие).

Здесь следует обратить внимание на то, что на методическом уровне проектирование процесса психолого-педагогической подготовки офицерских кадров связано с планированием учебно-воспитательной деятельности, отбором и реструктурированием её содержания, разработкой диагностических

методик (или адаптацией уже существующих), а также применением различных способов, приёмов, организационных форм учебной и воспитательной деятельности, контролирующих методик.

По нашему мнению, учебно-методическое обеспечение военно-профессиональной подготовки следует рассматривать, как систему учебных пособий, разработанных по каждой дисциплине (учебному модулю). Следует отметить, что военная подготовка офицерских кадров предполагает наличие информационной базы, включающей нормативные документы, стандартные учебники и пособия по учебным дисциплинам, а также компьютерные базы данных, ряд обучающих и контролирующих программ и т. д.

Подводя итог вышесказанному, мы хотим обратить внимание на то, что в структуре учебных пособий и программного обеспечения необходимо предусмотреть чёткое описание целей, задач и ожидаемых результатов, а также разделы, иллюстрирующие взаимосвязь рассматриваемой дисциплины с предметами основной образовательной программы, направленной на формирование основных военных компетенций.

Сегодня одним из актуальных вопросов является подготовка в военных заведениях командиров с углубленными инженерными знаниями. Так, в современных вузах соблюдаются довольно жесткие требования для оценивания учащихся. Изучая данную проблему, было выявлено, что в соответствии с требованиями Болонской конвенции во всех высших учебных заведениях страны проводится рейтинговая система оценки, а в военных она вводится постепенно. По нашему мнению, самым главным является изменение сущности управления самой образовательной системой, т. е. нужно добиться, чтобы процесс стал самообразовательным. Это наиболее важно для военно-учебных заведений, так как многие из них сегодня становятся военно-научными центрами, каждый из которых направлен на подготовку квалифицированных офицерских кадров.

В ходе нашего исследования был установлен ряд мероприятий, способствующих реформированию военной образовательной системы:

- укрепление вузов, создание военно-научных центров, реализующих образовательные программы различных уровней, профилей, специальностей;
- межвидовое объединение военно-учебных заведений;

- интеграция военного образования и науки, а также сохранение начальных школ, диссертационных советов, профессорско-преподавательского состава и т. п.;

- учёт принципа региональности в военно-учебных заведениях;

- максимальное использование и развитие инфраструктуры и материально-технической базы;

- выполнение договорных обязательств по подготовке иностранных военнослужащих, специалистов для федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Усиление внимания к проблеме модернизации военно-педагогического процесса в системе подготовки офицерских кадров связано в первую очередь с тем, что в 2015 г. Минобороны разработало программы модернизации для каждого военного вуза, рассчитанные до 2020 года. По словам начальника главного управления кадров ведомства, Виктора Горемыкина, до этого была проведена эффективная оценка всех учебных заведений Минобороны.

Сказанное заставляет полагать, что программы их модернизации направлены на создание условий, позволяющих вывести ведомственные академии, училища, университеты и институты на лидирующие позиции в образовательном поле нашей страны. Также для этого было решено оснастить военные вузы современными образцами вооружений, военной и специальной техники и перспективными учебно-тренировочными средствами. Так, их доля к 2020 году, по нашему мнению, составит не менее 70 %.

Таким образом, можно констатировать, что эффективность военно-педагогической системы заключается в соблюдении требований к качественной подготовке офицерских кадров. Следует отметить, что в условиях нынешней модернизации и резкого роста технической оснащённости вооруженных сил, потребностей, в профессиональном персонале есть необходимость существенного повышения финансирования военной школы.

Таким образом, в условиях модернизации военного образования особую значимость получила проблема улучшения качества военно-педагогического процесса в системе подготовки офицерских кадров. По этой причине, особую роль приобретает проблема совершенствования процесса военно-профессиональной подготовки, приведения её содержания, форм и методов в соответствие с новыми требованиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев И. С. Модернизация системы высшего военного образования на современном этапе / под ред. А. В. Комплеева. – П., 2015. – С. 67–71.
2. Добровольский В. Направления военно-образовательной политики / В. Добровольский // Высшее образование в России. – 2014. – № 12. – С. 117–118.
3. Шарый Л. Непрерывное военно-профессиональное образование в России / Л. Шарый // Высшее образование в России. – 2016. – № 3. – С. 72–74.

REFERENCES

1. Alekseev I. S. Modernization of the system of higher military education at the present stage. P., 2015, pp. 67-71.
2. Dobrovolsky V. Directions of military educational policy. Higher education in Russia, 2014, no. 12, pp. 117-118.
3. Shary L. Continuous military professional education in Russia. Higher education in Russia, 2016, no. 3, pp. 72-74.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Белякова А.М. Модернизация военно-педагогического процесса в системе подготовки офицерских кадров / А.М. Белякова, В.В. Симоненко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 5–12.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Belyakova A.M. Modernization of the Military-Pedagogical Process in the System of Officer Training / A.M. Belyakova, V.V. Simonenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 5–12. (In Russian).

УДК-378

Зенгин Сергей Сергеевич

аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Zengin Sergey Sergeyevich

post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ

THE ISSUES OF USING THE PROJECT-BASED LEARNING APPROACH IN TRAINING VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM OF CHINA

Аннотация:

В статье рассматриваются положительные аспекты использования проектно-ориентированного подхода в подготовке специалистов среднего звена в Китае и факторы, сдерживающие его эффективность. Например, изучая зарубежные источники, выявлены такие проблемы как негибкость образовательных программ, отсутствие практического опыта преподавательского состава и отсутствие понимания оценивания работы студентов при выполнении проектов. Анализ проводился на основании результатов зарубежных исследователей, в связи с чем, только наиболее повторяющиеся факторы были указаны в данной работе. В период реформирования системы образования Китая видится огромное количество исследований в данном направлении, апробируются новые методы обучения, используется опыт зарубежных стран с китайской спецификой. С учетом китайского опыта предлагаются рекомендации по реализации проектно-ориентированного подхода в системе среднего профессионального образования России.

Abstract:

The article examines the positive aspects of the project-based learning approach in the training of mid-level specialists in China and the factors that constrain its effectiveness. For example, studying foreign sources identified such problems as inflexibility of educational programs, lack of practical experience of teaching staff and lack of understanding of the assessment of students' work in preparing projects. The analysis was based on the results of foreign researchers, and therefore, only the most recurring factors were considered in this article. During the reform of the China's education system, a great number of researches in this area are available; new methods of education are being tested, and the experience of foreign countries with Chinese specificity is used. Taking into account the Chinese experience, recommendations are offered to implement the project-oriented approach in the system of vocational education of Russia.

Ключевые слова:

проектно-ориентированный метод обучения, проектный метод обучения, система среднего профессионального образования Китая, профессиональное образование.

Keywords:

project-based learning approach, project method of training, training vocational education system of China, vocational education.

Одной из основных задач, стоящих перед системой учреждений среднего профессионального образования Китая, является подготовка кадров узкой специализации для определенных видов работ. Соответственно, преподавательский состав должен обладать практическими навыками требуемой узкой направленности в той или иной сфере компетенций, то есть речь идет о квалифицированных специалистах [1, с. 104–111].

Кроме того, современная социально-экономическая обстановка требует дополнительных навыков и умений от преподавателя, таких, как умение научить студентов на своем примере иметь правильное отношение к работе, быть востребованным и конкурентно способным на рынке труда, обладать комплексом неспециализированных, но важных для эффективной работы и развития по карьерной лестнице надпрофессиональных навыков [2].

Китайские исследователи проблем развития среднего профессионального образования отмечают, что максимально подходящим методом обучения в учреждениях среднего профессионального образования для их страны является «студентоориентированный подход», который отвечает постоянно растущему и развивающемуся рынку труда в КНР [3, р. 123–170; 4, р. 86–88; 5, р. 90–92].

Проектно-ориентированный подход как один из вариантов обучения, ориентированного на студентов применяется в течение достаточно длительного периода времени в различных странах на различных уровнях и программах обучения. Одним из принципов данного подхода является развитие мотивации студентов к обучению через планирование, исследование, критическое осмысление и творческое решение задач, через призму восприятия студента в качестве работника.

Кроме того, такой подход помогает воспитывать навыки планирования на длительную перспективу, а также погружения в реальный рабочий

процесс, что делает выпускников более адаптированными к процессу трудоустройства в будущем [6].

Еще одним значимым позитивным аспектом проектно-ориентированного подхода является то, что обучающийся до выполнения проекта понимает или должен понимать значение постоянного получения знаний и обучения (life long learning) в той или иной сфере для имплементации в работе и развития своих компетенций.

Проектно-ориентированный подход достаточно широко используется в учреждениях среднего профессионального образования Китая. В данной статье хотелось бы выделить ряд позитивных и негативных аспектов, которые отмечаются как исследователями-компаративистами, так и китайскими учеными, которые изнутри оценивают ситуацию.

Начнем с положительных аспектов. Исследователи утверждают, что проектно-ориентированный подход дает возможность обучающимся более глубоко и детально изучить предмет, а также на более длительный период запомнить материал. Отмечается, что студенты втягиваются в изучение материала, в процесс обучения, с энтузиазмом подходят к выполнению заданий. Обучающиеся более мотивированы в процессе изучения программы. Iwamots, Hargisand Vuong (2016) отмечают, что данный подход формирует способности развития самооэффективности, мотивирует к личностному и профессиональному развитию, изменяет уровень восприятия контроля.

Кроме того, выполнение проектов в группе развивает командное сотрудничество и коммуникативные навыки, которые являются очень востребованными на рынке труда. Также обучающиеся получают навыки критического мышления, использования цифровых ресурсов, умения эффективно решать проблемы [7, p. 15–36; 8].

В дополнение к данным аспектам необходимо отметить, что проектно-ориентированный подход позволяет на практике использовать теоретический материал, что является очень важным фактором для понимания студентами необходимости обучения и совершенствования в своем направлении на протяжении всей трудовой жизни.

Однако на пути реализации проектно-ориентированного подхода в образовательных учреждениях среднего профессионального образования КНР

есть сложности. Важнейшим препятствием при реализации данного подхода, как считают исследователи [3; 4; 5], является недостаточный уровень подготовки преподавательского состава во многих образовательных учреждениях среднего профессионального образования. Под уровнем подготовки понимается наличие именно практических, профессиональных навыков педагогического состава. Проблемой для среднего профобразования Китая является тот факт, что преподавателей-производственников, обладающих практическим опытом, крайне мало.

Зарубежные авторы ссылаются на то, что преподаватели обучались в педагогическом вузе по традиционной системе, долгие годы преподавали одну или несколько смежных дисциплин и никогда не работали в индустрии либо работали очень давно [3; 4; 5]. Таким образом, это не дает им возможности в полной мере преподавать современный материал. Более того, педагог не может или боится использовать проектно-ориентированный подход в обучении, так как не может ответить на вопросы обучающихся, возникающие в процессе работы над проектом в силу отсутствия современных теоретических и практических знаний дисциплины. Данная проблема не может не отразиться негативно на подготовке кадров.

Еще одним негативным фактором при реализации проектно-ориентированного подхода являются негибкие образовательные программы и учебные планы. Как правило, проекты разрабатываются в соответствии с образовательной программой без учета спроса на рынке труда и запросов всех сфер жизни общества. Возможно, это обусловлено составом учебных групп, так как они могут состоять из выпускников школ, бывших военных, граждан из сельских районов, что является сложностью при разработке и реализации проекта, так как обучающиеся имеют совершенно разный уровень подготовки и мировоззрение [3].

Кроме того, существенной причиной, тормозящей использование проектно-ориентированного подхода, зачастую является отсутствие понимания у преподавателя метода оценивания результатов деятельности студентов. В условиях данного подхода возникает вопрос: как в условиях традиционной системы контроля знаний объективно определить значимость проекта и оценить вклад каждого в общий результат команды?

Несмотря на реформы в системе среднего профессионального образования Китая, направленные на подготовку кадров среднего звена для экономики страны, существует ряд сложностей, с которыми сталкиваются учреждения среднего профессионального образования, в частности, при использовании проектно-ориентированного подхода. При достаточно хорошем финансировании в учреждениях данного уровня работает недостаточно практико-профессиональный педагогический состав, что может быть решено со временем, если в учреждениях высшего образования изменится система подготовки кадров.

На сегодняшний день во многих высших учебных заведениях национального и провинциального уровней в рамках программы обучения у студентов есть возможность проходить обучение за рубежом как в вузах, так и на предприятиях, не говоря уже о практике на базе предприятий в Китае. Правительство активно поддерживает вузы по развитию в данном направлении.

Кроме того, хотелось бы отметить, что поддержка правительства проявляется в объединении учреждений среднего профессионального образования в образовательные учреждения среднего профессионального образования с правом реализации программ бакалавриата, что позволяет учреждениям больше интегрироваться в международное образовательное пространство, устанавливать партнерские отношения с зарубежными вузами и создавать совместные образовательные программы.

Таким образом, в данной работе хотелось выделить наиболее часто упоминаемые проблемы проектно-ориентированного метода обучения. Понимаем, что данные проблемы не являются характерными абсолютно для всех учреждений среднего профессионального образования. Они могут быть учтены при формировании образовательных стандартов и требований к организации обучения в учреждениях среднего профессионального образования. Несмотря на регулярное упоминание данных проблем у зарубежных исследователей, можно сделать вывод о том, что представители науки активно работают над проблемами повышения эффективности системы среднего профессионального образования и качества подготовки, прогнозирования спроса и изменения рынка труда. Постоянная профориентационная работа образовательных учреждений также дает положительные

результаты в выполнении задач общества по подготовке кадров с идеологической базой.

В качестве прикладного характера данной статьи, на, наш взгляд, следует привести ряд рекомендаций для учреждений среднего профессионального образования России, которые отмечают зарубежные авторы по решению проблем в области проектно-ориентированного подхода в обучении в Китае, так как некоторые проблемы очень похожи в системах среднего профессионального образования.

В первую очередь можно отметить значимость приглашения практика и эксперта из соответствующей отрасли (индустрии, предприятия) для повышения уровня знаний и умений педагогического состава (мастеров) образовательного учреждения. Кроме этого, возможно создать команду по разработке программ проектов из числа сотрудников и преподавателей из различных отделов и факультетов, что позволит членам команды апробировать процесс работы над проектом. Важно установить партнерские взаимоотношения с организацией из индустрии для регулярных практических стажировок преподавателей (мастеров) учреждения, что позволит не только развивать практические навыки, но и быть в курсе современных технологий и актуальной информации. Организовывать курсы повышения квалификации для преподавателей, использующих проектно-ориентированный подход, включая зарубежные долгосрочные стажировки.

Полагаем, что использование данных рекомендаций при внедрении проектно-ориентированного подхода может помочь в организации эффективной подготовки кадров среднего звена. Верится, что понимание проблем, с которыми сталкиваются учреждения среднего профессионального образования в Китае в процессе подготовки кадров, с учетом понимания особенностей, которые влияют на систему организации подготовки квалифицированных кадров в стране, поможет российской системе профессионального образования предусмотреть решения или недопущение таких же проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hartmann, M.D. Theory and method of reflection levels: its use in vocational education and training. In: vocational education in Sub-Saharan Africa. Current Situation and Development. Bielefeld, 2017.

2. Sudjimat, D.A. Implementation of Project-based learning model in mechanical machining skills package of vocational High School. AIP Conference proc., 2016.

3. Gong, H.L. and Ding, Z.Z. Discussion on the teaching method of projects in vocational Colleges. In: science and technology information. Science teaching and research, 14. 2007.

4. Lin, Y. The question and solution of classroom project teaching. In: Higher education Forum, 12. 2009.

5. Xun, D.Y. Talking about the problems and countermeasures in the application process of project teaching method. In: Special Coverage, 8, 32. 2009.

6. Campbell, C. Problem-based learning and project-based learning. 2014. URL: <https://www.teachermagazine.com.au/articles/problem-based-learning-and-project-based-learning> (дата обращения: 22.01.2019).

7. Baysura, O.D., Altun, S., Yucel-Toy, B. Perceptions of teacher candidates regarding project-based learning. In: Eurasian Journal of Educational Research, 62. 2015.

8. Liu, H. Barriers of project-based learning in teaching and learning of Chinese technical and vocational education and training (TVET): a review. 2019.

9. Рыбина, И.Р., Попова, И.Ю. Проектное обучение как элемент организации учебной деятельности в контексте современного образования // Ученые записки ОГУ. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-obuchenie-kak-element-organizatsii-uchebnoy-deyatelnosti-v-kontekste-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 28.11.2019).

10. Iwamoto, D.H., Hargis, J., Vuong, K. The effect of project-based learning on student performance: an action research study. In: International Journal for scholarship of technology enhanced learning, 1, 24-42. 2016.

REFERENCES

1. Hartmann, M.D. Theory and method of reflection levels: its use in vocational education and training. In: vocational education in Sub-Saharan Africa. Current Situation and Development. Bielefeld, 2017.

2. Sudjimat, D.A. Implementation of Project-based learning model in mechanical machining skills package of vocational High School. AIP Conference proc., 2016.

3. Gong, H.L. and Ding, Z.Z. Discussion on the teaching method of projects in vocational Colleges. In: science and technology information. Science teaching and research, 14, 2007.

4. Lin, Y. The question and solution of classroom project teaching. In: Higher education Forum, 12, 2009.

5. Xun, D.Y. Talking about the problems and countermeasures in the application process of project teaching method. In: Special Coverage, 8, 32. 2009.

6. Campbell, C. Problem-based learning and project-based learning. 2014. Available at: <https://www.teachermagazine.com.au/articles/problem-based-learning-and-project-based-learning>.

7. Baysura, O.D., Altun, S., Yucel-Toy, B. Perceptions of teacher candidates regarding project-based learning. In: Eurasian Journal of Educational Research, 62, 2015.

8. Liu, H. Barriers of project-based learning in teaching and learning of Chinese technical and vocational education and training (TVET): a review. 2019.

9. Rybina, I.R., Popova, I.Y. Project training as an element of the organization of educational activities in the context of modern education//Scientists note of OGU. Series: Humanities and Social Sciences. 2014, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-obuchenie-kak-element-organizatsii-uchebnoy-deyatelnosti-v-kontekste-sovremennogo-obrazovaniya> (date of the address: 28.11.2019).

10. Iwamoto, D.H., Hargis, J., Vuong, K. The effect of project-based learning on student performance: an action research study. In: International Journal for scholarship of technology enhanced learning, 1, 24-42. 2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зенгин С.С. Проблемы использования проектно-ориентированного метода обучения в системе среднего профессионального образования Китая / С.С. Зенгин // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 13–20.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zengin S.S. The Issues of Using the Project-based Learning Approach in Training Vocational Education System of China / S.S. Zengin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 13–20. (In Russian).

УДК-378.6

Соловей Дмитрий Владимирович

преподаватель ФГКВООУ ВО
«Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
имени героя Советского Союза
А.К. Серова» (г. Краснодар)

Solovey Dmitriy Vladimirovich

Lecturer, Krasnodar Military
Aviation School for Pilots named
after the Hero of the Soviet Union
A.K. Serov (Krasnodar)

**УТЕРЯ СПОСОБНОСТИ
К САМООРГАНИЗАЦИИ
КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА
И ВЛИЯНИЕ ЭТОГО
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**LOSING THE ABILITY FOR
SELF-ORGANIZATION OF CADETS
IN A MILITARY INSTITUTION
AND THE INFLUENCE OF THIS
PHENOMENA ON PROFESSIONAL
ACTIVITY**

Аннотация:

Процесс развития личности человека, основанный на стремлении к самоорганизации наиболее эффективен в условиях обретения человеком самостоятельности, это чаще всего происходит в период обучения в учреждениях профессионального образования. В статье рассматривается особенность развития личности курсантов военных вузов в условиях низкой доступности возможности проявления самостоятельности ввиду особенности военной службы, что приводит к потере способности к самоорганизации и саморазвитию, а это в свою очередь оказывает влияние на их дальнейшую профессиональную деятельность.

Ключевые слова:

самоорганизация, саморазвитие, воспитательный процесс, военный вуз, становление личности, обретение компетенции руководителя.

Abstract:

The process of the development of personality, based on the desire for self-organization, is the most effective one in the conditions of gaining independence by a person; this most often occurs during the period of training in vocational education institutions. The article discusses the features of the personality development of military institution cadets under the unlikely possibility of manifestation of independence due to the specifics of military service, which leads to a loss of ability to self-organize and self-development, and this, in turn, affects their further professional activities.

Keywords:

self-organization, self-development, educational process, military institution, formation of personality, gaining the competence of a leader.

На протяжении долгого времени философский взгляд на развитие индивидуума сосредотачивался в двух противоположных силах, оказывающих

непрерывное влияние на человека в обществе, при этом, будучи неразделимо связанными между собой – адаптация и саморазвитие или социализация и самореализация. Собственно данные понятия обуславливают процесс развития личности и ее характера.

Человек является открытой сложной динамической системой, способной к саморазвитию, самоизменению и определению содержательных структурно-динамических блоков этой системы [1].

При этом развитие человека основывается на взаимном влиянии внутренних процессов, обусловленных генетическим стремлением к саморазвитию, и внешних, оказывающих влияние на существование человека в социуме. Безусловно, человек не является самозамкнутой структурой и, находясь в определенных условиях среды, он корректирует внутренний процесс саморазвития. В упрощенном виде два этих понятия можно представить в виде саморазвивающегося организма и среды, в которую он помещен. Таким образом, в развитие человека есть совокупность стремлений и условий.

Сущность самоорганизации в социальных структурах описываются в работах М. Фуко, А. Богданова, К. Поппера и других, в которых утверждает, что существование социума обуславливается законами, человеку в полной степени не подвластными, и, как правило, результаты их действия неизбежно остаются непредсказуемыми. Во всех работах исследователи обращают внимание на конфликт, который является неизменным атрибутом появления новых идей, технологий и сохранения многообразия социокультурных форм бытия, «хаоса» и «порядка». При этом взаимное влияние внутренних движущих сил системы и воздействующих на нее внешних факторов приводит к упорядоченному сбалансированному развитию. Человека в аспекте социального развития можно представить в виде открытой системы, а его социальную самоорганизацию – как совокупность конфликтных и неконфликтных отношений, т. е. чередование «хаоса» и «порядка».

Сбалансированное существование системы или упорядоченное развитие человека возможно в двух консенсуальных моделях – тоталитарной и демократической [2].

Тоталитарная модель основана на любви и ненависти, на нарциссизме и репрессивности, жестких рамках условий существования, которые опираются

на единство, сплоченность, высокий уровень фанатизма и конформизма [40]. Демократическая модель основана на добровольности, выборности, плюрализме, разделении властей, примате прав человека, общечеловеческих ценностей, уважении к инакомыслию, праве каждого человека (группы) открыто защищать свои права и интересы.

Если развитие человека рассматривать в контексте существования и развития системы, то в общем виде этот процесс можно представить в виде организованной (упорядоченной) самоорганизации, т. е. совокупности внешней организации и внутренней самоорганизации индивидуума. Внутренняя самоорганизация – процесс в большей степени иррациональный по отношению к организации, зачастую противоречащий требованиям внешних условий.

Самоорганизация и организация различны по своей природе. Самоорганизацию можно представить в виде иррационального проявления свойств системы, при этом данная иррациональность выглядит таковой ввиду яркого противоречия принципам организации. Тем не менее в иррациональности видим порядок, который продиктован внутренним состоянием системы, ее стремлением к саморазвитию и самоорганизации.

А.Н. Цой в своих работах указывает, что между организацией и самоорганизацией существует тесная взаимосвязь, основанная на противоречии [3] (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь и различия организации и самоорганизации

Элементы структуры	Организация	Самоорганизация
Цель	Имеет четкие цели	Не имеет четкой цели
Нормы и правила	Прописаны и формализованы	Протест против существующих норм и правил
Средства	Контроль над всеми активностями	Самоконтроль
Методы стимулирования	«Кнут и пряник»	Новые идеи
Возникновение	По проекту и программе	Стихийно
Функциональные связи	Иерархические	Горизонтальные, сетевые
Цели управления	Устойчивость	Изменение
Образование	Искусственно/естественное	Естественное
Доминирующий процесс	Порядок	Хаос
Продукт и результат	Запланирован	Не известен

На основании данных примеров можно сформулировать гипотезу о том, что самоорганизация – это сильнейшая форма сопротивляемости системы, способной эволюционировать.

Таким образом, чем выше уровень организации, тем выше уровень контроля и тем больше человек ощущает ограничение его свободы и стремится к ней в форме самоорганизации. Но при этом чем выше уровень организации, чем жестче рамки, регламентирующие деятельность человека и ограничивающие проявление его самоорганизации, тем он больше теряет к ней способность, т. к. «система» принимает за него большинство решений, подавляя внутреннее стремление к саморазвитию.

В рамках статьи стоит задача оценить степень «погруженности» курсанта военного вуза в рамки жестких правил организованной системы, в которой молодому человеку приходится развиваться во всех отношениях, и влияние этого на развитие его общечеловеческих и профессионально-важных качеств.

Наибольшие изменения в характере личности человека происходят в период его «взросления», т. е. перехода от периода детства-юношества к самостоятельности. Как правило, этот период наступает после окончания средней школы и начала независимой (в той или иной степени) жизни. Кто-то из молодых людей начинают свою профессиональную деятельность, но большинство начинают обучение в учебных заведениях профессионального образования. Так, обретая определенную самостоятельность в своих действиях, принятии решений, выбора целей, человек оказывается в условиях, в наименьшей степени ограничивающих его. Именно в этот период появляется возможность максимального проявления внутренних сил саморазвития и самоорганизации, а это в свою очередь способствует проявлению личностных качеств, осознанию «кто ты есть», правильной ориентации на дальнейшую профессиональную деятельность и становлению молодого человека как личности.

Ключевым в данном процессе является условие обретения человеком самостоятельности. Уровень ограничения самостоятельности напрямую влияет на процесс саморазвития, самоорганизации и становления личности.

Курсант военного вуза, поступая в учебное заведение, как правило, со школьной скамьи вместо обретения определенной самостоятельности попадает

в еще более жесткие рамки существования. Он становится военнослужащим, что приводит к необходимости осуществлять свою жизнедеятельность по четко сформулированным правилам военной службы. С первых лет службы в молодого человека закладываются общие принципы функционирования армии, в общих словах эти принципы можно сформулировать так:

- ежедневная деятельность осуществляется по четкому распорядку;
- задача военнослужащего – четко и в срок выполнять приказы и распоряжения командиров (начальников);
- приказы и распоряжения командиров (начальников) не обсуждаются, а выполняются, даже если они на первый взгляд противоречат здравому смыслу и личному отношению к ним военнослужащего;
- знать и уметь все, что касается твоей деятельности в определенной должности (на определенном месте), проявление инициативы нежелательно и т. п.

Безусловно, такой подход к воспитанию военнослужащих абсолютно оправдан спецификой военной службы, особенно в условиях ведения вооруженной борьбы, но при этом молодой человек теряет возможность гармонически развиваться, основываясь на внутренних стремлениях к самоорганизации и саморазвитию.

Более того, сталкиваясь с необходимостью действовать в четко определенных рамках, человеку приходится подавлять в себе проявления самостоятельности, что в дальнейшем приводит к снижению способности к ней. Человек, не получив должного личностного развития, не обретя личностных и профессионально-важных качеств для дальнейшей жизнедеятельности (в том числе и профессиональной), попадает в условия, где процесс их обретения сильно ограничен.

Воспитательный процесс в школьные годы, когда человек живет в рамках системы, установленной семьей, постепенно перетекая в воспитательный процесс в военном учебном заведении с еще более жестко организованной системой, не позволяет полноценно проявиться самоорганизации, влиянию «внутреннего хаоса» на развитие личности и обретению осознанной самостоятельности и ответственности за свои действия.

По окончании учебного заведения, получив профессиональное образование и став офицером, молодой человек начинает свою профессиональную

деятельность (в том числе и в качестве командира), не обретя способности к самостоятельной деятельности, самостоятельному принятию решений, руководству воинским коллективом, управлению воинским подразделением.

Безусловно, этот недостаток обучения и воспитания курсантов военного вуза в большей степени является системным и имеет объективные причины, определяемые фундаментальными принципами армейской службы. Но в определенной степени он имеет и субъективные причины, которые кроются в инертности развития и изменения принципов воспитания и обучения будущих офицеров, в ограниченности самих «воспитателей» (руководителей, педагогов, командного состава), обусловленной идентичностью подходов к воспитанию их самих при получении профессионального образования, которое они также получали в военном вузе, в отсутствии научности и инновационности в процессе обучения и воспитания.

Как следствие всех этих процессов, выпускник военного училища начинает процесс самоорганизованного становления, обретения профессионально-важных качеств и компетенций командира, руководителя, организатора лишь приступив к своей профессиональной деятельности в должности, которая априори предусматривает наличие этих компетенций.

Таким образом, в целях повышения эффективности подготовки офицерских кадров и обретения обучающимися компетенций руководителя, организатора необходима корректировка подходов к процессу обучения в военном вузе с опорой на научные исследования в области развития и воспитания личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максименко С. Д. Генезис существования личности / С. Д. Максименко. – К. : Изд-во ООО «КММ», 2006. – 240 с.
2. Эфи́ров С. А. Социальный нарциссизм / С. А. Эфи́ров // В человеческом измерении. – М., 1989.
3. Цой Л. Н. Организационный конфликтменеджмент: 111 вопросов, 111 ответов / Л. Н. Цой. – М. : Книжный мир, 2007.
4. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2 кн. / А. А. Богданов. – М. : Экономика, 1989.
5. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. В 2 т. / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.

6. Левинтов А. Е. Организация и самоорганизация / А. Е. Левинтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.redshift.com/~alevintov/>.

7. Петровский А. В. Проблема развития личности с позиции социальной психологии / А. В. Петровский // Вопросы психологии. – 1984. – № 4.

8. Эфиоров С. А. Социальное согласие: Тоталитарный и Демократический варианты / С. А. Эфиоров // В контексте конфликтологии: проблемы коммуникации и управленческого консультирования / под ред. Т. М. Дридзе, Л. Н. Цой. – М., 1999. – Вып. 2.

9. Фуко М. Порядок дискурса : [пер с франц.] / М. Фуко. – М.: Касталь, 1996.

REFERENCES

1. Maksimenko S.D. Genezis sushchestvovaniya lichnosti [The genesis of the existence of personality]. К.: КММ, 2006, 240 p.

2. Efirov S.A. Social'nyj narcissizm. [Social narcissism]. V chelovecheskom izmerenii, М., 1989.

3. Tsoy L.N. Organizacionnyj konflikt-menedzhment: 111 voprosov, 111 otvetov [Organizational conflict-management: 111 questions, 111 answers]. М.: Knizhniy mir, 2007.

4. Bogdanov A.A. Tektologiya: Vseobshchaya organizacionnaya nauka [Tectology: General Organizational Science]. М.: Ekonomika, 1989.

5. Karl R. Popper. The Open Society and its Enemies. М.: Phoenix, 1992, vol. 1, 2.

6. Letvinov A.E. Organizatsiya i samoorganizatsiia [Organization and self-organization]. 2006. Available at: <http://www.redshift.com/~alevintov/>.

7. Petrovskiy A.E. Problema razvitiya lichnosti s pozicii social'noj psihologii [The problem of personality development from the perspective of social psychology]. Voprosy psihologii. 1984, no. 4. (In Russian).

8. Efirov S.A. Social'noe soglasie: Totalitarnyj i Demokraticeskij varianty [Social Accord: Totalitarian and Democratic Options]. М., 1999, vol. 2.

9. M. Foucault, L'ordre du discours. [Discourse order]. Paris, Gallimard, 1971.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Соловей Д.В. Утеря способности к самоорганизации курсантов военного вуза и влияние этого на профессиональную деятельность / Д.В. Соловей // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 21–27.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Solovey D.V. Losing the Ability for Self-organization of Cadets in a Military Institution and the Influence of This Phenomena on Professional Activity / D.V. Solovey // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 21–27. (In Russian).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК-123: 159.947.23

Глечян Эдуард Русланович

кандидат философских наук,
преподаватель НЧОУ ВО
«Армавирский лингвистический
социальный институт» (г. Армавир)

Glechyayn Eduard Ruslanovich

Candidate of Philosophical Sciences,
Teacher, Armavir Linguistic Social
Institute (Armavir)

Омельченко Сергей Владимирович

аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)

Omelchenko Sergey Vladimirovich

post-graduate student, Armavir State
Pedagogical University (Armavir)

**СВОБОДА И
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

**FREEDOM AND RESPONSIBILITY
AS FACTORS OF THE
FORMATION OF LEGAL
CULTURE**

Аннотация:

Проблема свободы и ответственности в российском обществе на сегодняшний день является актуальной. Свобода и ответственность – это два важнейших фактора, формирующих уровень правовой культуры. Проблема изучения правовой культуры является междисциплинарной и лежит на стыке различных наук, таких как философия (антропологическая и социальная), правоведение, культурология, психология. Уровень свободы и чувство ответственности отражается в творческом проявлении правовой культуры личности. Следовательно, маркером уровня правовой культуры выступает

Abstract:

The problem of freedom and responsibility in Russian society is relevant nowadays. Freedom and responsibility are two of the most important factors shaping the level of legal culture. The problem of studying legal culture is interdisciplinary, and lies at the junction of various sciences such as philosophy (anthropological and social), jurisprudence, cultural studies, and psychology. The level of freedom and a sense of responsibility are reflected in the creative manifestation of legal culture of the individual. Therefore, a person is a marker of the level of legal culture. Meanwhile, a person should understand that freedom and responsibility are two components that are complementary for the formation

личность. Между тем, «свобода» и «ответственность» – это два взаимодополняющих компонента для формирования уровня правовой культуры. В контексте правовой культуры «свобода» без «ответственности» никак не может существовать. Таким образом, в настоящем исследовании мы пытаемся теоретически осмыслить синтез понятий «свобода» и «ответственность», соотнести эти понятия с моралью и автономией личности, выявить предпосылки формирования правовой культуры и автономности сознания российского человека.

Ключевые слова:

свобода, ответственность, автономия, личность, право.

of legal culture. In the context of legal culture, freedom cannot exist without responsibility in any way. Thus, in this study, we make an attempt to theoretically comprehend the synthesis of the concepts of freedom and responsibility, to correlate these concepts with the morality and autonomy of the individual, to identify the prerequisites for the formation of legal culture and autonomy of Russian person's consciousness.

Keywords:

freedom, responsibility, autonomy, personality, law.

С одной стороны понятие «свобода» и «автономия личности» по смыслу тождественны, но с другой стороны – «автономия» имеет более широкое понимание. Слово «автономия» иностранного происхождения (греческое). Теодор Адорно истолковал это слово так: *autos* – это «Я», т. е. субъект, а *nomos* – «закон». В целом у Адорно получается, что автономия – это субъект, свободно дающий себе закон [1, с. 138–139]. Очевидно, Адорно следует за кантовской традицией автономии. Личностная автономия – это величайшая культурная и религиозная ценность, выработанная историей в «осевое время» [19].

Кант в своих трудах отмечал, что если есть свобода, то значит и есть автономия, а если автономии не существует, то и нет свободы. Но если нет свободы, то тогда и нет человека, его нравственности, его разума, а есть только вещи среди вещей. Вся история философии служит доказательством свободы человека, его творческой сущности, ответственности. Понятие автономии включает в себя такие компоненты как творчество, свобода, ответственность. Этой системе мировоззрения противостоит лишь теория

материализма, которая превращает человека из духовной сущности в материальную вещь. Следует согласиться с Кантом, что надо не доказывать свободу как факт, её надо защищать и укреплять. Если кто-то считает, что он несвободен, то, наверное, в каком-то отношении он и есть несвободный человек или не хочет быть свободным, по словам Э. Фромма, он «бежит от свободы» из-за страха ответственности, одновременно теряя право на творчество [16].

Суть автономии, по Тиллиху, в принятии структур и законов реальности в сознании человека, в законах и структурах его разума. Автономия, – пишет он, – означает повиновение разуму, т. е. «логосу», имманентному реальности и сознанию. Автономия действует как в теоретической, так и в практической сфере культуры. Она заменяет мистическую природу рациональной природой, на место мифических событий ставит события исторические, а на место магического чувства единства технический контроль. Она основывает общности на целесообразности, мораль – на индивидуальном совершенствовании. Она все анализирует с тем, чтобы произвести рациональный синтез. Она делает религию делом личного решения, а внутреннюю жизнь индивидуума зависящей от себя самой. Она осуществляет возможности автономной политической и экономической деятельности» [15, с. 227–228].

Тиллих достаточно реалистически и объективно оценивает диалектическую взаимосвязь автономии и теонии, противопоставляя их обе гетеронии. Семантический код культуры фиксируется Тиллихом в терминах различия между автономией и теонией: «в автономной культуре культурные формы проявляются лишь в своих конечных взаимоотношениях, тогда как в теонии культуры – в отношении к безусловному» [15, с. 229].

Гуманистический пафос теологии культуры Тиллиха, по С.Г. Ляпшину, состоит в том, что он решительно выступает за автономию и против гетеронии. Гетерония «посягает на творческую свободу и гуманность человека. Ее символом является «террор», осуществляемый абсолютными церквями или абсолютными государствами. Сама религия, когда она начинает действовать гетерономно, перестает, по мнению Тиллиха, быть субстанцией культуры. Таким образом, он решительно противопоставляет историческую церковь и теонию, сама теония становится диалектическим моментом

автономии, и наоборот, автономия выступает как динамическая форма культуры и принцип истории [8, с. 20].

Важным понятием в данном контексте является также понятие «аномия». Оно введено Э. Дюркгеймом и используется в работах «О разделении общественного труда» и «Самоубийство» [6; 7]. Номинально означает «беззаконие». Это понятие социологии означает разрушение социальных норм, предписаний и запретов. Данный теоретический конструкт служит для объяснения отклоняющегося поведения (самоубийство, апатия и разочарование). Аномия выражает процесс разрушения основных элементов культуры, например, правовых и этических норм. В ситуации резкой смены социальных идеалов, законом и нравственных норм определенные общественные группы теряют чувство своей зависимости от данного общества, они отчуждаются от общества, новые нормы и ценности не принимаются членами данных групп. Вместо социально приемлемых средств достижения целей применяются собственные (нелегитимные или противоправные) средства. Явление аномии противоположно как автономии, так и гетеронмии. Особенно сильно проявляется аномия среди молодежи. Детально исследовал это понятие (аномия) в социологии Р. Мертон, а в контексте гуманистической философии широко применял Л. Сэв [9; 24].

Ощутимый вклад в развитие теории автономии индивидуальности внесли С.Л. Рубинштейн [13, с. 176–177], В.С. Мерлин и другие [10]. Так, «С.Л. Рубинштейн развивает принцип диалектического детерминизма, который утверждает совместимость свободы и необходимости, творчества и ответственности. Речь у него идет не только о том, что внешние причины преломляются (в сложных органических системах) через внутренние условия системы, но и о том, что обратное воздействие на внешний мир человек оказывает через эти внутренние условия (субъективность, личностные смыслы и ценности). В.С. Мерлин разработал оригинальную концепцию интегральной индивидуальности, которая трактует индивидуальность системно» [12, с. 106–107].

И все же сознание и мышление не может быть автономным, если в бессознательных внутренних глубинах духовного мира человека имеются причины, мешающие ему оценивать действительность и действовать верно.

Причины могут быть множественные, таящиеся в психопатологии, безграмотности, невоспитанности, во всем том, что Ф. Бэкон называл «идолами пещеры» [3, с. 18–33]. Все эти причины воспрепятствуют формированию субъектной и предметной модальности. Понятие субъектной и предметной модальности дает С.Г. Ляпшин. Субъектная модальность, – по С.Г. Ляпшину, – это «способность субъекта идеально воспроизводить себя, восстанавливать свои цели, ценности, потребности, которые всегда фиксированы, записаны в сознании, в культуре. Через субъектную модальность может рассматриваться вся реальность, любой ее элемент, но в ракурсе потребностей, целей, ценностей субъекта» [8, с. 18]. Предметную модальность С.Г. Ляпшин характеризует, как «способность субъекта воспроизводить объективное содержание реальности, выступающее как объективное знание, как предметное содержание воспроизводства. Предметная модальность – результат освоения субъектом внекультурной реальности, превращение ее в содержание сознания и деятельности. Тем самым субъект приобретает способность воспроизводить саму реальность, выступающую как условие, средство, как среда, как природные и социальные процессы, социальные отношения. Через предметную реальность можно рассматривать мир в целом, все его явления, но взятые в ракурсе объекта» [8, с. 18]. Автономное сознание еще связано с самообладанием и самопознанием. Самообладанием индивид должен освободить свой духовный мир от засилья гетерономных факторов, обогатить душу духовным созерцанием, а главное при этом осознавать необходимость установления устойчивого гармоничного отношения с обществом [18]. Автономия как высшая степень самостоятельности, абсолютная по своим основаниям самостоятельность, предполагает еще много свойств и качеств, которые обозначаются словами, начинающимися с приставки «само-» [4, с. 37].

Аксиология права в контексте автономности правового сознания заключается в том, что социальные субъекты право должны рассматривать в призме наиболее важной жизненной, политической и социальной ценности. Субъекты права на автономном уровне должны преференцировать (предпочитать) право относительно бесправия, незаконности. В противном случае, проявление правового нигилизма может отразиться на субъектах отрицательным образом.

Само по себе право имеет двойственное толкование: право естественное и право позитивное. Сторонники каждой разновидности права преувеличивают важность роли своего направления, но, тем не менее, оба вида права по своим содержаниям являются аксиологическими, поскольку позитивное право регулирует общественные отношения, а естественное право, – это право морали, или как говорил Н.Н. Алексеев «закон нравственный». Различая два вида права, Н.Н. Алексеев писал: «нормы права в отличие от норм нравственных, обладают всеобщим, неиндивидуальным, шаблонным характером. Закон права – один для всех, все должны ограничивать свою свободу одинаковым, точно определенным образом. Он есть закон свободы, но не отдельного лица, а свободы всех и обращен ко всем; напротив, закон нравственный обращен ко мне одному, он есть индивидуальная заповедь для отдельного индивидуума, обращение к непосредственному сознанию каждого» [2, с. 50].

Наиболее известным из современных сторонников естественного права является американский философ Рональд Дворкин, автор многих книг, например, «Принимая права всерьез», «Империя права» и др. [20; 21; 22; 23]. Чтобы обосновать свою критику позитивного права, Р. Дворкин предложил рассмотреть два парадоксальных судебных дела. Первое из этих двух – «Риггс против Палмера» (в 1889 г.). Элмер Палмер (16-летний юноша) убил деда из-за опасения, что тот изменит свое завещание, в соответствии с которым все деньги и имущество отходили внуку (старый человек задумал жениться). Элмер отбыл длительный срок за убийство, и после этого формально ничто не помешало ему претендовать на получение наследства. Вопрос о наследстве решал суд. Возник вопрос: законно ли это получение желанного наследства?

Хотя суд и признал, что все существующие законы о завещаниях (все правила) на стороне истца Э. Палмера, однако суд не пошел по формальному пути и ничего не присудил внуку. Пришлось изменить правило и сформулировать его таким образом: «Действие всех законов, так же как и контрактов, может контролироваться общими, фундаментальными максимами (принципами) обычного права. Никому не должно быть позволено выиграть от собственного мошенничества, получить выгоду от собственного преступления, основывать

какие-либо требования на собственной несправедливости или приобретать собственность посредством преступления» [11, с. 60].

Получается, что в процессе «Риггс против Палмера» как раз имело место совсем не применение закона, а отход от него на основании соображений естественного права.

Другое судебное дело – процесс «Хеннигсен против BlumfieldMotors» (в 1960 г.). Некий Хеннигсен купил у компании автомобиль. При покупке подписал такой договор, по которому при обнаружении дефектов ответственность компании-производителя будет состоять в том, что ему всего лишь заменят негодные части. Действительно, обнаружились такие дефектные части, но Хеннигсен, вдобавок из-за них попал в аварию, получил телесные повреждения. Он потребовал, чтобы виновный производитель автомобиля возместил ему расходы как на лечение, так и иные, связанные с этой аварией расходы, хотя этого и не было в подписанном им договоре.

Закон формально не поддерживал иск Хеннигсена, однако суд был на его стороне. Подчеркивая, что, если речь вовсе не идет о вымогательстве или мошенничестве, то тот, кто может подписать договор, вовсе не читая его, все же не может потом быть освобожденным от его требований (договора), т. е. в принципе закон был на стороне этой фирмы-производителя, но суд все же решил, что важными являются и многие другие факторы, а именно:

- свобода составления контрактов;
- свобода контракта не может быть абсолютной и должна быть ограничена в этой области;
- есть особое обязательство, возникшее в очень сложном и обезличенном обществе, когда производится широко используемое, но сложное, весьма необходимое и опасное устройство (автомобиль);
- есть фундаментальная доктрина, по которой суды не должны разрешать использовать себя как инструмент несправедливости;
- суды обычно не участвуют в реализации «сделки», при которой одна из сторон несправедливо эксплуатирует экономические нужды другой.

В общем, суд решил так: производитель понесет ответственность, даже, несмотря на договор, который эту ответственность ограничивает, поскольку фирма имела бы несправедливое преимущество, если бы многие

покупатели могли покупать совершенно необходимый в Америке предмет (автомобиль), лишь подписав договор, который не дает им вообще реальной компенсации ущерба.

Чем для нас интересны оба этих дела? По Р. Дворкину, именно тем, что судьи не следовали закону, а нарушали его. В деле Палмера, например, решение принималось в противоречии с уже существующими правилами. Причем, эти случаи не служат примерами того, как судьи законодательствуют, того, как они используют данную им власть, взвешивая затраты и выгоды подобно законодательным собраниям. По крайней мере, Р. Дворкин говорит, что нет, поскольку в этих прецедентах судьи совершенно явно опираются на существующие моральные ценности, однако они не могут, подобно законодателям, апеллировать к любым ценностям, а только к ценностям закона и справедливости. Заметьте, что Р. Дворкин указывает на то, что Американские суды могут пойти против закона лишь только в том случае, если эти законы противоречат принципам справедливости.

Прецедентность американского правосудия позволяет в ряде случаев изменять существо права относительно справедливости. Увы, мы не можем говорить о том же про российскую судебную-правовую систему. Реалии судебной практики свидетельствуют о полном отсутствии единообразия правоприменения в судах, в особенности, если пересекаются элитарно-олигархические интересы. Наличие громадной армии бюрократического аппарата, олигархата и многих других субъектов автоматически становятся причиной конфликтов интересов, поскольку каждый бюрократ «продвигает» своих приближенных в систему власти, в бизнес, в суды и надзор. В работах Э. Фромма конфликт интересов интерпретируется как «элитарная охота», когда субъект удовлетворяет лишь потребности в проявлении своей власти с известной долей садизма, характерного для властвующих элит [5, с. 83–85].

В России практически каждый убежден, что нельзя разбогатеть иным путем, кроме как через политическую или судебную власть. В обосновании мы обратимся к солидным источникам, таким как книга Д. Хоффмана «Олигархи: богатство и власть в новой России» [17]. «Инициатором перемен, – пишет Д. Хоффман, – выступало государство, но именно государство не смогло установить господство права. И теперь было бы ужасной ошибкой обвинить

в этом несколько человек, как это произошло во время судебного процесса над Ходорковским. После распада Советского Союза многие ждали скорого наступления золотого века. Эта книга помогает понять, почему все оказалось гораздо сложнее, чем они полагали. Уверен, что олигархическим капитализмом еще не кончается история России. Это лишь неизбежный этап в начале пути к либеральной рыночной системе. Чтобы создать современную экономику, Россия должна освободиться от тяжелого гнета государства и дать индивидуумам возможность добиваться благосостояния» [17, с. 5]. Действительно, вся беда России в том, что в ней никогда не было и нет подлинного права, которое действовало бы в интересах всего общества, а не единиц.

Нужно признать, что стремление и отношение человека к свободе и ответственности основывают не только на правовых предписаниях, но и на морали. Российская мораль полностью опирается на религиозные и какие-то идеологические принципы, что, по нашему мнению тормозит достижения цели под названием свобода. Мы не умоляем суть и смысл религии, но она и не является абсолют морали. Известный чилийский ученый Дарио Салас Соммер писал: «общеизвестная мораль опирается на религиозные и идеологические принципы, и человек воспринимает ее пассивно и автоматически. Это неминуемо ведет его к подавлению инстинктов и импульсов или к деструктивным эмоциям – таким, как чувство вины, если поступки человека противоречат морали. Подавление вредно и нежелательно, потому что со временем в подсознании человека образуется «дьявольский котел», поэтому сублимация инстинктов будет наилучшим решением» [14, с. 13]. Д.С. Соммер акцентирует внимание на эмпатию, т. е. на способность встать на место другого человека и разделить его чувство. По его мнению, одно из самых важных последствий эмпатии – это победа над эгоизмом, который не позволяет нам отделиться от ложного «я». Самый мудрый способ проявлять эмпатию к другим людям, по мнению Д.С. Соммера, заключается, прежде всего, «в клятве верности собственному духу, нашей истинной сущности, и приложений усилий для внутреннего развития, достигая, таким образом, двух целей: индивидуальной эволюции и превращения в завершеного человека, который окажет поддержку обществу с помощью своих высших способностей, приобретенных в результате этого развития» [14, с. 399–401].

Формат написания статьи не позволяет расширять процессы исследования до более позволенных масштабов. Но, тем не менее, резюмируя изложенное нами выше, мы можем сделать выводы, что свобода и ответственность – это первооснова формирования автономности. Автономия сознания в феноменологическом контексте формирует идеальную правовую культуру. Проблема понимания российского человека самой сути понятий «свобода» и «ответственность» состоит во множестве аспектов, к коим мы можем отнести географическую обособленность на территории великой страны, которая делится Востоком и Западом, разнообразием множеств культур и субкультур, различием религиозных форматов, каждый из которых имеет миллионы последователей. Российский человек по сути своей ментальности и стремлению к свободе очень слаб, он терпелив ко всяким притязаниям и ограничениям, в том числе и посредством законов, которые, порой, трудно назвать правовыми. Все это нам свидетельствует как история, так и реальность. Стремление к свободе формирует у человека чувство ответственности, самолюбие, созерцание. Свобода приближает человека к Богу, так как это не сможет сделать ни одна теологическая концепция. «Несвобода», отнюдь, заставляет верить в непонятное чудо, надеясь, что какие-то божества или сверхъестественные силы помогут обрести свободу. Вместо развития чувства ответственности, «несвобода» формирует чувство страха, но страх и ответственность, нужно признать, далеко не тождественные понятия. Стремление к свободе должно основываться, прежде всего, на самом важном моральном постулате: «не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе». Вот только лишь в этом случае человек осознает суть и смысл моральной и императивной ответственности за свои действия. Иными словами, достижение свободы, в том числе и духовной, возможно лишь в гармоничном единстве с людьми и обществом, природой, моралью и законом. При достижении этой гармонии человек будет нести ответственность только перед собой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адорно Т. В. Проблемы философии морали / Т. В. Адорно. – М. : Республика, 2000. – С. 138–139.
2. Алексеев Н. Н. Общее учение о праве : курс лекций, прочитанных в Таврическом ун-те в 1918/19 г. / Н. Н. Алексеев. – Симферополь : Тип. Е. К. Брешко-Брешковской, 1919. – С. 50.

3. Бэкон Ф. Новый Органон / Ф. Бэкон // Соч. : В 2 т. Т. 2. – М. : Мысль, 1978. – С. 18–33.
4. Глечян Э. Р. Автономность правового сознания социальных субъектов в современном обществе : дис. ... канд. филос. наук / Э. Р. Глечян. – Ставрополь. 2019. – 171 с.
5. Глечян Э. Р. Конфликт интересов: правовые и нравственные аспекты / Э. Р. Глечян // Аспирантский вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2017. – № 7. – 192 с.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М. : Наука, 1991. – 572 с.
7. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – СПб. : Н.П. Карбасников, 1912. – XXXII, 541 с.
8. Ляпшин С. Г. Абсолютная модальность субъективного в духовной культуре / С. Г. Ляпшин // Общественные науки. – 2008. – № 3. – С. 18–20.
9. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Рубеж (альманах социальных исследований). – 1992. – № 2. – С. 89–105.
10. Мерлин В. С. Психология индивидуальности : избранные психологические труды / В. С. Мерлин ; под ред. Е. А. Климова. – М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та. – Воронеж : МОДЭК, 2005. – 544 с.
11. Моисеев С. В. Философия права / С. В. Моисеев. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. – С. 60.
12. Ромас Т. А. Феномен индивидуальности в культурном контексте диалогической этики и права / Т. А. Ромас // Философия права. – 2014. – № 3. – С. 104–108.
13. Рубинштейн С. А. Бытие и сознание / С. А. Рубинштейн. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – С. 176–177.
14. Соммер Д. С. Мораль XXI века : [пер. с исп.] / Д. С. Соммер. – М. : Кодекс, 2018. – 480 с.
15. Тиллих П. Избранное: Теология культуры / П. Тиллих. – М. : Юрист, 1995. – 479 с.
16. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 269 с.
17. Хоффман Д. Олигархи: богатство и власть в новой России / Д. Хоффман. – М. : Астрель, 2009. – 811 с.
18. Юркевич П. Д. Философские произведения. Мир с ближним как условие христианского общежития / П. Д. Юркевич. – М. : Правда, 1989. – С. 355.
19. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 527 с.

20. Dworkin R. *Life's domination*. N. -Y.: Alfred A. Knopf Inc., 2002. 273 p.
21. Dworkin R. *Law's Empire*. Cambridge: Harvard University Press, 1986. 229 p.
22. Dworkin R. *Natural Law Revisited* // *University of Florida Law Review*. 1982. P. 165-188.
23. Dworkin R. *Taking Rights Seriously*. Cambridge: Harvard University Press, 1982/ XV, 295 p.
24. Merton R.K. *Social theory and social structure*. New York, London: Free press: Collier Macmillan, 1968. 702 p.

REFERENCES

1. Adorno T. V. *Problemy filosofi i morali* [Problems of the philosophy of morality]. M.: Respublika, 2000, pp. 138-139.
2. Alekseev N.N. *Obshcheuchenie o prave: kurs lekciy, pročitannyh v Tavricheskom un-te v 1918/19 g.* [General doctrine of law: course of lectures delivered at the Tauride University in 1918/19]. Simferopol: Publishing House of E. K. Breshko-Breshkovskoj, 1919, p. 50.
3. Bekon F. *Novyj Organon* [New Organon]. *Essays*. M.: Mysl', 1978, vol. 2, p. 18-33.
4. Glechyan E.R. *Avtonomnost' pravovogo soznaniya social'nyh sub"ektiv v sovremennom obshchestve* [The autonomy of legal consciousness of social actors in modern society]. Diss. abstract. Stavropol, 2019. 171 p.
5. Glechyan E.R. *Konflikt interesov: pravovye i npravstvennye aspekty* [Conflict of interest: legal and moral aspects]. *Bulletin of Armavir State Pedagogical University*. 2017, no. 7, 192 p.
6. Dyurkgejm E. *O razdelenii obshchestvennogo truda; Metod sociologii* [On the division of social labor; the method of sociology]. M.: Nauka, 1991, 572 p.
7. Dyurkgejm E. *Samoubijstvo: Sociol. Etyud* [Suicide: Sociol. etude]. SPb.: N.P. Karbasnikov, 1912, XXXII, 541 p.
8. Lyapshin S.G. *Absolyutnaya modal'nost' sub"ektivnogo v duhovnoj kul'ture* [Absolute modality of the subjective in spiritual culture]. *Social Sciences*, 2008, no. 3, pp. 18-20.
9. Merton R. *Social structure and anomie*. *Boundary (almanac of social research)*, 1992, no. 2, pp. 89-105.
10. Merlin V.S. *Psihologiya individual'nosti: izbrannye psihologicheskie Trudy* [Psychology of personality: selected psychological works]. M.: Publishing House of Moscow Psychological Social Institute; Voronezh: MODEK, 2005. 544 p.
11. Moiseev S. V. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Novosibirsk: Publishing House NSU, 2003, p. 60.

12. Romas T.A. Fenomen individual'nosti v kul'turnom kontekste dialogicheskoy etike I prava [The phenomenon of individuality in cultural-dialogical ethics and rights]. Philosophy of law, 2014, no. 3, pp. 104-108.

13. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie [Being and consciousness]. M.: Publishing House of AS USSR, 1957, pp. 176-177.

14. Sommer D.S. Moral' XXI veka [Morale of the XX century]. M.: Kodeks, 2018, 480 p.

15. Tillih P. Izbrannoe: Teologiya kul'tury [Selected works: Theology of Culture]. M.: YUrist, 1995, 479 p.

16. Fromm E. Begstvo ot svobody [Escape from freedom]. M.: Progress, 1990, 269 p.

17. Hoffman D. Oligarhi: bogatstvo i vlast' v novoy Rossii [Oligarchs: wealth and power in new Russia]. M.: Astrel', 2009, 811 p.

18. Yurkevich P.D. Filosofskie proizvedeniya. Mir s blizhnim kak uslovie hristianskogo obshchezhiya [Philosophical works. Peace with one's neighbor as a condition of a Christian way of living]. M.: Pravda, 1989, pp. 355.

19. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. M.: Respublika, 1994, 527 p.

20. Dworkin R. Life's domination. NY: Alfred A. Knopf Inc., 2002, 273 p.

21. Dworkin R. Law's Empire. Cambridge: Harvard University Press, 1986, 229 p.

22. Dworkin R. Natural Law Revisited. University of Florida Law Review. 1982, pp. 165-188.

23. Dworkin R. Taking Rights Seriously. Cambridge: Harvard University Press, 1982, XV, 295 p.

24. Merton R.K. Social theory and social structure. New York, London: Free press: Collier Macmillan, 1968, 702 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Глечян Э.Р. Свобода и ответственность как факторы формирования правовой культуры / Э.Р. Глечян, С.В. Омелченко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 28–40.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Glechyay E.R. Freedom and Responsibility as Factors of the Formation of Legal Culture / E.R. Glechyay, S.V. Omelchenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 28–40. (In Russian).

УДК-174.4

Котлярова Виктория Валентиновна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (г. Шахты)

Kotlyarova Viktoria Valentinovna

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University (Shakhty)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

AXIOLOGICAL BASIS OF CORPORATE CULTURE OF HIGHER EDUCATION TEACHERS

Аннотация:

Автор рассматривает специфику формирования корпоративной культуры преподавателей высших учебных заведений. Цель исследования заключается в анализе ценностных оснований формирования корпоративной культуры преподавателей высшей школы в условиях цифрового общества. Автор исследования полагает, что в условиях цифрового общества необходимо осуществлять процесс создания собственных корпоративных ценностей на основе национальной идентичности, которая учитывает исторические, религиозные, ментальные, культурные, экономические факторы, характерных именно для нашей страны. Автор делает вывод о том, что традиционные ценности в современных условиях приобретают значение важного духовного фактора социальной стабильности и безопасности общества, духовной основы сохранения культуры, определяют нравственные, гуманистические, политические, научно-технологические и экологические приоритеты развития общества, в том числе и аксиологические основания корпоративной культуры преподавателей высшей школы.

Abstract:

The author considers the specifics of the formation of corporate culture of higher educational institutions teachers. The purpose of the study is to analyze the value foundations of the formation of corporate culture of higher education teachers in a digital society. The author of the study believes that in a digital society, it is necessary to carry out the process of creating one's own corporate values on the basis of national identity, which takes into account the historical, religious, mental, cultural, and economic factors characteristic of our country. The author concludes that in modern conditions the traditional values acquire the value of an important spiritual factor of social stability and security, the spiritual basis for the preservation of culture, determine the moral, humanistic, political, scientific, technological and environmental priorities for the development of society, including axiological grounds corporate culture of higher education teachers.

Ключевые слова:

корпоративная культура, ценности, высшее образование, традиционные ценности, национальная идентичность.

Keywords:

corporate culture, values, higher education, traditional values, national identity.

В условиях глобальных изменений XXI века, связанных с переходом к постиндустриальному обществу, особую важность приобретает проблема изменения профессионально значимых ценностных ориентаций. И в этой связи все более значимой становится проблема формирования и дальнейшего развития корпоративной культуры, являющейся условием эффективной деятельности и конкурентоспособности любого учреждения и способной придавать смысл деятельности людей, наполнять ее содержанием, стимулировать активность, творчество и новаторство. Особенно актуальными такого рода поисковые работы стали в отношении высшей школы, поскольку именно она претерпела наиболее явные изменения под влиянием требований современности. Присоединение к Болонскому процессу, внедрение кредитно-модульной системы, увеличение негосударственного сектора в образовании – все эти преобразования, в той или иной степени ставшие следствием глобализационных воздействий, прямо или косвенно повлияли на становление корпоративной культуры преподавателей высшей школы.

Гипотеза исследования содержится в предположении о том, что ценностные основания формирования корпоративной культуры преподавателей высшей школы в условиях цифрового общества будут способствовать повышению эффективности деятельности высшего учебного заведения, если специалисты данного учреждения не только идентифицируют себя как профессиональное сообщество, для которого корпоративная культура является мощным инструментом социально-организационного управления, но и будут опираться на традиционные ценности, учитывающие аспекты национальной идентичности.

Цель исследования заключается в анализе ценностных оснований формирования корпоративной культуры преподавателей высшей школы в условиях цифрового общества. Поставленной цели исследования можно достичь с использованием значительного спектра методологических и теоретических

подходов этики, аксиологии, философии образования, социологии и глобалистики. Поэтому в исследовании используется комплексный междисциплинарный подход. Теоретической и методологической основой исследования являются работы ведущих отечественных и зарубежных ученых по проблемам формирования корпоративной культуры преподавателей высшей школы в условиях цифрового обществ

Исследованию тематики, анализируемой в данном исследовании, посвящено значительное количество научных и методических публикаций.

Понятие «корпоративной культуры», вопрос о ценностях в организационных и производственных отношениях исследованы достаточно основательно: начиная от социологических работ К. Маркса, Ф. Энгельса, Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса и завершая более глобальной «теорией управления» начала XX в., а также распространенной теорией «разделительных ценностей» (заимствованной из японской культуры идеей о создании организации с такими нравственными ценностями, которые бы объединяли весь коллектив).

Среди зарубежных исследователей наиболее весомый вклад в изучение коллективных взаимоотношений сделали такие ученые, как Г. Блумер, М. Вебер, Г. Гарфинкель, И. Гофман, Т. Парсонс, А. Страус, Т. Шеллинг, А. Шютц и Т. Лукман, а также специалисты по теории управления К. Грей, Г. Кунда, Г. Морган, С. Роббинз и другие.

Наиболее распространено понимание ценностей в структуре корпоративной культуры в специальной литературе, которое базируется на трехуровневой модели известного социолога Э. Шейна [7], чей подход до сих пор остается одним из самых продуктивных. Наряду с работами всемирно признанных авторов следует отметить работы отечественных ученых и исследователей из ближнего зарубежья, которые учитывают специфику постсоциалистических обществ и предлагают адаптированные модели корпоративной культуры. Среди этой группы авторов следует отметить исследования О.И. Жданова, Т.С. Киенко, И.В. Коваленко, Л.Б. Лагуновой, Б.З. Мильнер, Н.А. Патуиной, Т.О. Соломанидиной и других [2; 6].

Представленный обзор дает основания утверждать, что достаточно полно изучены вопросы особенностей, структуры и функций корпоративной культуры, однако сущность, механизмы формирования и ценностные

основы корпоративной культурой преподавателей высших учебных заведений исследованы недостаточно.

Сегодня образование предстает консолидирующим социальным институтом, который позволяет осуществлять трансляцию базовых ценностей общества. В XXI веке изменилась не только количество высших учебных заведений, их специализации и методы преподавания, прежде всего изменилось отношение к знаниям. Также в современном информационном обществе меняются ожидания и требования к высшему образованию, меняется характер отношений между наукой, образованием, техникой и производством, а связь между ними уже не может иметь линейного характера.

Уже сама постановка вопроса об исследовании ценностных оснований корпоративной культуры преподавателей высшей школы в условиях цифрового общества выглядит несколько парадоксальной, и процесс формирования корпоративной культуры наталкивается на ряд затруднений.

Во-первых, деятельность большинства организаций высшей школы жестко регламентирована, и не подразумевает сущностного изменения порядка оказания образовательных услуг. Более того, корпоративная культура преподавателей высшей школы в условиях цифрового общества сильно сопротивляется трансформациям. Корпоративная культура не всегда соответствует потребностям высшей школы на новом для него этапе развития и условиям внешней среды, поскольку культурные ценности обычно отражают то, что сделано в прошлом. Расхождение между желаемыми и фактическими культурными нормами и ценностями можно назвать культурным разрывом. Именно его наличие в образовательных учреждениях вызывает потребность целенаправленного воздействия на корпоративную культуру. Об этом писал еще в 1984 г. Б. Кларк [8].

В условиях цифрового общества возникают негативные тенденции, прежде всего связанные с деформацией ценностных основ общества. Трансформационные процессы, которые испытывает на себе российское общество, распространяют свое влияние на все новые сферы общественной жизни. Но наибольшее влияние испытывает от трансформации сознание человека. Особенно остро этот процесс затрагивает духовную сферу жизни общества, поскольку меняются условия и ориентиры общественной

жизни, которые определяют факторы духовности и сохранение фундаментальных ценностей и традиций [11]. Мы полагаем, что конфронтация ценностных систем, нарушение сложившегося баланса, вымывание традиционных и навязывание чужеродных ценностей, пренебрежение духовными и нравственными нормами могут повлечь серьезные трансформации в функционировании системы образования как социального института.

Во-вторых, системы корпоративных культур, функционирующих в социальном пространстве нашей стране, в основном ориентированы на получение прибыли. Высшие образовательные учреждения, несмотря на происходящие процессы монетаризации, не являются высокорентабельными организациями. А именно отсутствие рентабельности А. Левин [10] определяет как один из ведущих барьеров на пути к положительным результатам трансформации корпоративной культуры. Отметим, что на данном этапе развития отечественной системы образования, университеты, реализуя на практике теорию массового обслуживания, маркетизируют высшее образование, что приводит к изменению моделей управления и идеологии влияния на деятельность соответствующих учебных заведений. Происходит процесс «макдональдизации» высшего образования в соответствии с концепцией Г. Ритцера, а также активизируется процесс массовизации высшего образования, приобретающий в России устойчивые черты: на 10 000 тысяч населения обучались в высших учебных заведениях страны в 1993 году 613 тысяч человек, а в 2016 – 4 399 тысяч человек, что составляет более 27 % группы населения от 15 до 24 лет [5].

В-третьих, неотъемлемой характеристикой функционирования системы высшего образования является ее постоянное усложнение в цифровом обществе. Это усложнение традиционно отождествляется с такими понятиями, как интернационализация, информатизация, цифровизация и глобализация [1]. Значительные социокультурные преобразования в условиях глобализации постоянно побуждают к обновлению и совершенствованию систем образования. Образовательные системы почти всех стран находятся в стадии реформирования и модернизации. Отечественная система образования сегодня также не соответствует актуальным требованиям времени и обнаруживает свою несостоятельность относительно удовлетворения потребностей, которые растут у ее потребителей.

В-четвертых, проблематичным является вопрос о том, стоит ли применять в России социально-рыночную систему корпоративной культуры, которая характерна для стран Западной Европы. В данном случае тогда будет происходить насильственная аккультурация, т. к. в условиях господства инородных ценностей чрезвычайно трудно создать свой особый тип корпоративной культуры, особенно в учреждениях высшего образования. Ф. Джеймисон, критикуя процессы аккультурации как «политической стратегии позднего капитализма», делает акцент на процессе американизации. В результате распространения американской культуры и ее непосредственного авторитета происходит изменение идей и ценностей, особенностей других национальных культур. Все больше стран становятся дополнениями американского общества, а их национальные культуры постепенно уходят в прошлое и становятся культурным наследием [9].

В-пятых, благодаря сетевым технологиям и новым средствам связи традиционный «разрыв» между обработкой данных и коммуникацией практически нивелируется, а информационное пространство становится единым. Появление и развитие сети Интернет предоставили уникальную возможность для проведения экспериментов с идентичностью человека и практически неограниченные возможности в выражении своего «Я» [4]. В условиях расширения возможностей манипулирования сознанием на основании разрушения старых идеологических ценностных систем и искусственного создания новых духовных и политических кумиров роль высших ценностей как духовной основы формирования корпоративной культуры преподавателей высшей школы значительно возрастает.

Автор исследования полагает, что в условиях цифрового общества необходимо осуществлять процесс создания собственных корпоративных ценностей на основе национальной идентичности, которая учитывает исторические, религиозные, ментальные, культурные, экономические факторы, характерных именно для нашей страны. В XXI век российское общество вошло с «духовными изъянами», накопленными в течение длительного, глубочайшего массового скепсиса, безверия, духовной разочарованности, которые приобрели характер эпохального кризиса классических ценностных установок, неопределенности идеалов, ценностных

ориентиров личности, нестабильности идентичности социальных субъектов. В России идеологически формируется модель национальной идентичности, исходящая из единства человека и общества, к которому он принадлежит. Как известно, национальная идентичность возникает из приобретенного осознания общности культуры, истории, языка [12]. Это функциональная модель, объединяющая людей не просто по отношению к единому для них закону, вытекающему из единой для них, традиционной, культуры, но и по отношению к единому духовному принципу. Духовные идеалы определяют высшие смыслы существования и направленность общественного развития, составляя «духовный код» нации, выполняют функцию ее духовного единения и укрепления [3].

В настоящее время в России формируется модель национальной идентичности, называемая нами цивилизационная модель, исходящая, в своей основе, из единства человека и общества, к которому он принадлежит. Это – функциональная модель, объединяющая людей не просто по отношению к единому для них закону, вытекающему из единой для них традиционной культуры, но по отношению к единым традиционным ценностям: семейным, религиозным, этическим, эстетическим и другим, которые определяют высшие смыслы существования и направленность общественного развития, составляя «духовный код» нации, выполняют функцию ее духовного единения и укрепления.

Система традиционных ценностей и нравственных норм является одним из важных условий обеспечения политической и социальной стабильности общества, которая выполняет роль «иммунной системы» социального организма, защищающей его от «инфицирования» разрушающими и деструктивными идеями насилия, ксенофобии, радикального национализма, сепаратизма, моральной вседозволенности и др. Высшие ценности формируют ядро духовного потенциала общества, духовный стержень личности, обеспечивая ее духовную и морально-волевую устойчивость, направленность на отстаивание национальных интересов, защиту суверенитета и территориальной целостности российского государства

Традиционные ценности в современных условиях приобретают значение важного духовного фактора социальной стабильности и безопасности

общества, духовной основы сохранения культуры, определяют нравственные, гуманистические, политические, научно-технологические и экологические приоритеты развития общества, в том числе и аксиологические основания корпоративной культуры преподавателей высшей школы, воспроизводя совокупность ценностей и моделей поведения и способов деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галичин В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В. А. Галичин. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 60 с.
2. Коваленко И. В. Социально-психологические условия в коллективе и их влияние на корпоративную культуру / И. В. Коваленко // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2017. – № 1. – С. 239–243.
3. Котлярова В. В. Современный ценностный кризис и поиск общечеловеческих ценностей / В. В. Котлярова // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 2. – С. 86–95.
4. Котлярова В. В. Трансформация науки и образования в информационном обществе: аксиологические аспекты / В. В. Котлярова, Е. А. Чеботарева, С. В. Новиков // Образование. Наука. Научные кадры. – 2017. – № 4. – С. 218–221.
5. Россия в цифрах : Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 511 с.
6. Смирнова И. А. Корпоративная культура как акмеологический феномен / И. А. Смирнова // Мир психологии. – 2010. – № 4. – С. 252–265.
7. Шейн Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн ; пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2012. – 336 с.
8. Clark B.R. Academic culture. Yale Higher Education Working Group Paper. 1984.
9. Jameson F. Globalization as a Philosophical Issue. Valences of the Dialectic. London; New York, 2009.
10. Levine A. Why innovation fails. Albany, NY: State University of New York Press. 1980.
11. Natsis E. A new discourse on spirituality in public education. Confronting the challenges in a post-secular society. International Journal of Children's Spirituality. Vol. 21, 66-77.
12. Rembold E. & Carrier P. Space and identity: constructions of national identities in an age of globalization. National Identities, 2011. 13, 361-377.

REFERENCES

1. Galichin V.A. Mezhdunarodnyj rynek obrazovatel'nyh uslug: osnovnye harakteristiki i tendencii razvitiya [International market of educational services]. M.: Publishing House «Delo», 2015, 60 p.
2. Kovalenko I.V. Social'no-psihologicheskie usloviya v kollektive i ih vliyanie na korporativnyyu kul'turu. Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta=Bulletin of Tula Financial University, 2017, no. 1, pp. 239-243.
3. Kotlyarova V.V. Sovremennyy cennostnyj krizis i poisk obshchechelovecheskih cennostej. Gumanitarnye i social'nye nauki = Humanitara and Social Sciences, 2011, no. 2, pp. 86-95.
4. Kotlyarova V.V., Chebotareva E.A., Novikov S.V. Transformaciya nauki i obrazovaniya v informacionnom obshchestve: aksiologicheskie aspekty. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. Science. Scientific Staff, 2017, no. 4, pp. 218-221.
5. Rossiya v cifrah. [Russia in numbers]. Rosstat. M., 2017, 511 p.
6. Smirnova I.A. Korpoprativnaya kul'tura kak akmeologicheskij fenomen. Mir psihologii [Corporate culture as an acmeological phenomenon], 2010, no. 4, pp. 252-265.
7. Shejn E. Organizacionnaya kul'tura i liderstvo [Organizational culture and leadership]. SPb.: Piter, 2012, 336 p.
8. Clark B.R. Academic culture. Yale Higher Education Working Group Paper. 1984.
9. Jameson F. Globalization as a Philosophical Issue. Valences of the Dialectic. London; New York, 2009.
10. Levine A. Why innovation fails. Albany, NY: State University of New York Press. 1980.
11. Natsis E. A new discourse on spirituality in public education. Confronting the challenges in a post-secular society. International Journal of Children's Spirituality. Vol. 21, 66-77.
12. Rembold E. & Carrier R. Space and identity: constructions of national identities in an age of globalization. National Identities, 2011, 13, pp. 361-377.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Котлярова В.В. Aksiologicheskij bazis korporativnoj kul'tury преподавателей высшей школы / В.В. Котлярова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 41–49.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kotlyarova V.V. Axiological Basis of Corporate Culture of Higher Education Teachers / V.V. Kotlyarova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 41–49. (In Russian).

УДК-128

Руденко Андрей Михайлович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в городе Шахты (г. Шахты)

Брусьюко Ольга Андреевна

аспирант Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону), старший преподаватель Новороссийского филиала Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова (г. Новороссийск)

ВАРИАНТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СМЫСЛО- ЖИЗНЕННОЙ АКСИОСФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ XXI ВЕКА

Аннотация:

В статье отстаивается идея о том, что проблема смысла жизни, соотносясь с проблемой самой действительной жизни человека, высвечивает первичность жизни человека по отношению к ее смыслу. Жизнь фундаментальнее ее смысла хотя бы потому, что смысл жизни имеет значение далеко не для каждого человека. Это становится очевидным, если проанализировать различные варианты самореализации человека как смыслового воплощения смысложизненной аксиосферы. Авторы анализируют четыре возможных варианта

Rudenko Andrey Mikhaylovich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University in Shakhty (Shakhty)

Brusko Olga Andreevna

post-graduate student, Don State Technical University (Rostov-on-Don), Senior Lecturer, the Novorossiysk branch of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (Novorossiysk)

VARIANTS OF SELF- REALIZATION IN THE CONTEXT OF HUMAN AXIOSPHERE IN THE XXI CENTURY

Abstract:

The article supports the idea that the problem of the meaning of life, in relation to the problem of actual human life, highlights the primacy of human life in relation to its meaning. Life is more fundamental than its meaning because the meaning of life is not important for everyone. This becomes obvious if we analyze the various options for self-realization of a human as a semantic embodiment of the axiosphere. The authors analyze four possible variants of human self-realization: self-realization in consumption, self-realization

самореализации человека: самореализацию в потреблении, самореализацию в рождении и воспитания детей, исключительно профессиональную самореализацию и сбалансированную, полноценную самореализацию. Делается вывод о том, что человеку, чтобы быть счастливым, необходимо осмысленно относиться к своей жизни, что требует от него постоянной работы, постоянного движения вперед, согласованного с общими тенденциями окружающего его природного и социокультурного пространства.

in birth and up-bringing of children, exclusively professional self-realization and balanced, full self-realization. It is concluded that to make a person happy it is necessary to have a meaningful attitude to his life, which requires constant work, constant movement forward, consistent with the general trends of the surrounding natural and socio-cultural space.

Ключевые слова:

человек, жизнь, смерть, смысл жизни, самореализация, аксиосфера, личность.

Keywords:

human, life, death, meaning of life, self-realization, axiosphere, personality.

В условиях XXI века, полного страхов и рисков, со всей остротой, по-прежнему, стоит вопрос о смысле жизни человека. Почему же лучшие умы человечества пытаются и не могут найти смысл проживаемой жизни? В чем заключена эволюционная ценность данного поиска? Философская антропология и философия культуры включает значительный методологический потенциал для поиска вариантов решения данного вопроса [13; 14]. Но, вероятно, ответ следует искать в соотношении категорий «жизнь» и «смерть», «бытие» и «небытие». Человеческая жизнь как бытие человека в мире ограничена небытием «до него», преодолевая которое он в процессе рождения начинает свое существование, и «после него», которое наступает после его смерти. Очевидно, что смерть, очерчивая финальную границу жизни человека, как раз и выступает самым мощным эволюционным механизмом надления смыслом проживаемой человеком жизни. Об этом же писал и Н.А. Бердяев: «Смерть есть самый глубокий и самый значительный факт жизни, возвышающий самого последнего из смертных над обыденностью и пошлостью жизни. И только факт смерти ставит в глубине вопрос

о смысле жизни» [1, с. 216]. Не имея смерти, жизнь человека была бы бессмысленной, она, превратилась в дурную бесконечность, утратила бы и всякую ценность. Она замедлила бы и ход эволюции, ибо конец жизни одного поколения людей есть в то же время начало жизни нового поколения.

Человек есть существо историческое, бытие которого возможно только в определенном времени и пространстве, но именно человеку свойственно осознание не только временности пребывания в мире, но и конечности своего бытия. И как полагал Б. Паскаль, человек, несмотря на то, что он всего лишь тростник во Вселенной, но поскольку он тростник мыслящий, он оказывается выше своей погубительницы, потому что «сознает, что расстается с жизнью и что он слабее Вселенной, а она ничего не сознает» [7, с. 115]. Время бытия человека в первую очередь специфично его субъективным переживанием смысловоплощения на основе осознания удаленности от начала жизни до ее завершения.

Вопрос о смысле жизни человека в контексте глобальной эволюции зачастую принимает форму вопроса о том, какова ценность жизни человека в контексте человечества и бытия в целом. На аксиологическую природу смысложизненного вопроса в контексте более широкого пространственно-временного континуума указывают Ю.Г. Волков и В.С. Поликарпов, отмечая, что «проблема смысла жизни – это проблема генеральной линии жизни, ориентации человека на определенную систему ценностей, регулирующую его жизнедеятельность» [2, с. 210]. Отсюда следует, что если у человека на том или ином этапе жизни меняется система ценностей, то меняется и представление о смысле жизни. Это, в свою очередь, дает основание говорить об эволюции содержания представлений человека в рамках онтогенеза о смысле жизни, коррелирующего с динамикой изменения содержания его ценностей. Это также свидетельствует о присутствии в жизни человека смысложизненных поисков и обретений, возникающих в результате жизненных кризисов и переоценки ценностей. Из них выстраивается общий смысл жизни человека, обретаемый в процессе его смысложизненной интенциональности [10, с. 99] и за счет контекстуальности его жизни в более широком измерении – социокультурном, общечеловеческом, космопланетарном. Не случайно С. Франк подчеркивает, что «человеческое бытие

всего ориентировано вовне на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на другого человека, к которому мы тянемся с любовью» [11, с. 29]. Это порождает вновь вопрос о том, что ценнее для человека: сама жизнь или те сверхвitalные ценности, которые возникают на базе жизни, в том числе и ценность самого жизненного смысла.

Проблема смысла жизни, соотносясь с проблемой самой действительной жизни человека, высвечивает первичность жизни человека по отношению к ее смыслу. И несмотря на то, что смысл немислим без жизни, сама жизнь человека не протекает без смысла. В то же время жизнь фундаментальнее ее смысла хотя бы потому, что смысл жизни имеет значение далеко не для каждого человека. Это становится очевидным, если проанализировать различные варианты самореализации человека как смыслового воплощения смысложизненной аксиосферы.

Самореализация как воплощение смысложизненной аксиосферы. Главным инструментом воплощения смысложизненной аксиосферы личности выступает самореализация [3]. Какие варианты здесь возможны? Какой пусть самореализации наиболее продуктивен в глобальном смысле, с точки зрения самого широкого бытийного контекста?

Первый вариант – самореализация в потреблении. Современная массовая культура, а также культура постмодерна ориентирует человека на то, чтобы быть потребителем. Не задумываться о смысле жизни, плыть по течению, жить в отсеке «здесь и теперь», вне контекста «прошлое – настоящее – будущее»: «Немало людей живет без всякого смыслоискания, без размышлений о высших целях; они просто живут своей обыденной жизнью и вовсе не склонны жертвовать своей, какой ни есть реальной и понятной им жизнью, во имя не очень ясного для них смысла жизни» [4, с. 158]. Контент социальных сетей воспитывает в современном человеке преимущественно эгоиста, гедониста, человека, живущего развлечениями и удовольствиями. Но, как верно полагает академик Т.И. Ойзерман, «человек, который доволен жизнью только потому, что ему самому живется хорошо, – ничтожество» [6, с. 152–157]. Очевидно, что это очень опасный и малопродуктивный путь, приводящий к разочарованию в жизни, аддиктивному поведению, маргинализации, преступности,

деструктивному поведению по отношению к другим людям, переживанию собственной неполноценности, фрустративным эмоциям и, наконец, ощущению одиночества, ненужности, никчемности, непониманию смысла и предназначения своего существования, суициду. Этот путь рано или поздно оборачивается катастрофой для человека. Путь эгоизма и гедонизма.

Второй вариант – самореализация своей биологической природы за счет рождения и воспитания детей, самореализации в семье, более продуктивный в эволюционном смысле, ибо в этом случае человек достигает относительного бессмертия, передавая свои гены потомству и продолжая свою жизнь, становясь звеном в цепи эволюции. Если человек полностью поглощен данным вариантом самореализации, то он, как правило, представляет собой незначительную ценность для социокультурного пространства, с точки зрения своего профессионализма, своей личности, своей социокультурной сущности. Он, как правило, имеет незначительные достижения в плане умножения и совершенствования тех социокультурных условий, в которых находится современное ему человечество. Не создавая гениальных произведений в области науки и искусства, производственной или сервисной деятельности, человек, идущий по такому пути, всецело поглощен семейными ценностями и функциями, главными из которых являются репродуктивные и воспитательные. Реализуя себя в семье и особенно в детях, человек обретает прочный и глубокий природный, основанный на биологическом начале человека, и социокультурный, основанный на традициях, смысл жизни. В этом случае человек чаще всего обесценивает для себя иные варианты жизненного смыслоположения, что связано с тем, что любой смысл жизни есть для человека в то же время и оправдание в его же глазах верности и правильности избранного жизненного пути, о чем верно писал С.Л. Франк: «Если бы мы могли найти вне нас готовый "смысл жизни", он все-таки нас не удовлетворил бы, не был бы смыслом нашей жизни, оправданием нашего собственного существа. Смысл нишей жизни должен быть в нас, мы сами своею жизнью должны являть его» [12, с. 114]. Путь самореализации в семье и детях чаще всего является наиболее продуктивным для людей, живущих в деревнях или небольших городах, в которых нет условий для полноценной профессиональной самореализации. Он, безусловно, является более продуктивным и оправданным,

с точки зрения глобальной эволюции, чем первый, по сути тупиковый в эволюционном смысле путь. Ибо после смерти человек оставляет за собой потомство, которое и есть само по себе воплощение результатов его смысложизненных ценностей, единственное, что в ходе эволюции с течением времени не теряет значения, пока продолжается конкретная родовая линия. Однако по понятным причинам данный путь трудно назвать полноценным, поскольку человек есть существо, всегда превосходящее свой биологический вид. Следовательно, данный путь не раскрывает всех потенциальных возможностей человека. А иногда ставит под угрозу и семейную самореализацию, поскольку неразвитость профессиональной самореализации человека часто становится фактором разрушения семьи, ставит под угрозу ее финансовое и бытовое благополучие, приводит к распаду семьи. В то же время профессиональная самореализация даёт человеку не только внутреннее удовлетворение и признание его заслуг, но и служит фактором оптимизации хозяйственно-бытовой стороны семьи.

Третий вариант – исключительно профессиональная самореализация личности. Она требует от человека самостоятельного создания своей личности как совокупности личностного потенциала и личностных достижений. Для максимального успеха такого рода самореализации человек должен не просто найти, а создать себя: «Найти самого себя – не более чем фраза. Создать самого себя – вот задача, которая для многих оказывается, увы, не по плечу» [10, с. 154]. История знает много примеров, когда выдающиеся люди шли по данному пути, «пути страдающего гения» [8, с. 182]. В лучшем своем воплощении это путь Л. Бетховена или П.И. Чайковский, величайших гениев, не имевших семьи, но сыгравших за счет своих личностных достижений огромную роль не только в истории музыки, но и в истории человечества. Произведения, созданные ими, пока существует человеческая культура, имеют непреходящую ценность, которая может переосмысливаться от эпохи к эпохе, но они всё еще продолжают существовать в общекультурных масштабах. Человек, воплотивший себя как личность, продолжает существовать в своих личностных достижениях, что также является мощным смыслонаделяющим фактором. Поэтому не вызывает никакого сомнения тот факт, что «как личность Бетховен жив» [8, с. 60]. Ведь когда человечество обращается

к творческому наследию этого композитора, то происходит общение с его личностью, опосредованное содержанием его творческих личностных достижений. Однако и этот вариант не полноценен, т. к. человек развивает и воплощает лишь социальную часть своей биосоциальной природы, прерывая собственное виталистическое начало в эволюционной цепи. То есть в биологическом смысле человек как индивид после смерти прекращает свое существование, оставаясь лишь в социокультурном пространстве, которое также эволюционирует и часто обесценивает то, что ценится предыдущими эпохами. Оказываясь тупиковой ветвью в цепи эволюции, человек как бы предаёт своих предков, обесценивая их смысл жизни, который, очевидно, в немалой степени был связан с тем, чтобы на свет появился данный человек. Поэтому для каждого конкретного человека как индивида данный путь чаще всего будет проигрышным, с точки зрения глобальной эволюции, а личностные достижения скорее следует воспринимать как компенсацию данного проигрыша, большую или меньшую в зависимости от социокультурной ценности ее результатов и их признания.

Четвертый путь – сбалансированная и полноценная профессиональная и семейная самореализация, достигаемая тогда, когда удаётся совместить второй и третий путь. Не вызывает никаких сомнений то, что «опыт выдающихся личностей, достигших вершин личного самовоплощения, показывает, что именно продуктивное творчество и неугасающая любовь есть ключевые условия профессиональной и приватной самореализации» [9, с. 32]. Выходит, что умение любить для семейной самореализации и наличие развитой креативности, продуктивно проявляемой в профессии, есть важнейшие выработанные эволюцией качества человека, позволяющие ему добиться не только максимальной продуктивной самореализации смысловозначимой аксиосферы, но и добиться счастья как максимальной жизненной удовлетворенности. Если проанализировать опыт жизни самых счастливых людей, а подобные исследования были проведены А. Маслоу, то как раз самые счастливые люди идут по данному пути [5]. Данный вариант самореализации требует от человека не только развитого умения любить и творческих способностей, но и умения добиваться социальной востребованности собственных личностных достижений. Но важнее всего обеспечить сбалансированное сосуществование

этих двух сфер для человека, поскольку «в повседневности как приватная, так и профессиональная сферы в совокупности содержат в себе все возможное для человека пространство самореализации, взаимопроникая и взаимодополняя друг друга в том или ином процентном и качественном соотношении в зависимости от стадии жизненного цикла человека» [8, с. 207]. И поскольку человек – вечный пограничник между миром природы и миром культуры, это естественно для него. Для того чтобы чувствовать себя счастливым, человеку необходимо осмысленно относиться к своей жизни, что требует от него постоянной работы, постоянного движения вперед, согласованного с общими тенденциями окружающего его природного и социокультурного пространства. Нелишне вспомнить позицию в данном вопросе Т.И. Ойзермана (1914–2017), которого поистине можно считать примером человека, воплотившего данный вариант самореализации: выдающегося философа (он много лет был старейшим академиком РАН), автора многочисленных фундаментальных работ и отца троих детей, известных ученых: «Счастье – это детство, ибо только ему присущи удовлетворимые потребности. Взрослый человек стремится к большему, чем счастье, если даже он именуется это искомое счастьем» [6, с. 155]. Счастье – это не конечная станция, это способ существования, базирующийся на определённых стратегических целях и общей жизненной миссии. А четвертый вариант самореализации есть вариант, который позволяет не только определить наиболее продуктивные стратегические цели, но и добиться максимального конечного результата. Иногда люди интуитивно идут по нему и не задумываются об этом, но чаще всего люди приходят к нему в результате переживания ценностных кризисов после разочарования в трех предыдущих вариантах самореализации.

Когда в жизни человека наступает ценностный кризис, происходят экзистенциальные события, которые заставляют его переосмыслить правильность выбранного пути, то именно тогда человек впервые приходит к пониманию своего истинного Я. Подобные кризисы становятся для человека поворотным пунктом, полностью изменяющим к лучшему его жизнь, ее возможности и результаты, помогающие достигать счастья на субъективном уровне и вносить вклад в социокультурный прогресс – на уровне объективном.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 283 с.
2. Волков Ю.Г. Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты / Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1994. – 288 с.
3. Ворожко Ю.Н. Философия самореализации личности в современной культуре / Ю.Н. Ворожко, Е.Е. Несмеянов, А.М. Руденко; под общ. ред. А.М. Руденко. – Новочеркасск: Лик, 2015. – 168 с.
4. Келигов М.Ю. Homo sapiens: Преходящий феномен. – М.: Академический Проект; Культура, 2012. – 224 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
6. Ойзерман Т.И. Мысли, афоризмы // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 152 – 157.
7. Паскаль Б. Мысли / Перевод Э. Линецкой. – СПб.: Северо-Запад, 1995. – 574 с.
8. Руденко А.М. Социовитальная концепция смысложизненной интенциональности экзистенции человека: дис. ... док. филос. наук: 09.00.13 / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2012. – 347 с.
9. Руденко А.М. Философско-антропологическая специфика смысложизненного самоопределения и самореализации человека в современной культуре // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 6. – С. 32 – 42. – URL: <http://www.hses-online.ru/2017/06/05.pdf>.
10. Руденко А.М. Экзистенциальные ценности и смысложизненная интенциональность человека в отечественных социокультурных условиях начала XXI века / А.М. Руденко, С.И. Самыгин // Философская инноватика и междисциплинарные проблемы современной конфликтологии: Сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт – филиал РАНХиГС, 2011. – С. 99 – 104.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
12. Франк С.Л. Смысл жизни // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 68–131.
13. Ponomarev P.A. Culture as a qualitative characteristic and spiritual dimension of identity and society / P.A. Ponomarev, A.M. Rudenko, V.V. Kotlyarova. – Man in India. – 2017. – Т. 97. – № 23. – С. 1 – 12.
14. Roudenko A.M. Education of specificity of methodological principals of philosophical and anthropological investigation of life-meaningful intentionality of person's existence / A.M. Roudenko, V.V. Kotlyarova, M.M. Shubina // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 2. – S1. – С. 443 – 447.

REFERENCES

1. Berdyaev N. A. On the meaning of humans. M.: Republika, 1993, 283 p.
2. Volkov Yu. G. Integral human nature: natural scientific and humanitarian aspects. Rostov-on-don: Publishing House of Rostov University, 1994, 288 p.
3. Vorozhko Yu. N. The philosophy of self-identity in modern culture. Novochech-
kassk: Lik, 2015, 168 p.
4. Keligov M. Yu. Homo sapiens: a Transient phenomenon. M.: Academic Project;
Culture, 2012, 224 p.
5. Maslow A. Motivation and personality. SPb.: Peter, 2008, 352 p.
6. Oizerman T. I. Thoughts, aphorisms. Questions of philosophy, 1990, no. 10,
pp. 152-157.
7. Pascal B. Thoughts. SPb.: North-West, 1995, 574 p.
8. Rudenko A. M. Socio-vital concept of meaning-of-life intentionality of existence
of a human. Diss. ... Doc. Philos. Sciences. Rostov-on-Don, 2012, 347 p.
9. Rudenko A. M. Philosophical and anthropological specificity of meaning-life
self-determination and self-realization of a human being in modern culture. Humani-
ties and social Sciences, 2017, no. 6, pp. 32-42. Available at: [http://www.hses-
online.ru/2017/06/05.pdf](http://www.hses-online.ru/2017/06/05.pdf).
10. Rudenko A. M. Existential values and meaning-of-life intentionality of a per-
son in domestic socio-cultural conditions of the beginning of the XXI century. Philo-
sophical innovation and interdisciplinary problems of modern conflictology: Collection
of scientific works. Rostov-on-Don: South Russian Institute, 2011, pp. 99-104.
11. Frankl V. Man in search of meaning. Moscow: Progress, 1990, 368 p.
12. Frank S. L. The Meaning of life. Questions of philosophy, 1990, no. 6, pp. 68-131.
13. Ponomarev P.A. Culture as a qualitative characteristic and spiritual dimen-
sion of identity and society. Man in India, 2017, vol. 97, no. 23, pp. 1-12.
14. Roudenko A.M. Education of specificity of methodological principals of philo-
sophical and anthropological investigation of life-meaningful intentionality of person's
existence. Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 443-447.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Руденко А.М. Варианты самореализации в кон-
тексте смысло-жизненной аксиосферы человека в
условиях XXI века / А.М. Руденко, О.А. Бруско // Вестник Армавирского государственного педаго-
гического университета. – 2019. – № 4. – С. 50-59.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rudenko A. M. Variants of Self-realization in the
Context of Human Axiosphere in the XXI Century /
A. M. Rudenko, O.A. Brusko // The Bulletin of Armavir
State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 50-59.
(In Russian).

УДК-005.44: 124.51

Шабашова Нина Михайловна

аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
НА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ
И КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация:

Сегодняшний мир состоит из противоречий. В этих противоречиях процессы глобализации не обеспечивают устойчивого существования современной цивилизации. В связи с невозможностью ее изолированного, замкнутого существования идет тенденция к признанию единого мирового (глобального) характера развития цивилизации и культуры. Процессы международной экономической и культурной интеграции заметно изменились, и глобализация постепенно стала инструментом политического диктата и шантажа. Сегодня глобализация ставит перед человечеством множество новых проблем, от решения которых зависит дальнейшая судьба цивилизации. Под глобализацией стали понимать процессы гомогенизации и универсализации мира, в результате которого мир превращается в связанное целое. Ситуация в мире сегодня зависит от Запада не как от глобальной управленческой штаб-квартиры, а как от более сильного вектора, задающего направление в процессах развития общества, в то же время Россия претендует на роль всемирного «игрока».

Shabashova Nina Mikhaelovna

post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

**THE INFLUENCE
OF GLOBALIZATION ON
CIVILIZATION AND CULTURAL
PROCESSES IN MODERN
RUSSIA**

Abstract:

Today's world is made up of contradictions. In these contradictions, the processes of globalization do not ensure the sustainable existence of modern civilization. Due to the impossibility of its isolated, enclosed existence, there is a tendency to recognize a single world (global) nature of the development of civilization and culture. The processes of international economic and cultural integration have markedly changed and globalization has gradually become an instrument of political dictatorship and blackmail. Nowadays, globalization poses a lot of new problems for mankind, the solution of which determines the future fate of civilization. Globalization is understood as the processes of homogenization and universalization of the world, as a result of which the world turns into a coherent whole. The situation in the world today does not depend on the West as a global management headquarters, but as a stronger vector that sets the direction in the development processes of society, at the same time, Russia claims to be a global "player".

Ключевые слова:

Россия, цивилизация, цивилизационные процессы, культура, глобализация.

Keywords:

Russia, civilization, civilizational processes, culture, globalization.

Актуальность темы заключается в том, что человек становится причиной опасных глобальных изменений, происходящих в наше время. К. Ясперс утверждал, что источники всех проблем человечества – в самом способе его существования, и потому современную цивилизацию неминуемо ждет гибель человечества [5]. В XXI веке иллюзии о построении «светлого будущего» учеными были сильно подвергнуты сомнению. К уже существующим перманентным глобальным кризисам добавились новые, не менее опасные, – международный терроризм, «цветные революции» и др. Во всём мире ведется обсуждение проблемы «глобальной управляемости (global governance)», которая всё более набирает популярность. Здесь исследователи обращаются к вопросу сосредоточения усилий международного сообщества в борьбе с терроризмом и бедностью; пытаются сделать оценку тому, какие меры экономического или иного воздействия, включая силовое, можно применить к государствам, создающим угрозу безопасности чужих территорий, либо массово нарушающим права и свободы человека [3].

Изначально процесс глобализации многим казался гарантом устойчивого развития цивилизации в эпоху обострения глобальных проблем. Однако вскоре процессы международной экономической и культурной интеграции заметно изменились, и глобализация постепенно стала инструментом политического диктата и шантажа. Сегодня глобализация ставит перед человечеством множество новых проблем, от решения которых зависит дальнейшая судьба цивилизации. Нельзя отрицать того, что стремление к глобализации – исторически выстраданная и экономически обусловленная тенденция развития цивилизации [10].

Принято считать, что первым применил термин «глобализация» Р. Робертсон (1985 г.) с целью обозначения концепции глобального измерения человеческого сознания, позволяющего рассматривать политические и иные социальные процессы в глобальной системе координат. Согласно его определению, глобализация – это процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических

и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах [6]. Интересно, что тенденцию, активизирующую формы международного экономического сотрудничества, международной торговли, трансформации финансовых рынков, обозначил ранее К. Маркс, который ещё в 1850 г. отметил, что: «Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась» [1].

В более широком смысле под глобализацией стали понимать процессы гомогенизации и универсализации мира, в результате которого «мир становится все более связанным и более зависимым от всех его субъектов». Процессы всемирной экономической, политической и культурной интеграции охватывают сегодня все сферы жизни общества, становясь все более интенсивными. Однако цели, задачи и достигнутые результаты глобализации остаются предметом ожесточенных споров и дискуссий.

В истории человечества существует множество подтверждающих фактов, демонстрирующих процессы саморазрушения: многие империи исчезали после того, когда их лидеры выступали за мировое господство (от Александра Македонского и Чингисхана до основателей Третьего рейха). По-видимому, такого рода закономерности проявляются и в мире идей. К примеру, идеи утопического социализма поначалу раздражали сильных мира и причиняли неприятности локального характера (подвергались репрессиям наиболее активные участники социального протеста), но глобальный поход против коммунизма был объявлен лишь после того, как возникла реальная угроза мировой революции.

Аналогично протекают и современные процессы экспорта идеологий – коммунизма, демократии и др. Мало кто задумывается о более отдаленных последствиях насильственного навязывания собственных идеалов. В результате многие бывшие союзники СССР по Варшавскому Договору переносят свои фобии теперь на некоммунистическую Россию, а происходящие «цветные революции» в странах Ближнего Востока и Северной Африки весьма оригинально воплощают в жизнь чуждые им «идеалы» демократии. Человечество продолжает свое развитие по спирали, раз за разом повторяя ошибки прошлого.

Сегодня вновь оказываются востребованными полузабытые идеи панисламизма, пантюркизма и даже нацизма. Попытки идеологического реванша таят в себе серьезную угрозу современной цивилизации. В качестве наглядного примера может служить ситуация в Сирии, где возрождаемое прошлое взорвало настоящее и угрожает будущему не только проживающим в этом регионе людям, но и всему миру в целом. В этом контексте имеет смысл более внимательно изучать наследие тех гениальных мыслителей, которые обладали удивительным даром предвидения событий будущего.

Россия после распада СССР также продолжает оказывать соседям по СНГ и некоторым другим странам материальную и финансовую помощь на льготных условиях. Мировой порядок в XXI веке претерпевает существенную трансформацию и к этому нужно относиться серьезно. Концепция «однополярного мира», восторжествовавшая было после распада СССР, сегодня подвергается сильнейшему испытанию на прочность. США, пытаясь сохранить статус единственной в мире сверхдержавы, явно переоценили свои возможности и постепенно утрачивают свое могущество, к тому же роль «мирового жандарма» не так уж и почетна [2]. Не наладив собственную экономику, не следует, к примеру, добиваться лавров абсолютных победителей олимпиад и чемпионатов мира по всем видам спорта. Вызовы, стоящие перед современной Россией, настолько глобальны, что намерения растрачивать имеющиеся еще ресурсы на второстепенные нужды, следует решительно пресекать.

Несмотря на санкции и политическое давление со стороны Запада, наша страна все же добивается заметных успехов во многих областях. Быстрыми темпами идет переоснащение армии современным вооружением, усиливается борьба с коррупцией, меняется в лучшую сторону отношение властей к сферам образования и здравоохранения, наблюдается рост сельского хозяйства, намечаются определенные успехи в программах импортозамещения. В то же время высшие интересы страны заключаются в том, чтобы эти положительные сдвиги сделать необратимыми.

У такого явления как глобализация нет «центра», в котором принимаются решения. Ситуация в мире сегодня зависит от Запада не как

от глобальной управленческой штаб-квартиры, а как от более сильного вектора, задающего направление в процессах развития общества. Глобализация основана на привлекательности образов, которые мастерски создаёт, и на стохастических действиях миллиардов людей, которые и определяют тенденции, неизвестные самим её «архитекторам» [3]. В связи с чем, развитие цивилизации во многом будет продиктовано западной культурой, как наиболее привлекательной на данном этапе развития в России. Вместе с тем, по мнению И.М. Угрина, глобализация в условиях трансформации через социокультурную революцию позволит российской цивилизации не только заново обрести себя, но и представить новый проект жизнеустройства [4].

Таким образом, сегодняшний мир состоит из противоречий. В этих противоречиях процессы глобализации не обеспечивают устойчивого существования современной цивилизации [8]. В связи с невозможностью ее изолированного, замкнутого существования идет тенденция к признанию единого мирового (глобального) характера развития цивилизации и культуры. Процессы международной экономической и культурной интеграции заметно изменились, и глобализация постепенно стала инструментом политического диктата и шантажа. Сегодня глобализация ставит перед человечеством множество новых проблем, от решения которых зависит дальнейшая судьба цивилизации. Под глобализацией стали понимать процессы гомогенизации и универсализации мира, в результате которого мир превращается в связанное целое. Ситуация в мире сегодня зависит от Запада не как от глобальной управленческой штаб-квартиры, а как от более сильного вектора, задающего направление в процессах развития общества, в то же время Россия претендует на роль всемирного «игрока».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух / Ж. Аттали. – М. : Молодая гвардия, 2008. – С. 192.
2. Аэрокосмический фактор в эпоху глобализации / И. И. Веревичев [и др.] // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. – Т. 16. – № 6(2). – С. 385–392.
3. Иноземцев В. А. Современная глобализация и ее восприятие в мире / В. А. Иноземцев // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. – 2008. – № 1. – С. 31–44.

4. Угрин И. М. Проблема развития российской цивилизации в условиях глобализации / И. М. Угрин // *Философская школа*. – 2018. – № 6. – С. 94.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Наука, 1993. – С. 33–54.
6. Robertson R., Lechner F. Modernization, globalization and the problem of culture in the world-systems theory // *Theory, culture&society*. – 1985. – № 3.
7. Robertson R. Globalization theory and civilization analysis // *Comparative civilization sreview*. – 1987. – Vol.17.
8. Понарина Н. Н. Глобализация и социальные противоречия / Н. Н. Понарина, А. Г. Хлыстова // *Концепт*. – 2015. – № Т. 14. – С. 1–5.
9. Жданова А. М. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности, подходы к определению понятия «глобализация» / А. М. Жданова // *Проблемы современной экономики*. 2012. – № 3 (43).
10. Понарина Н. Н. Развитие современного российского общества как фактора глобализации / Н. Н. Понарина // *Социальные науки*. – 2015. – № 5 (8). – С. 41–46.

REFERENCES

1. Attali Zh. Karl Marks. Mirovoj duh [The world spirit]. М.: Molodaya gvardiya, 2008, p. 192.
2. Verevichev I.I. Aerokosmicheskij faktor v epohu globalizacii. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN=Bulletin of Samara Scientific Center of RAS*, Samara, 2014, vol.16, no. 6(2), pp. 385-392.
3. Inozemcev V. L. Sovremennaya globalizaciya i ee vospriyatie v mire // *Vek globalizacii: issledovanie sovrem. glob. Processov = The age of Globalization*, 2008, no. 1, pp. 31-44.
4. Ugrin I. M. Problema razvitiya rossijskoj civilizacii v usloviyah globa-lizacii. *Filosofskaya shkola=Philosophy School*, 2018, № 6, p. 94.
5. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii [Meaning of life]. М.: Nauka, 1993, pp. 33-54.
6. Robertson R., Lechner F. Modernization, globalization and the problem of culture in the world-systems theory. *Theory, culture & society*, 1985, no. 3.
7. Robertson R. Globalization theory and civilization analysis. *Comparative civilizations review*, 1987, vol.17.
8. Ponarina N. N., Khlystova A. G. Globalization and social contradictions. *Scientific and methodical electronic journal Concept*. 2015, vol. 14, pp. 1-5.

9. Zhdanova A. M. Evrazijskij mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal. Ekonomicheskaya globalizaciya i problem nacional'noy I mezhdunarodnouy bezopasnosti podhody k opredeleniyu ponyatiya «globalizaciya». Problemy sovremennoj ekonomiki=Issues of Modern Economics, 2012, No. 3 (43).

10. Ponarina N. N. The development of modern Russian society as a factor of globalization. Social Sciences, 2015, no. 5 (8), pp. 41-46.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шабашова Н.М. Влияние глобализации на цивилизационные и культурные процессы в современной России / Н.М. Шабашова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 60–66.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shabashova N.M. The Influence of Globalization on Civilization and Cultural Processes in Modern Russia / N.M. Shabashova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 60–66. (In Russian).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

УДК-902

Дударев Сергей Леонидович

доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры
всеобщей и отечественной истории
ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)

Dudarev Sergey Leonidovich

Doctor of Historical Sciences,
Professor, Professor of the
Department of General and
National History, Armavir State
Pedagogical University (Armavir)

Савенко Сергей Николаевич

кандидат исторических наук,
заведующий отделом природы
и археологии Пятигорского
краеведческого музея
(г. Пятигорск)

Savenko Sergey Nikolaevich

Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of Nature
and Archeology, Pyatigorsk
Museum of Local Studies
(Pyatigorsk)

**К ИСТОРИОГРАФИИ ФЕНОМЕНА
«КОБАНСКАЯ КУЛЬТУРА»**

**TO THE HISTORIOGRAPHY
OF THE PHENOMENON
«KOBAN CULTURE»**

Аннотация:

Яркий феномен кобанской культуры (культурно-исторической общности, КИО) еще со второй половины XIX в. постоянно интересует археологов-кавказоведов. На сегодня в исследовании этого значительного историко-культурного явления учеными достигнуты серьезные результаты. Написан целый ряд фундаментальных монографий и статей, защищено немало диссертационных исследований, в которых кобанская проблематика прямо или косвенно затрагивается специалистами и предстает как серьезно и основательно

Abstract:

A striking phenomenon of Koban culture (cultural and historical community, KHC) has constantly been of interest to Caucasian archaeologists since the second half of the XIX century. Today, scientists have achieved serious results in the study of this significant historical and cultural phenomenon. A number of fundamental monographs and articles have been published, many dissertational studies have been carried out, in which the Koban problem was directly or indirectly addressed by specialists and appeared

разработанная научная тема. Учеными исследованы и классифицированы разнообразные объекты и обширные коллекции артефактов, определен ареал культуры, высказаны точки зрения о ее локальных вариантах, разработаны вопросы хронологии и периодизации, этнической атрибуции, внешних связей, и др. Сама кобанская КИО является важным этапом в развитии ряда автохтонных народов центральной и восточной части Северного Кавказа. Целью настоящей статьи является краткая характеристика состояния историографической изученности основных блоков кобанской проблематики на сегодняшний день.

Ключевые слова:

кобанская культура (культурно-историческая общность), колхидо-кобанский тип, галыштатская культура, дигорская культура, центральнокавказская культура, посткатакомбный горизонт, протокобанский период, «колхидо-кобанское единство», локальные варианты кобанской культуры, посткуроаракская культура, каякентско-харачоевская культура.

as a seriously and thoroughly developed scientific topic. Scientists have studied and classified various objects and extensive collections of artifacts, determined the area of culture, expressed views on its local variants, developed questions of chronology and periodization, ethnic attribution, external relations, etc. The Koban KHC itself is an important stage in the development of a number of indigenous peoples of the central and the eastern part of the North Caucasus. The purpose of this article is to briefly describe the state of historiographic knowledge of the main blocks of the Koban problem today.

Keywords:

Koban culture (cultural and historical community), Colchis-Koban type, Hallstatt culture, Digor culture, Central Caucasian culture, post-Catacomb horizon, Protokoban period, Colchis-Koban unity, local variants of Koban culture, post-Kuroaraks culture, Kayakent-Kharachoi culture.

Центральные горные области по обе стороны Главного Кавказского хребта, а также северные склоны гор и предгорий Центрального и частично Северо-Восточного Кавказа в эпоху поздней бронзы и перехода к раннему железу заселяли племена так называемой кобанской культуры (культурно-исторической общности, далее КИО). Культура названа по месту выразительных находок в сел. Верхний Кобан на территории Северной Осетии в ущелье р. Гизельдон.

По современным научным данным кобанская культура сформировалась в середине – второй половине II тысячелетия до н. э. в горах и ущельях Центрального Кавказа: на севере – в верховьях Терека и его притоков, а на юге – в верховьях рек Риони, Большой и Малой Лиахвы, Ксани, Арагвы. В период расцвета культуры она распространилась на широких пространствах центральных районов Северного Кавказа и Предкавказья от междуречья Урупа и Большого Зеленчука на западе, до левобережья р. Аксай на востоке. В северном направлении «кобанцы» продвинулись за линию Моздока и на Ставропольскую возвышенность. Много памятников кобанского облика в юго-западном Ставрополье и на территории Карачаево-Черкесии. По этим территориям пролегла граница с памятниками прикубанской области или культуры. В целом же наиболее репрезентативными памятниками рассмотренной КИО являются могильники Верхне-Кобанский, Тлийский, Эльхотовский [1], Айдадонский, Змейское поселение (Северная и Южная Осетия), Сержень-Юртовские поселение и могильник (Чечня), могильники «Мебельная фабрика», Клин-яр III [2], поселение и могильник Уллубаганалы 2 (район Кавминвод) и некоторые другие.

К середине 1990-х гг. в очерченных границах Северного Кавказа и в Закавказье было известно около 500 памятников кобанской КИО в более чем 150 пунктах Кавказа. В это число входило более 160 поселений, 240 могильников, 20 металлопроизводственных бронзолитейных комплексов, 12 остатков святилищ и культовых мест в границах поселений и за их пределами, 10 кладов воинского и всаднического снаряжения [3, с. 8-9].

В последующие годы выявление и исследование кобанских памятников продолжалось, причем в отдельных районах в широком масштабе. Так, в Кисловодской котловине в ходе детальных разведок 1996 – начала 2000-х гг., проведенных Д.С. Коробовым, Г.Е. Афанасьевым и С.Н. Савенко было зафиксировано около 200 объектов кобанской культуры [4], только 70 из которых было известно ранее [5, с. 31-41]. В последующие годы процесс выявления и частичного изучения кобанских памятников был продолжен в Д.С. Коробовым и А.В. Борисовым. Важное открытие в районе было сделано в ходе работ 2003-2004 гг. и развито в последние годы. Это выявление новой разновидности памятников эпохи поздней бронзы – остатков поселений

с каменной архитектурой и симметричной планировкой XIII – IX вв. до н. э. с характерным для западнокобанской культуры материалом. Сейчас таких объектов в верховьях рек Кисловодской котловины, Эшкакона, Подкумка и Кумы известно более 150 [6, с. 49-51; 7, с. 177-220]. Последнее время ознаменовалось новыми яркими многочисленными и разнообразными раннекобанскими находками на территории Северной Осетии [8, с. 178-293] и, прежде всего, в районе строительства Зарамагской ГЭС [9, с. 376-380].

Хронологические границы данной КИО определялись учеными с конца XIX в. по-разному – от XX в. до н. э. (Ж. Морган) до III в.н. э. (Е.П. Алексеева). Самую узкую датировку кобанских древностей давал в 1940-е – 1950-е гг. А.А. Иессен. К периодизации кобанского феномена неоднократно обращался его выдающийся кавказовед Е.И. Крупнов, оставивший фундаментальный труд, высоко оцененный на научном и правительственном уровне [10]. Им выделялось 3 периода: 1) формирования и становления культуры – раннекобанский – середина XII – середина IX в. до н. э.; 2) расцвета – классический – середина IX – середина VII в. до н. э.; 3) переоформления культуры под влиянием племен скифо-сарматского круга – поздний – 2-я половина VII – V – начало IV в. до н. э. [5, с. 76; 11, с. 6]. На дальнейшую разработку кобанской хронологии, особенно центральной части кобанских памятников, во многом повлияли исследования блестящих и обильных материалов Тлийского могильника в Юго-Осетии Б.В. Теховым, особенно пласта материалов XVI-X вв. до н. э. [12, с. 18-37; 13, 14]. Определенную роль в этом направлении также сыграли усилия немецкого ученого Г. Коссака [15], отечественных ученых В.Б. Виноградова, С.Л. Дударева, В.Г. Котовича, Ю.Н. Воронова, А.Ю. Скакова и др. Старейший отечественный кобановед В.И. Козенкова обстоятельно изучала вопросы хронологии кобанской КИО в целом, особенно в конце 1980-х – середине 1990-х гг. В общем, ее периодизация развивала схему Е.И. Крупнова, но были внесены и уточнения. В развитии культуры выделялись 4 периода с несколькими фазами развития: протокобанский – Кобань I (фазы а, б) – XIV – середина XII вв. до н. э., ранний – Кобань II – середина XII – середина X вв. до н. э., «классический» Кобань III (фазы А, Б) – середина X – 2-я половина VII вв. до н. э., поздний (скифское время) – Кобань IV (фазы а, б) – середина VII – IV вв. до н. э. [16, с. 64-92]. На эпоху поздней бронзы

приходится протокобанский и ранний, а начало классического периода кобанской культуры – на переходный к раннему железу этап. При этом многие из объектов культуры, возникнув в ранний период, продолжали непрерывно функционировать и в раннежелезном веке в скифское время. Относительная стройность данной периодизации не снимает спорных вопросов особенно на внешних временных границах существования культуры.

В 1975 г. в кандидатской диссертации Л.Н. Панцхава был сделан вывод о том, что «комплексы Тлийского могильника, содержавшие колхидо-кобанские гравированные топоры, датируются в целом VIII – началом VI в. до н. э.». Насколько можно судить по автореферату (сама работа была написана на грузинском языке), погребения Тли были разделены исследовательницей на три хронологические группы: VIII-VII вв. до н. э., VII – начало VI в. до н. э. [17]. Впоследствии в ряде своих публичных выступлений Л.Н. Панцхава продолжала развивать данную точку зрения (например, на Сигнахском Всесоюзном совещании 1978 г., на XII «Крупновских чтениях» 1984 г.). Разработками Л.Н. Панцхава, основанными, во многом, на закономерностях размещения тех или иных видов декора на бронзовых предметах колхидо-кобанского типа, с энтузиазмом воспользовался Ю.Н. Воронов. В защищенной в 1985 г. диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, он предложил свой вариант «укороченной» хронологии Тлийского могильника. Функционирование последнего, по Ю.Н. Воронову, охватывало четыре этапа: I (предкобанский) – начало I тысячелетия до н. э.; II (самые ранние комплексы кобанской эпохи) – середина VIII – начало VII в. до н. э.; III – VII в. до н. э.; IV – конец VII-VI в. до н. э. [18]. С коренным пересмотром хронологии Тлийского могильника не согласилась В.И. Козенкова, которая в то же время высказалась за уточнение датировок некоторых комплексов Тли. А.М. Лесков и В.Б. Ковалевская одновременно высказались за то, что значительная часть погребений Тлийского могильника не старше VIII в. до н. э. [19, с. 298].

Наследников поздних кобанских традиций называют в горной зоне Центрального Кавказа и в сарматское время. Е.П. Алексеева (1949) поздний период с VI в. до н. э. доводила до III в. н. э., выделяя в нем два подраздела.

Еще более сложной темой является время и источники происхождения кобанской культуры, занимавшая ученых с момента ее открытия. Еще

в 80-х гг. XIX в. появилась версия о привнесении черт этой КИО из Центральной Европы племенами гальштатской культуры (Р. Вирхов, Э. Шантр, Г. Вильке, М. Гернес). Сторонники этой точки зрения считали, что необыкновенно высокий уровень художественного ремесла, присущий кобанским изделиям, и не имеет местной основы. Но эта точка зрения была отвергнута русскими учеными А.С. Уваровым, П.С. Уваровой, В.А. Городцовым. Ими отстаивались кавказские, в широком смысле слова, истоки культуры.

В советское время вопросами происхождения кобанской КИО занимались А.А. Иессен, Б.А. Куфтин, Е.И. Крупнов, Б.В. Техов, Ю.Н. Воронов, грузинские ученые О.М. Джапаридзе, О.Д. Лордкипанидзе, Р.М. Абрамишвили и многие другие. Продолжалось исследование кобанского феномена и на западе (С. Пршеворский, А. Тальгрэн, Ф. Ганчар и другие). В результате четко обозначилось три основные позиции в понимании возникновения кобанской КИО. К центрально-европейской и общекавказской версиям добавилась третья, исходящая из самостоятельной северокавказской линии формирования культурных основ. Наиболее последовательно северокавказская версия обосновывалась и отстаивалась Е.И. Крупновым. По мнению кавказоведа кобанская КИО возникла на базе локальных вариантов северокавказской культуры и особой дигорской культуры на территории Северной Осетии. Позицию своего научного наставника поддержал и В.И. Марковин (1960), выделивший в материалах III этапа северокавказской культуры памятники с переходными чертами и элементами.

Б.В. Техов, основывавшийся на материалах Тлийского могильника, решал вопросы культурогенеза на фоне центральнокавказского культурного пространства эпохи поздней бронзы, считая кобанскую культуру частью северокавказского варианта центральнокавказской культуры (1971), либо используя термины «центральнокавказская» и «кобанская» культура как синонимы. В 1977 г. ученый пришел к выводу, что к концу II тыс. до н. э. богатая бронзовая культура постепенно проникла с южного склона Главного Кавказа на северный, где образовалась ее периферия. При этом он полагал, что территория нынешней Чечни и Ингушетии была охвачена этой культурой значительно меньше и была связана с культурами Дагестана и Кахетии [13, с. 214]. Иными словами, характер культуры, отождествляемой с кобанской, на Северном Кавказе был миграционным [20, с. 191-194].

С.Н. Корневский, выявивший в подкурганых погребениях «посткатакомбный» горизонт, принадлежащий общности населения, «представляющей новое образование» в сравнении с предшествующими культурами эпохи средней бронзы, определял культурный контекст происхождения кобанской культуры по-своему. На материалах Кавминвод «посткатакомбный» горизонт был назван «аликоновским», а в Северной Осетии – «архонским» [21, с. 443].

Вопросы происхождения кобанской культуры разрабатывались В.И. Козенковой, с привлечением материалов и позиций А.П. Мошинского [22, с. 48-52]. Наиболее развернутая характеристика темы приведена в монографии В.И. Козенковой 1996 года. Ключевой идеей концепции кобановедов стало выделение переходного протокобанского периода (Кобан I). По мнению ученого, кобанская культура сформировалась в результате воздействия многих факторов различной значимости.

Культурный субстрат лег в основу новой общности и породил особенности локальных вариантов. Инновационные процессы состояли в саморазвитии элементов культуры, демографических изменениях, культурных воздействиях и привнесении чужеродных этнических элементов. Мнение о моноцентризме происхождения ставилось под сомнение, т. к. сложение культуры проходило как на южном, так и на северном склонах Большого Кавказа. Механизм формирования и индивидуализации культуры был многоступенчатым, а материальная основа многокомпонентной. Но главная роль в формировании центрального и западного вариантов кобанской культуры все же оставалась за образованиями раннего этапа позднебронзовой эпохи Юго-Осетии (тлийский вариант), которые продвинулись на северные склоны, вступили во взаимодействие с синхронными культурами Предкавказья и отдельными элементами европейского происхождения. Высокий уровень металлообработки, выразительная графика и скульптура складывались под влиянием культурных центров Закавказья, Ирана, Центральной Европы. Черты новой культуры, по мнению В.И. Козенковой, были выработаны к середине XII в. до н. э.

Этот и ряд других тезисов были поставлены под сомнение Х.Т. Чшиевым в связи с новыми находками в Адайдонском могильнике (Зарамаг). Состав комплексов позволил уточнить датировку материалов периода Кобан I

в рамках XV – начала XIII вв. до н. э., а истоки культуры к еще более раннему времени, возможно, XVII-XVI вв. до н. э., когда относительно суровый климат в горах Центрального Кавказа стал сменяться на более благоприятный. Предложено пересмотреть схему начального развития культуры. Исходным для нее определяется не Тлийский, а Рачинско-Северо-Осетинский культурно-производственный очаг.

Еще одной важной проблемой изучения кобанской КИО является выделение ее локальных вариантов. О локальных отличиях изделий из бронзы кобанской культуры исследователи говорили давно (П.С. Уварова и др.). Одной из первых к теме подошла Е.П. Алексеева, выделившая 4 варианта позднекобанской культуры: центральнокавказский, западнокавказский (кабардинский), восточнокавказский (дагестанский) и западнозакавказский (причерноморский) [23, с. 191-257]. В цельном виде концепция локальных вариантов кобанских древностей была сформулирована Е.И. Крупновым в ходе научных исследований конца 1930-х – 1950-х гг. В монографии 1960 г. было констатировано существование трех больших локальных групп: I. Западная, или кабардино-пятигорская; II. Центральная, или северо-осетинская; III. Восточная, или грозненская, вайнахская. В качестве определяющих признаков вариантов рассматривались черты погребального обряда, включая, могильные сооружения, различия в формах и орнаментации керамики. В качестве эталонных избирались 1-2 базовых памятника. Уже в конце 1960-х гг. наметилась тенденция корректировки этой схемы по охвату территорий и содержанию вариантов (Б.В. Техов), установлению границ между ними (И.М. Чеченов) и между культурами (О.М. Давудов).

В начале 1970-х гг. развернулась дискуссия по проблеме локальных вариантов кобанской культуры, в которой участвовали В.Б. Виноградов, И.М. Чеченов и другие [24, с. 74-78; 25, с. 113-122]. Помимо детального анализа особенностей погребального обряда, был внесен более строгий учет ландшафтно-географического размещения памятников с позиций вертикальной зональности (высокогорья, предгорья, плоскость).

Так, В.Б. Виноградов, работая, в основном, с материалами скифского времени (1972), определил: пятигорский вариант; центрально-кавказской горный вариант с иронской, дигорско-балкарской, юго-осетинской и сунженско-

аргунской группами; предкавказский плоскостной вариант с западно-лево-бережной и восточно-правобережной терскими группами. Памятники Юго-Восточной Чечни выделялись в особую группу или вариант контактного характера между кобанской и каякентско-харачоевской культурами. И.М. Чеченов (1974) назвал варианты кобанской культуры: пятигорским, горнокавказским и терско-сунженским. Для них в дальнейшем были определены различные источники и компоненты формирования (горный сложился на основе посткуроаракской культуры, пятигорский и терско-сунженский – на базе «северокавказской» культуры) [26, с. 447-448]. Среди 12 вариантов колхидо-кобанской этнокультурной общности, выделяемых Ю.Н. Вороновым, VIII-X варианты на северном склоне Кавказского хребта он сохранил в формулировке Е.И. Крупнова [27, с. 192]. Концепцию Е.И. Крупнова с периода дискуссии до настоящего времени продолжает развивать В.И. Козенкова. Она допускает некоторые непринципиальные корректировки схемы, существование в контактных зонах (Юго-Осетия, Юго-Восточная Чечня) смешанных памятников и элементов, а также различные характеристики культурных особенностей в зависимости от подходов к материалу. Так, термин «колхидо-кобанское единство» представляется исследователю уместным при рассмотрении темы с позиций развития металлургии и металлообработки кобанской культуры как части кавказской области (провинции).

Одной из основных причин существенного своеобразия восточного варианта являлось то, что на востоке и юго-востоке Чечни древние кобанцы тесно соприкасались с носителями устойчивых традиций поздней каякентско-харачоевской культуры и других прадагестанских культурных групп. Исследователи выделяют памятники предкобанского (например, Майртупский могильник в своей самой ранней части – В.Б. Виноградов, С.Л. Дударев) [28, с. 361-403: 29, с. 5-6; 30, с. 35-50] и смешанного типа. В.И. Марковин в одной из последних обстоятельных работ по теме о Зандакском могильнике (2002) даже базовый для восточного варианта кобанской культуры по В.И. Козенковой Сержень-Юртовский могильник называет не кобанским, а оставленным «...населением, воспринявшим интенсивное культурное воздействие действительно кобанских племен» [31, с. 149].

Наконец, коснемся проблем этнического отождествления носителей кобанской КИО. По мнению ряда исследователей, кобанская (кобано-тлийская)

культура оставлена киммерийцами, ираноязычными племенами (Л.А. Ельницкий, Л.И. Лавров, Н.Л. Членова, в последние годы – Б.В. Техов) [32, с. 483]. В недавнее время появилась нетрадиционная трактовка, согласно которой кобанская культура «была неоднородна по этническому составу и включала в себя как представителей германского, так и тюркского (курсив наш – Авт.) этносов. Ряд фактов указывают на два тюркских компонента в кобанской среде. Одни говорили на языке огузской ветви – «йюкающий» диалект, предположительно туркмены, а другие на «джокающем» диалекте тюркского языка – протоболгары, предки нынешних балкарцев и карачаевцев. Германский язык, на котором разговаривала часть кобанцев, был близок по лексике современному немецкому языку» [32, с. 31-33].

Большинство же специалистов признают кавказские корни кобанского феномена (адыго-абхазские, нахские, картвельские) (В.Б. Виноградов, В.Н. Гамрекели, Ю.Д. Дешериев, В.И. Козенкова, Е.И. Крупнов, Г.А. Меликишвили, А.И. Робакидзе, Я.А. Федоров, Р.Л. Хорадзе, К.З. Чокаев и др.). Материалы, проанализированные С.Л. Дударевым, показывают, что в IX – первой половине VII в. до н. э. никакого широкого проникновения кочевников-иранцев в автохтонную среду не происходило [33, с. 5]. Отдельные проникновения в горные ущелья кочевых включений не нарушали поступательного развития местного этнического элемента, а сами пришельцы быстро растворялись среди кавказцев (Хосрех). Единственным ощутимым свидетельством непосредственного, хотя и относительно кратковременного, контакта жителей Северо-Восточного Предкавказья (главным образом, предгорно-плоскостного Притеречья) с номадами было появление, а затем и угасание, обряда конских захоронений (Сержень-Юрт, Зандак, Аллерой и др.) [34, с. 101].

Таким образом, кобанская КИО на нынешнем этапе исследования – интересный, оригинальный и многообразный феномен, характеристики которого на сегодня являются в целом достаточно основательными и убедительными, благодаря усилиям многих специалистов, трудившихся на ниве изучения данного незаурядного явления, хотя это не исключает существования ряда неоднозначных, существенно различающихся трактовок и дискуссионных ситуаций. Остаются вопросы, как связанные с генезисом кобанской КИО, так и ее хронологии, этнокультурной атрибуции и т. д. Можно надеяться,

что в первой половине XXI в. будут совершены новые важные подвижки в разработки кобанской проблематики, залогом чего является и применение естественно-научных, в частности, активно развивающихся и приобретающих все большую популярность палеоэкологических, палеодемографических, палеогенетических методов изучения полученных данных [35; 36].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чшиев В. Т. Эльхотовский могильник как эталонный памятник кобанской культуры предгорной зоны Северной Осетии : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Т. Чшиев. – М., 2017. – 39 с.
2. Белинский А. Б. Могильник Клин-Яр III и его место среди древностей Кавказа и Юго-Восточной Европы начала эпохи раннего железа / А. Б. Белинский, С. А. Дударев. – Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2015. – 446 с.
3. Козенкова В. И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и раннежелезного века (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры) / В. И. Козенкова. – М. : ИА РАН, 1996. – 164 с.
4. Афанасьев Г. Е. Древности Кисловодской котловины / Г. Е. Афанасьев, С. Н. Савенко, Д. С. Коробов. – М. : Научный мир, 2004. – 204 с.
5. Козенкова В. И. Кобанская культура. Западный вариант / В. И. Козенкова. – САИ. Вып. В 2–5. – М. : Наука, 1989. – 196 с.
6. Белинский А. Б. Изучение поселений кобанской культуры с симметричной планировкой: новые результаты / А. Б. Белинский, Д. С. Коробов, С. Райнхольд // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий (Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). – Владикавказ : СОИГСИ, 2008. – С. 49–51.
7. Белинский А. Б. Ландшафтная археология на Северном Кавказе: первые результаты исследования предгорного ландшафта Кисловодска эпохи поздней бронзы и раннего железа / А. Б. Белинский, Д. С. Коробов, С. Райнхольд // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. IX. Археология и краеведение. – Ставрополь : Наследие, 2009. – С. 177–220.
8. Чшиев Х. Т. Памятники кобанской культуры на территории Северной Осетии / Х. Т. Чшиев // Археология Северной Осетии. Ч. 1. – Владикавказ : СОИГСИ, 2007. – С. 178–293.
9. Чшиев Х. Т. Раскопки Адайдонского могильника кобанской культуры в 2006-2007 гг. Предварительные итоги исследования / Х. Т. Чшиев // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий (Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). – Владикавказ : СОИГСИ, 2008. – С. 376–380.

10. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа / Е. И. Крупнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 519 с.
11. Козенкова В. И. Кобанская культура. Восточный вариант / В. И. Козенкова // САИ. Вып. В 2–5. – М., 1977. – 87 с.
12. Техов Б. В. Тлийский могильник и проблема хронологии культуры поздней бронзы – раннего железа Центрального Кавказа / Б. В. Техов // СА. – 1972. – № 3. – С. 18–37.
13. Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н. э. / Б. В. Техов. – М. : Наука, 1977. – 239 с.
14. Техов Б. В. Тайны древних погребений / Б. В. Техов. – Владикавказ : Проект-пресс, 2002. – 512 с.
15. Kossack G. Tli Grab 85. Bemerkungen zum Beginn des skythenzeitlichen Formenkreises im Kaukasus // Beiträge zur allgemeinen und vergleichenden Archäologie. Band 5. Bonn. 1983. – S. 89-191.
16. Козенкова В. И. Хронология кобанской культуры: достижения, опыт, уточнения, нерешенные проблемы / В. И. Козенкова // СА. – 1990. – № 3. – С. 64–92.
17. Панцхава Л. Н. К истории художественного ремесла колхидской и кобанской культур : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. Н. Панцхава. – Тбилиси, 1975.– 24 с.
18. Воронов Ю. Н. Восточное Причерноморье в железном веке (вопросы хронологии и интерпретации памятников VIII в. до н. э. – VIII в. н. э.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Ю. Н. Воронов. – М., 1984. – 38 с.
19. Козенкова В. И. Конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Евгения Игнатьевича Крупнова / В. И. Козенкова // СА. – 1984. – № 4. – С. 291–299.
20. Дударев С. А. Проблема генезиса кобанской культуры в трудах археологов-кавказоведов / С. А. Дударев // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Вып. 2. – Грозный, 1980. – С. 191–194.
21. Корневский С. Н. Новые источники по эпохам энеолита, ранней и средней бронзы в работах Предгорной экспедиции 1985-1989 гг. / С. Н. Корневский // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971-2006. – М.–Ставрополь, 2008. – С.443.
22. Козенкова В. И. Кобанская культура Кавказа: генетические корни и условия формирования (третья четверть II тыс. до н. э.) / В. И. Козенкова, А. П. Мошинский // Историко-археологический альманах. Вып. 1. – Армавир–М. : АКМ, 1995. – С. 48–52.
23. Алексеева Е. П. Познекобанская культура Центрального Кавказа / Е. П. Алексеева // Ученые записки ЛГУ. № 85, серия историческая. Вып.13. – Л., 1949. – С. 191–257.

24. Виноградов В. Б. Проблема локальных вариантов кобанской культуры на современном этапе исследования (историографический обзор) / В. Б. Виноградов // Известия СКНЦВШ. Общественные науки. – 1976. – № 4. – С. 74–78.

25. Ковалевская В. Б. Археологическая культура: практика, теория, компьютер / В. Б. Ковалевская. – М. : НПБО «Фонд археологии», 1995. – 191 с.

26. Чеченов И. М. К проблеме происхождения кобанской культуры и ее локальных вариантов / И. М. Чеченов, Б. Х. Атабиев // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971-2006. – М. : Памятники исторической мысли ; Ставрополь : Наследие, 2008. – С. 447–448.

27. Воронов Ю. Н. Западнокавказская этнокультурная общность эпохи поздней бронзы и раннего железа (колхидо-кобанская культура) / Ю. Н. Воронов // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971-2006. – М. : Памятники исторической мысли ; Ставрополь : Наследие, 2008. – С. 192.

28. Vinogradov V., Dudarev S. Spätbronzezeitliche Gräberfelder bei Majrtup in Şeçenien // Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasien. – Band 6. – Berlin, 2000. – S. 361-403.

29. Виноградов В. Б. Могильники позднего бронзового века у сел. Майртуп в Чечне / В. Б. Виноградов, С. Л. Дударев // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 1. – Армавир : ЦАИАГПА, 2003. – С. 5–6.

30. Дударев С. Л. К этнокультурной интерпретации памятников юго-восточной части бассейна р. Терека конца эпохи поздней бронзы – начала раннего железа / С. Л. Дударев // Сборник научных трудов Сергея Леонидовича Дударева : статьи, материалы, рецензии. К 60-летию со дня рождения. – М. : Илекса, 2011. – С. 35–50.

31. Марковин В. И. Зандакский могильник эпохи раннего железа на реке Ярык-Су. Северо-Восточный Кавказ / В. И. Марковин. – М. : Наука, 2002. – 154 с.

32. Тилов Р. Р. Говорящая бронза Кавказа: Этническая интерпретация племен кобанской культуры / Р. Р. Тилов. – Нальчик : Полиграфсервис и Т., 2008. – 80 с. (Комментарии по ней см.: 21. С. 31–33).

33. Дударев С. Л. Иранский мир и Кавказ: некоторые вопросы этнической атрибуции кобанской культуры / С. Л. Дударев // ВЮИ. – Вып. 11. – М. ; Армавир, 2006. – С. 5–10.

34. Дударев С. Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX – первая половина VII в. до н. э.) / С. Л. Дударев // Сборник научных трудов Сергея Леонидовича Дударева : статьи, материалы, рецензии. К 60-летию со дня рождения. – М., 2011. – С. 100–113.

35. Белинский А. Б. К вопросу об экологической обстановке в районе могильника Клинь-яр III в начале раннего железа / А. Б. Белинский, С. Л. Дударев // XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов). – Ессентуки–Кисловодск, 2002. – С. 15–18.

36. Дударев С. Л. К палеоантропологической и палеодемографической характеристике населения Клинь-яра раннекобанской эпохи / А. Б. Белинский, С. Л. Дударев // XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов). – Ессентуки–Кисловодск, 2002. – С. 51–55.

REFERENCES

1. Chshiev V. T. El'hotovski jmogil'nik kak etalonnij pamyatnik kobanskoj kul'tury predgornoj zony Severno jOsetii: avtoref. diss. kand. ist. nauk [Elkhotovsky burial ground as a reference monument of the Koban culture of the foothill zone of North Ossetia: candidate of hist. sciences thesis]. M., 2017, 39 p. [In Russian].

2. Belinskij A. B., Dudarev S.L. Mogil'nik Klin-Yar III i ego mesto sredi drevnostej Kavkaza i Yugo-Vostochnoj Evropy nachala epohi rannego zheleza [The Klin-Yar III burial ground and its place among the antiquities of the Caucasus and Southeast Europe of the early Iron Age]. Stavropol': Dizajn-studiya B, 2015, 446 p. [In Russian].

3. Kozenkova V.I. Kul'turno-istoricheskie processy na SevernomKavkaze v epohu pozdnej bronzy i rannego zheleznogo veka (uzlovye problemy proiskhozhdeniya i razvitiya kobanskoj kul'tury) [Cultural and historical processes in the North Caucasus during the Late Bronze Age and Early Iron Age (key problems of the origin and development of Koban culture)]. M.: IA RAN, 1996, 164 p. [In Russian].

4. Afanas'ev G.E., Savenko S.N., Korobov D.S. Drevnosti Kislovodskoj kotloviny. [Antiquities of the Kislovodsk Basin]. M.: Nauchnyj mir, 2004, 204 p. [In Russian].

5. Kozenkova V.I. Kobanskaya kul'tura. Zapadnyj variant [Koban culture. Western variant]. SAI.Vyp. V 2-5. M.: Nauka, 1989, 196 p. [In Russian].

6. Belinskij A.B., Korobov D.S., Rajnhol'd S. Izuchenie poselenij kobanskoj kul'tury s simmetrichnoj planirovkoj: novye rezul'taty [The study of the settlements of Koban culture with a symmetrical layout: new results]. Yubilejnye XXV «Krupnovskie chteniya» po archeologii Severnogo Kavkaza). Vladikavkaz: SOIGSI, 2008, pp.49-51 [In Russian].

7. Belinskij A.B., Korobov D.S., Rajnhol'd S. Landshaftnaya archeologiya na Severnom Kavkaze: pervye rezul'taty issledovaniya predgornogo landshafta Kislovodska epohi pozdnej bronzy I rannego zheleza [Landscape archeology in the North Caucasus: the first results of a study of the foothill landscape of Kislovodsk in the Late Bronze and Early Iron Age]. Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo

Kavkaza. Vyp. IX. Arheologiya i kraevedenie. Stavropol': Nasledie, 2009, pp. 177-220 [In Russian].

8. Chshiev H.T. Pamyatniki kobanskoj kul'tury na territorii Severnoj Osetii [Monuments of Koban culture in the territory of North Ossetia]. Arheologiya Severnoj Osetii. Ch.1. Vladikavkaz: SOIGSI, 2007, pp.178-293 [In Russian].

9. Chshiev H.T. Raskopki Adajdonskogo mogil'nika kobanskoj kul'tury v 2006-2007 gg. Predvaritel'nye itogi issledovaniya [Excavations of the Adaydon burial ground of Koban culture in 2006-2007. Preliminary research findings]. Yubilejnye XXV «Krupnovskie chteniya» po arheologii Severnogo Kavkaza). Vladikavkaz: SOIGSI, 2008, pp. 376-380 [In Russian].

10. Krupnov E.I. Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza [The ancient history of the North Caucasus]. M.: Publishing House of AS USSR, 1960, 519 p. [In Russian].

11. Kozenkova V.I. Kobanskaya kul'tura. Vostochnyj variant [Koban culture. East variant]. SAI. Iss. V2-5. M., 1977, 87 p. [In Russian].

12. Tekhov B.V. Tlijskij mogil'nik i problema hronologii kul'tury pozdnej bronzy – rannego zheleza Central'nogo Kavkaza [Tliysky burial ground and the problem of the chronology of Late Bronze culture – the early iron of the Central Caucasus]. SA, 1972, no. № 3, pp. 18-37 [In Russian].

13. Tekhov B.V. Central'nyj Kavkaz v XVI-X vv. do n.e. [Central Caucasus in the 16th – 10th centuries BC]. M.: Nauka, 1977, 239 p. [In Russian].

14. Tekhov B.V. Tajny drevnih pogrebenij [Secrets of ancient burials]. Vladikavkaz: Proekt-press, 2002, 512 p. [In Russian].

15. Kossack G. Tli Grab 85. Bemerkungen zum Beginn des skythen zeitlichen Formenkreises im Kaukasus. Beiträge zur allgemeinen und vergleichenden Archäologie. Band 5. Bonn, 1983, pp. 89-191.

16. Kozenkova V.I. Hronologiya kobanskoj kul'tury: dostizheniya, opyt, utochneniya, nereshennye problemy [Chronology of Koban culture: achievements, experience, clarifications, unsolved problems]. SA, 1990, no. 3, pp.64-92 [In Russian].

17. Pantskhava L.N. K istorii hudozhestvennogo remesla kolhidskoj i kobanskoj kul'tur: avtoreferat kand. diss. [On the history of the artistic craft of Colchis and Koban cultures: candidate of hist. sciences thesis]. Tbilisi, 1975, 24 p. [In Russian].

18. Voronov Yu.N. Vostochnoe Prichernomor'e v zheleznom veke (voprosy hronologii i interpretacii pamyatnikov VIII v. do n.e. – VIII v. n.e.): autoref. diss. dokt. ist. nauk [Eastern Black Sea coast in the Iron Age (questions of chronology and interpretation of monuments of the VIII century B.C. – VIII century A.D.): Eastern Black Sea coast in the Iron Age (questions of chronology and interpretation of monuments of

the VIII century A.D. – VIII century A.D.): doctor of hist. sciences thesis]. M., 1984, 38 p. [In Russian].

19. Kozenkova V.I. Konferenciya, posvyashchennaya 80-letiyu so dnyarozhdeniya Evgeniya Ignat'evicha Krupnova [Conference dedicated to the 80th birthday of Yevgeny Ignatievich Krupnov]. SA, 1984, no. 4, pp. 291-299 [In Russian].

20. Dudarev S.L. Problema genezisa kobanskoj kul'tury v trudah arheologov-kavkazovedov [The problem of the genesis of Koban culture in the works of Caucasian archaeologists]. Voprosy istorii istoricheskoi nauki Severnogo Kavkazai Dona. Iss. 2, pp. 191-194 [In Russian].

21. Korenevskij S.N. Novye istochniki po epoham eneolita, rannej i srednej bronzy v rabotah Predgornoj ekspedicii 1985-1989 gg. [New sources on the eneolithic, early and middle bronze eras in the works of the Piedmont expedition 1985-1989]. Materialy po izucheniy uistoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Iss. VIII. Krupnovskie chteniya. 1971-2006. M., Stavropol', 2008, p. 443 [In Russian].

22. Kozenkova V.I., Moshinskij A.P. Kobanskaya kul'tura Kavkaza: geneticheskie korni i usloviya formirovaniya (tret'ya chetvert' II tys. do n.e.) [Koban culture of the Caucasus: genetic roots and formation conditions (third quarter of II millennium BC)]. Istoriko-arheologicheskij al'manah. iss. 1. Armavir-M.: AKM, 1995, pp. 48-52 [In Russian].

23. Alekseeva E.P. Pozdnkobanskaya kul'tura Central'nogo Kavkaza [Late Koban culture of the Central Caucasus]. Uchenye zapiski LGU. № 85, seriya istoricheskaya. iss.13. L., 1949, pp. 191-257 [In Russian].

24. Vinogradov V.B. Problema lokal'nyh variantov kobanskoj kul'tury na sovremennom etape issledovaniya (istoriograficheskij obzor) [The problem of local variants of Koban culture at the present stage of research (historiographical review)]. Izvestiya SKNTSVSh. Obshchestvennye nauki. Rostov-na-Donu, 1976. № 4, pp. 74-78 [In Russian].

25. Kovalevskaya V.B. Arheologicheskaya kul'tura: praktika, teoriya, komp'yuter [Archeological culture: practice, theory, computer]. M.: NPBO «Fond arheologii», 1995, 191 p. [In Russian].

26. Chechenov I.M., Atabiev B.H. K probleme proiskhozhdeniya kobanskoj kul'tury i ee lokal'nyh variantov [To the problem of the origin of Koban culture and its local variants]. Materialy po izucheniy uistoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Iss. VIII. Krupnovskie chteniya. 1971-2006. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli. Stavropol': Nasledie, 2008, pp. 447-448 [In Russian].

27. Voronov Yu.N. Zapadnokavkazskaya etnokul'turnaya obshchnost' epohi pozdnej bronzy irannegozheleza (kolhido-kobanskayakul'tura) [West Caucasian ethnocultural community of the Late Bronze Age and Early Iron Age (Colchis-Koban culture)]. Materialy po izucheniy uistoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vypusk VIII. Krupnovskie chteniya. 1971-2006. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli. Stavropol': Nasledie, 2008, p. 192 [In Russian].

28. Vinogradov V., Dudarev S. Spätbronzezeitliche Gräberfelder bei Majrtup in Čečenien. Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasien. Band 6. Berlin, 2000, pp. 361-403.

29. Vinogradov V. B., Dudarev S.L. Mogil'niki pozdneho bronzovogo veka u sel. Majrtup v Chechne [The burial grounds of the late Bronze Age near the village Mayrtup in Chechnya]. Materialy i issledovaniya po arheologii Severnogo Kavkaza. Vyp.1. Armavir: TSAI AGPA, 2003, pp. 5-6 [In Russian].

30. Dudarev S.L. K etnokul'turnoj interpretacii pamyatnikov yugo-vostochnoj chaste bassejna r. Tereka konca epoh ipozdnej bronzy – nachala rannego zheleza [To the ethnocultural interpretation of the monuments of the southeastern part of the river basin Terek of the end of the Late Bronze Age – the beginning of the Early Iron]. Sbornik nauchnyh trudov Sergeya Leonidovicha Dudareva. Stat'i, materialy, recenzii. K 60-letiyu so dnya rozhdeniya. M: Ileksa, 2011, pp. 35-50 [In Russian].

31. Markovin V.I. Zandakskij mogil'nik epohiranego zheleza na reke Yaryk-Su. Severo-Vostochnyj Kavkaz [Zandaksky burial ground of the Early Iron Age on the Yaryk-Su river. North-East Caucasus]. M.: Nauka, 2002, p. 149 [In Russian].

32. Tilov R.R. Govoryashchaya bronza Kavkaza: Etnicheskaya interpretaciya plemen kobanskoj kul'tury [Talking Bronze of the Caucasus: Ethnic Interpretation of the Koban Tribes]. Nal'chik: Poligrafservis i T., 2008, 80 p.; Kommentarii po nej sm.: 21, pp. 31-33 [In Russian].

33. Dudarev S.L. Iranskij mir i Kavkaz: nekotorye voprosy etnicheskoy atribucii kobanskoj kul'tury [Iranian World and the Caucasus: Some Issues of Ethnic Attribution of Koban Culture]. VYuI. Vyp.11. M.; Armavir, 2006, pp. 5-10 [In Russian].

34. Dudarev S.L. Vzaimootnosheniya plemen Severnogo Kavkaza s kochevnikami Yugo-Vostochnoj Evropy v predskifskuyu epohu (IX – pervaya polovina VII v. do n.e) [Interactions between of North Caucasian Tribes With Nomads Of South-East Europe in The Pre-Scythian Epoch (IX – first half of the VII century BC)]. Sbornik nauchnyh trudov Sergeya Leonidovicha Dudareva. Stat'i, materialy, recenzii. K 60-letiyu so dnya rozhdeniya. M., 2011, pp. 100-113 [In Russian].

35. Belinskij A.B., Dudarev S.L. K voprosu ob ekologicheskoy obstanovke v rajone mogil'nika Klin-yar III v nachale rannego zheleza [On the environmental situation in the

area of the Klin-yar III burial ground at the beginning of the early iron]. XXII «Krupnovskie chteniya» po arheologii Severnogo Kavkaza (tezisy dokladov). Essentuki-Kislovodsk, 2002, pp. 15-18 [In Russian].

36. Dudarev S.L., Belinskij A.B. K paleoantropologicheskoy i paleodemograficheskoy karakteristike naseleniya Klin-yara rannekobanskoj epohi [On the paleoanthropological and paleodemographic characteristics of the Klin-Yar population of the Early Coban era]. XXII «Krupnovskie chteniya» po arheologii Severnogo Kavkaza (tezisy dokladov). Essentuki-Kislovodsk, 2002, pp. 51-55 [In Russian].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дударев С.Л. К историографии феномена «Кобанская культура» / С.Л. Дударев, С.Н. Савенко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 67–84.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dudarev S.L. To the Historiography of the Phenomenon «Koban Culture»/ S.L. Dudarev, S.N. Savenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 67–84. (In Russian).

УДК-94(470.62)

Шнайдер Владимир Геннадьевич
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей и
отечественной истории ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир)

Батищев Николай Сергеевич
магистрант ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир)

**РОЛЬ ЧЕШСКИХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И
ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация:

В статье говорится о вкладе чехов переселенцев в развитие промышленности Кубанской области и Черноморской губернии. Особенно интенсивно развивалась отрасль пивоварения: чехи-специалисты приносили новые технологии, улучшали качество продукции, искали новые рынки сбыта. При этом создавали значительную конкуренцию немецким пивоварам. Но пивоваренная промышленность не была единственной областью промышленности, где участвовали чехи. Они развивали мукомольное, цементное, пищевые отрасли производства. Улучшая качество своей продукции, и внося новые

Schneider Vladimir Gennadievich
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Professor of the
Department of General and National
History, Armavir State Pedagogical
University (Armavir)

Batishchev Nikolay Sergeyeovich
Master's student, Armavir State
Pedagogical University (Armavir)

**THE ROLE OF CZECH
ENTREPRENEURS IN THE
ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE KUBAN REGION AND
THE BLACK SEA PROVINCE
IN THE SECOND HALF OF THE
XIX – EARLY XX CENTURIES**

Abstract:

The article refers to the contribution of Czech settlers to the development of the industry of the Kuban Region and the Black Sea Province. The brewing industry was particularly intensive: Czech specialists introduced new technologies, improved the quality of products, and sought new markets. At the same time, they created considerable competition for German brewers. But the brewing industry was not the only area of industry where the Czechs were involved. They developed flour-milling, cement, food production industries. By improving the quality of their products and introducing new production technologies, Czech

технологии в производство, чехи-промышленники получали значительную прибыль.

industrialists made significant profit.

Ключевые слова:

чехи Кубанской области и Черноморской губернии, чехи специалисты, чехи предприниматели, переселенцы на Кубани, освоение Черноморской губернии.

Keywords:

Czechs of the Kuban Region and the Black Sea Province, Czech experts, Czech entrepreneurs, Kuban settlers, the expansion of the Black Sea Province.

Чехи специалисты, занятые в промышленном производстве, приезжали на территорию Кубанской области и Черноморской губернии уже с середины XIX века. Не создавая поселений, они играли весомую роль в некоторых отраслях промышленности [1, с. 54].

Современный чешский историк Иван Савицкий в своей книге «Судьбоносные встречи: чехи в России и русские в Чехии 1914-1938 гг.» пишет: «Чехи, в большинстве своём, были либо предприниматели, представлявшие чешские фирмы или занимавшие руководящие должности на российских предприятиях, либо квалифицированные рабочие и средние технические кадры. Главной сферой их деятельности являлись пивоваренные и сахарные заводы» [2, с. 48]. При этом чехи-промышленники, пивовары и предприниматели в основном оставались подданными Австро-Венгрии, живя и работая в России.

Особый интерес представляет пивоваренное производство. И чехов, без всякого сомнения, следует признать одними из главных организаторов Северо-Кавказской пивной промышленности, при этом составившие конкуренцию немцам. Пивоваренная отрасль играла немаловажную роль в развивающейся кубанской промышленности. В пивоваренном производстве наблюдалось увеличение числа промышленных заведений, что объяснялось высоким спросом на пиво. Заводы строились в Екатеринодарском, Темрюкском, Майкопском, Лабинском и Баталпашинском отделах, что было обусловлено наличием хорошей сырьевой базы [3, с. 12].

Начиная с 1870-х гг., в Кубанскую область и Черноморскую губернию приезжает большое количество чехов-переселенцев. Они либо сами основывают пивзаводы, либо поступают на службу к владельцам пивоварен.

Чешские фамилии встречаются почти в каждом крупном населенном пункте региона среди владельцев пивоваренных предприятий. Еще больше чехов работало в качестве мастеров-пивоваров [4, с. 67].

Почти в каждом крупном населённом пункте региона среди имён владельцев пивзаводов встречались чешские: А.О. Груби, Я.Б. Вострый и М.Ф. Ирза, В.И. Товара, А. Войтеховская, Р. Дудашек и другие [5, с. 68].

В Кубанской области центром пивоварения был областной город Екатеринодар. В нем располагался ряд заводов и производств. Самым большим был пивоваренный завод «Новая Бавария». Основателями его были Давид Михайлович Дон-Дудин и Матиас Францевич Ирзе (австрийский подданный). Дата основания пивзавода в различных дореволюционных источниках даётся разная. В «Списке фабрик и заводов Российской Империи за 1910 г.» говорится о 1883 годе. В 1894 году П.А. Орлов в своём справочнике писал, что на заводе работало 35 работников, а ежегодные объёмы производства составляли 85 000 ведер, на сумму 86 000 руб. [5, с. 77]. По данным за 1911 год 46 рабочими производилось 140 тысяч ведер пива на сумму 200 638 рублей. В 1912 году производительность завода достигла 216 282 руб. В 1914 г. на заводе стояли уже 2 паровые машины общей мощностью 50 л.с., работало 60 человек, а объёмы производства составляли 186 000 ведер пива в год. «Новая Бавария» являлась практически чешским предприятием: большинство специалистов, работавших там, были чехи [5, с. 80].

Ещё одним центром пивоварения на территории Кубанской области и Черноморской губернии был Темрюк. В «Перечне фабрик и заводов России», вышедшем в 1897 году, упоминается купец 2-й гильдии Богумир Францевич Вострый, открывший в 1894 году Темрюкский пивоваренный завод. Чех по происхождению, он был известен в предпринимательских кругах не только Темрюка и Кубанской области, но и в соседней Черноморской губернии [6, с. 82].

Крупным предпринимателем восточной части Кубанской области был Гржиб Иван Иванович, владелец пивоваренного завода под именем «Гамбринус» и домовладелец селения Армавир. Образование получил в классической гимназии. Пивоваренное дело изучил на заводах в Австрии и успешно применял полученные знания на пивных заводах Кубанской области.

В 1881 году Иван Иванович переехал в Россию в город Ставрополь, а затем в село Александровское, и около станции Кавказской, на хуторе Романовском, выстроил завод по собственному проекту и некоторое время руководил им. Затем Иван Иванович переехал в станицу Отрадную и открыл свой собственный завод (1891 год). На заводе было налажено пивоваренное, медоваренное и солодовенное производство и работало 5 рабочих. Доход от пива и мёда составлял 8 656 руб. В 1909 году на заводе работало 11 человек. Годовая производительность составляла 22 500 рублей [7, с. 98]. В 1907 году Иван Иванович перепродал свой завод сыну Николаю, а сам переехал в Армавир, приобрёл участок земли и построил паровой пивоваренный завод «Гамбринус» со всеми техническими усовершенствованиями. По данным 1909 года, на заводе работало 7 человек. Годовая производительность составляла 31 500 рублей. К 1910 г. производительность составила 50 000 ведер пива. На заводе трудилось уже 9 человек, и годовая сумма производительности возросла до 33 000 рублей. На «Гамбринусе» должность пивовара принадлежала его соотечественнику И.Ф. Коринеку. Кроме пива завод выпускал газированные и фруктовые воды. Ежегодно производилось до 40 000 вёдер. Район сбыта – Кубанская область и часть Ставропольской губернии. В 1906 году Иван Иванович перешёл в русское подданство. Гржиб Иван Иванович имел завод ещё и в станице Тихорецкой, который приносил доход 23 000 руб., на нем работало 6 человек [8, с. 129].

В 1882 году в г. Майкопе Вячеславом Ивановичем Товара был основан пиво-медоваренный завод «Славянский». Завод Товара выпускал «Пльзенское», «Баварское», «Царское», «Венское», «Экспортное» пиво. Продукция завода разливалась вручную в специальные граненые бутылочки с выдавленной надписью «Славянское» В.И. Товара. Продукция завода в 1908 г. была удостоена Золотой медали. Пивоваром здесь трудился чех Антон Рубеш [9, с. 132].

Постройка с 1909-1914 г. железной дороги от оживленного торгового Армавира через всю Кубанскую область к туапсинскому порту оказала большое влияние на развитие местного пивоварения. Упрощение доставки на местный рынок качественного пива не только из Ростова, Екатеринодара, но и Москвы и Петербурга побудила хозяина завода В.И. Товара заняться расширением производства и улучшением качества продукции. Было выстроено

новое здание завода, красотой и оригинальностью фасада украсившее город. Лучшие русские машиностроительные заводы поставляли оборудование по последнему слову техники [10, с. 60].

В эти же годы в Майкопе велась жестокая борьба властей за «изгнание» пивных заведений с людных улиц и площадей на окраины. Майкопская городская управа приняла постановление об ограничении количества пивных лавок и трактирных заведений [11, с. 169].

Помимо пивоварения развивались и другие отрасли промышленности. В 1886 г. подданный Австро-Венгрии Карл Лаврентьевич Гусник основывает в Екатеринодаре чугунолитейный механический завод. Вначале завод ремонтировал молотилки, а со временем здесь стали производить арматуру для паровых котлов и водопроводов, оборудование для мельниц и маслобоек, прессы, насосы, котлы и т. п. Там же действовали мастерские для изготовления изделий по общественным и частным заказам. Позже К. Гусник открыл ещё котельный завод, колбасную фабрику, склад механических машин [12, с. 137]. При заводе работал склад технических принадлежностей, которым заведовал сын Карла – инженер Владимир Гусник. Он же впоследствии продолжил дело отца. Поначалу на заводе работало 17 мастеровых, в 1912 г. – 65, а в 1914 г. – уже 120 рабочих. С момента постройки на заводе стояла паровая машина, медеплавильная печь, горн, 7 станков. Карл Гусник вместе со своим сыном владели также маслобойным заводом в станице Гривенской. Кроме того Владимир Гусник являлся директором акционерного общества «Кубанское пароходство».

Согласно источникам того времени, чехи в Армавире тяготели к различным ремесленным занятиям и техническим специальностям. На протяжении ряда лет в селе и городе действовала мастерская и пункт проката велосипедов австрийско-подданного чеха Вячеслава Матвеевича Яндль. По данным 1912 года в Армавире работала кроватная мастерская «Товарищества Яндль и Кашпар». В апреле 1914 года чешский механик Александр Францевич Поспешил учредил в Армавире представительство американской автомобильной фирмы «Студебеккер», предлагая машины этой марки не только на продажу, но и на прокат. В том же году он опубликовал объявление в газете об открытии им регулярного автомобильного

сообщения между Армавиром и ст. Лабинской с оплатой 5 руб. в один конец [13, с. 178].

Накануне революции 1917 года в Армавире работала школа кройки и шитья, которую возглавлял «член Парижской академии портных» Л.В. Конопка. В июне 1916 года австрийский подданный Адольф Францевич Куча открыл фабрику весов всех систем [14, с. 289].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что чехи внесли весомый вклад в развитие промышленности Кубанской области и Черноморской губернии. Особенно интенсивно развивалась отрасль пивоварения. Чехи-специалисты приносили новые технологии, улучшали качество продукции, искали новые рынки сбыта. При этом создавали значительную конкуренцию немецким пивоварам. Но пивоваренная промышленность не была единственной областью промышленности, где участвовали чехи. Они развивали мукомольную, цементную, пищевую отрасли производства. Улучшая качество своей продукции, и внося новые технологии в производства, чехи-промышленники получали значительную прибыль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин С. А. Пивоваренные заводы Царской России / С. А. Аникин, Д. С. Фатюхин. – М., 2007.
2. Бардадым В. П. Здесь свежесть зелени и зеркальность вод / В. П. Бардадым. – Краснодар, 2002.
3. Белозёров В. Этническая карта Северного Кавказа / В. Белозёров. – М., 2005.
4. Бершадская О. В. Черноморская деревня в первой трети XX в.: социально-экономический аспект / О. В. Бершадская // Былые годы. – 2009. – № 8.
5. Верещагин А. В. Исторический очерк колонизации Черноморского побережья Кавказа и ее результат / А. В. Верещагин. – СПб., 1885.
6. Верещагин А. В. Путевые заметки по Черноморскому округу / А. В. Верещагин. – М., 1874.
7. Вольхина Ю. С. Чехи Кубани: традиционная культура и ее современное состояние / Ю. С. Вольхина // Дикаревские чтения. – 1999. – № 5.
9. Герасименко А. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу / А. Герасименко, С. Санеев. – Краснодар, 1998.
10. Гейдук Ф. О. О значении для России развития сельскохозяйственной промышленности на Северо-Восточном берегу Чёрного моря Русский вестник / Ф. О. Гейдук. – М., 1871.

11. Гейдук Ф. О. О хлебных червях и средствах для истребления их / Ф. О. Гейдук // Кубанские областные ведомости. 1880. – № 7-14.
12. Дудка А. Е. Очерки истории посёлка Гайдук / А. Е. Дудка. – Новороссийск, 1999.
13. Домашек Е. В. История чешских поселений черноморского побережья Северного Кавказа (вторая половина XIX в. – 1914 г.) / Е. В. Домашек. – Краснодар, 2005.
14. Домашек Е. В. Вклад деятелей, чехов по национальности, в экономическое развитие дореволюционного Новороссийска. Основы управления экономическим процессом в период стабилизации экономики в Российской Федерации. Вып. 4 / Е. В. Домашек. – Пенза, 2005.
15. Домашек Е. В. Деятельность окружного агронома Черноморской губернии Ф.И. Гейдука во второй половине XIX века / Е. В. Домашек // Голос минувшего. – 2006. – Вып. 3.
16. Berend, J.T. The European Periphery and Industrialization 1780–1914 / J.T. Berend, G. Ranki. – Budapest, 1982.
17. May, A.J. The Habsburg Monarchy 1867–1914 /A.J. May. – Cambridge, 1960.

REFERENCES

1. Anikin S. A., Fatyukhin D. S. Breweries of Tsarist Russia. Moscow, 2007.
2. Bardadym V. P. Here the freshness of greenery and mirrored waters ... Krasnodar, 2002.
3. Belozerov V. The ethnic map of the North Caucasus. Moscow, 2005.
4. Bershadskaya O. V. The Black Sea village in the first third of the XX century: socio-economic aspect of the past years. Sochi, 2009, no. 8.
5. Vereshchagin A.V. Historical sketch of colonization of the Black Sea Coast of the Caucasus and its results. SPb., 1885.
6. Vereshchagin A.V. Travel notes on the Black Sea District. M., 1874.
7. Volgina S. Czechs Kuban traditional culture and its contemporary state. Dikarevsky readings. Krasnodar, 1999, no. 5.
9. Gerasimenko A., Saneev S. Novorossiysk – from strengthening to the provincial city. Krasnodar, 1998.
10. Heyduk F. O. On the importance of the development of agricultural industry on the North-Eastern shore of the Black sea for Russia. Russian Bulletin. M., 1871.
11. Gaiduk F. O. About the grain worm, and means for their extermination. Kuban regional records. Ekaterinodar, 1880, no. 7-14.
12. Dudka A. E. Essays on the history of the village of Hajduk. Novorossiysk, 1999.
13. Domashek E. V. History of Czech settlements of the Black Sea Coast of the North Caucasus (the second half of the XIX century-1914). Krasnodar, 2005.

14. Domashek E. V. Contribution of Czechs in the economic development of pre-revolutionary Novorossiysk. Fundamentals of management of the economic process in the period of stabilization of the economy in the Russian Federation. Penza, 2005, vol. 4.

15. Domashek E. V. The activity of the district agronomist of the Black Sea Province, F.I. Geyduk in the second half of the XIX century. Kuban historical Journal. Krasnodar, 2006, vol. 3

16. Berend, J.T. The European Periphery and Industrialization 1780–1914 / J.T. Berend, G. Ranki. Budapest, 1982.

17. May, A.J. The Habsburg Monarchy 1867–1914. Cambridge, 1960.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шнайдер В.Г. Роль чешских предпринимателей в экономическом развитии Кубанской области и Черноморской губернии во второй половине XIX – начале XX вв./ В.Г. Шнайдер, Н.С. Батищев // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 85–92.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shneider V.G. The Role of Czech Entrepreneurs in the Economic Development of the Kuban Region and the Black Sea Province in the Second Half of the XIX – Early XX Centuries / V.G. Shneider, N.S. Batischev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 85–92. (In Russian).

УДК-930.1

Шнайдер Владимир Геннадьевич

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей и
отечественной истории ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир)

Пельх Валерия Николаевна

магистрант ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир)

**ПРАВЛЕНИЕ ИВАНА III
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ
XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.**

Аннотация:

В данной статье исследуются традиции и достижения отечественной исторической науке XVIII – начала XX вв. в изучении эпохи Ивана III. В исследованиях А.И. Манкеева, В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, Н.М. Карамзина, выявлены особенности освещения правления Ивана III в трудах представителей дворянской историографии. Обращаясь к работам Н.Г. Устрялова, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и др., автор делает вывод, что в центре внимания дореволюционных историков находились преимущественно события и процессы политической истории, а также характеристика личности Ивана III.

Ключевые слова:

дореволюционная историография, Иван III, периодизация истории,

Schneider Vladimir Gennadievich

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Professor of the
Department of General and National
History, Armavir State Pedagogical
University (Armavir)

Pelykh Valeria Nikolaevna

Master's student, Armavir State
Pedagogical University (Armavir)

**BOARD OF IVAN III IN THE
RUSSIA HISTORIOGRAPHIES
XVIII – EARLY XX CENTURIES**

Abstract:

This article explores the traditions and achievements of the domestic historical science of the XVIII – early XX centuries in the study of Ivan III. In the studies of A.I. Mankeev, V.N. Tatischev, M.M. Scherbatov, N.M., Karamsin, the peculiarities of coverage of the board of Ivan III in the works of representatives of noble. Addressing the works of N.G. Ustryalov, S.M. Soloviev, V.O. Key et al., the author concludes that the focus of attention of pre-revolutionary historians was mainly on events and processes of political history, as well as on the characteristic of the personality of Ivan III.

Keywords:

pre-revolutionary historiography, Ivan III, periodization of history,

*дворянская историография,
прагматическое направление,
государственная школа.*

*noble historiography, pragmatic
direction, state school.*

В дореволюционной историографии проблемы изучения личности и деятельности государя Ивана III, можно выделить два основных периода.

Первый из них, период дворянской историографии, охватывает время XVIII – начало XIX вв. Важную роль в формировании исторических знаний об эпохе Ивана III в это время оказало творчество А.И. Манкиева, В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина и др.

Важной заслугой дворянской историографии является то, что именно её представители положили начало научному осмыслению российской истории, критически подойдя к летописным свидетельствам.

Первым по времени возникновения является сочинение А.И. Манкеева «Ядро российской истории», написанное в 1715 г., во время пребывания автора в шведском плену. В качестве источников, при описании времени Ивана III А.И. Манкеев использовал «Степенную книгу», а также хроники польских историков Я. Длугоша, М. Стрыйковского. В отечественной историографии отношение к сочинению неоднозначное [1]. В то же время многие историки признают, что А.И. Манкеев в своей работе высказал идеи получившие дальнейшее развитие в дворянской историографии. В частности, российская история рассматривается как «история самодержавной власти». Более завершённую форму эта концепция получит в последующем в сочинении Н.М. Карамзина. Выделяя основные книги своего сочинения, А.И. Манкеев предлагает периодизацию российской истории. С описания правления Ивана III начинается четвёртая книга «Ядро российской истории», а доводится она до смерти царя Федора Иоанновича. Наиболее важными заслугами Ивана III А.И. Манкеев считает свержение «татарского ига» и усиление самодержавия, что нашло отражение в названии книги: «О сшибении ига Татарского, самоначалствовании Великого Князя Иоанна Васильевича...». Характерной чертой творчества А.И. Манкеева является стремление уйти от идей провиденциализма. Причинно-следственные связи исторических событий он усматривает в личных качествах правителей. «Всему сему Россіи разоренію и ея силъ ослабленію вина была, когда Рускіе

Князи другъ другу завидуя...» [2, с. 211]. Поэтому в качестве главной причины свержения иго и усиления московского государства историк называет «великие добродетели» Ивана III. «И толь великим и добродетяльми, которыми онъ природы одаренъ былъ, сталь всемъ окрестнымъ сосѣдамъ страшень; после которого самоначалство Руское весьма утвердилось и пришло въ цветущье состояніе» [2, с. 216–217].

Главной заслугой В.Н. Татищева в изучении времени Ивана III является систематизация летописных свидетельств, которые он свёл воедино в четвертой части своего сочинения. По форме изложения сочинение В.Н. Татищева является летописью. По мнению некоторых историков, найденный список четвертой части истории В.Н. Татищева представляет собой начальную обработку источников, что и объясняет отсутствие проблемного подхода в описании событий эпохи Ивана III. Впервые четвертая часть (в издании книга пятая) была опубликована О. Бодянским только в 1848 г., поэтому значимость её на развитие историографии об Иване III, многие историки принижают. В то же время, историки второй половины XIX в. С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский и др. активно использовали эту часть сочинения В.Н. Татищева в качестве источника. Оценивая правление Ивана III, историк отмечает: «Сей достохвальный Великій Князь... братство сведе, всю русскую землю прослави» [3, с. 152].

Одной из характерных черт историографии XVIII в. является интерес преимущественно к политической истории. Историки рассматривали время Ивана III как период утверждения самодержавия. В частности М.В. Ломоносов, в своем «Кратком российском летописце с родословием», назвал Ивана III «самодержцем»: «республику новгородскую уничтожив, привел под свое самодержавство» [4, с. 318]. К предшествующим правителям это понятие он не применял.

Во второй половине XVIII в. идею самодержавной власти Ивана III отстаивали И.Н. Болтин и М.М. Щербатов. Первый из них в своей работе «Примечания на историю древней и нынешней России Г. Леклерка», характеризуя правление Ивана IV, отмечает, что «уничтожилъ самодержавные Княженія... учинилъ Монархию, названъ первый Царемъ Россійским, хотя титуль сей и дѣд его воспріять не меньшее имѣлъ право» [5, с. 310].

Важным событием отечественной историографии второй половины XVIII в. стала публикация многотомной «Истории Российской от древнейших времён» М.М. Щербатова. В четвёртом томе (часть 2) этого сочинения даётся более полная, объёмная характеристика правления Ивана III на тот период. Как и его предшественники, М.М. Щербатов важной заслугой Ивана III считает свержение «татарской зависимости» и усиление «самовластия». Усиление власти Великого Князя способствовало преодолению «раздѣленія на многія княжества» [6, с. 365]. М.М. Щербатов делает вывод, что время Ивана III – это время окончания удельщины. Представитель аристократической части российского дворянства М.М. Щербатов важной задачей своего сочинения считал доказательство тезиса о необходимости опоры правителя на дворянство – «Самодержавіе нуждается в содействіи дворянства». В этом отношении Иван III показывает пример другим правителям, так как «за лучшее почиталъ чрезъ воеводъ своихъ всегда дѣйствовать» [6, с. 365].

Обращаясь к характеристике личных качеств правителя, М.М. Щербатов, в отличие от своих предшественников, выделяет как положительные качества – «наипросвѣщеннѣйшій», «разумень и дальновиднѣнъ», «строгій исполнитель вѣры» и т. д., так и отрицательные. По мнению историка, Иван III не являлся «строгим наблюдателем слова своего», а поэтому часто нарушал условия заключённых им договоров. В качестве отрицательных качеств Ивана III, М.М. Щербатов, отмечает, что он «недовѣрливъ, и легкокъ ко овладанію собою» [6, с. 366], что и послужило отрешением от престола Дмитрия Ивановича.

«История государства Российского» Н.М. Карамзина подвела итоги развития дворянской историографии. Главной идеей произведения Н.М. Карамзина является доказательство его монархической концепции. «Самодержавие основало и воскресило Россию». «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием», в связи с чем правление Ивана III, по мнению историка, является важным периодом отечественной истории, положившим начало новой Руси: «Отселе история наша приемлет достоинство истинно государственной»... приобретающего независимость и величие» [7, с. 383].

В отличие от большинства представителей дворянской историографии, Н.М. Карамзин положительно оценивает брак Ивана III с Софьей Палеолог:

«Главным действием сего брака было то, что Россия стала известнее в Европе, которая чтит в Софии племя древних Императоров Византийских» [7, с. 585].

Развитие системы образования, публикация источников, профессионализация труда историков, повышение интереса к отечественной истории, особенно под влиянием событий Отечественной войны 1812 г., а также издание «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина – определили начало нового этапа в отечественной историографии в 1830-е гг. Главной чертой этого этапа стал постепенный отход от описательной истории и утверждение аналитического подхода к изложению исторических событий [8]. Характеристика времени правления Ивана III зависела от методики исследования, а также от общественно-политических взглядов историков.

В 1836 г. была опубликована работа А. Рейца «Опыт истории Российских государств и гражданских законов», оказавшая большое влияние на развитие историко-правового направления в отечественной историографии. В этом сочинении правление Ивана III относится ко второму периоду отечественной истории: «Период образования княжеств при первенстве великого князя до введения Монархии от половины XI столетия до половины XVI столетия» [9, с. 76]. Признавая важный вклад Ивана III в утверждение монархии в Московском государстве, А. Рейц в то же время полагает, что титул Государь Всея Руси первым стал употреблять Симеон Гордый, который «первый назывался Великимъ Княземъ всея Россіи, как видно изъ его печати» [9, с. 98].

Совсем иное отношение ко времени правления Ивана III наблюдается у представителя прагматического направления в отечественной историографии Н.Г. Устрялова в его работе «Русская история» (1839-1840 гг.). По мнению историка, эпоха Ивана III открывает новый период русской истории. «Основателемъ могущественнаго Русскаго царства, былъ старшій сынъ Василія Темнаго, Иоаннъ III. На цѣльяхъ два столѣтія онъ установилъ правила внутренней и внѣшней политики» [10, с. 6]. В то же время Н.Г. Устрялов отверг господствовавшую в первой половине XIX в. периодизацию отечественной истории на древнюю, среднюю (время от Ивана III до Петра I) и новую, выделив только два основных периода – древний и новый. Правление Ивана III есть часть древнейшей истории, так как не произошло ещё изменение «древняго образа жизни, умствѣнныхъ и промышленныхъ силъ» [10].

Тезис о правлении Ивана III как начале качественно нового этапа в истории российского государства отстаивали и другие историки. Для М.П. Погодина очевиден разрыв между старым и новым: «Иоанн вступает в брак с последней отраслью Греческих Императоров, Царевной Софией, которая сообщает Великому Князю идею Царя; образуется двор, принимается герб и титул. Княженъе, поместье, стало Государством, удельный город Столицею, Москва Россией!» [11, с. 151]. Схожую мысль высказывает представитель государственной школы отечественной историографии К.Д. Кавелин. По мнению историка, с Ивана III московские правители принимают титул царя «вънчаніе и помазаніе», появляется понятие государственная служба и т. д. [12, с. 354–355].

Большое влияние на развитие исторических знаний об Иване III и его эпохе, оказала публикация в 1855 г. пятого тома «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва. Во-первых, это самое полное изложение событий эпохи Ивана III. Во-вторых, в отличие от своих предшественников, С.М. Соловьёв уделяет большое внимание не только событиям политической истории, но и подробно изучает «внутреннее состояние общества» (нравственность, быт, народонаселение и т. д.). В-третьих, предложенная С.М. Соловьёвым периодизация стала господствующей в дореволюционной историографии.

Правление Ивана III С.М. Соловьёв относит ко второму периоду (от Андрея Боголюбского до начала XVII в.), полагая, что оно завершает вторую стадию этого периода «борьба родовых и государственных начал» – время завершения объединения Руси вокруг Москвы. В отличие от своих предшественников, С.М. Соловьёв, роль Ивана III в объединении русских земель оценивает не только с позиций личности правителя. Он признаёт, что его политика стала возможной в силу стечения благоприятных условий для объединения, а также как результат деятельности его предков [13, с. 204].

С.М. Соловьёв указывает и на тот факт, что при Иоанне III власть самодержца становится легитимной. Историк в качестве примера приводит титулы правителя, которые встречаются в официальных документах. «Против титула отца своего Иоанн прибавил название великого князя владимирского, псковского, тверского, вятского и болгарского» [13, с. 204].

В.О. Ключевский в своём основном историческом труде «Курс русской истории» правление Ивана III относит к третьему периоду русской истории: «Обратимся к изучению третьего периода нашей истории. Он начинается со вступления Ивана III на великокняжеский стол в 1462 г. и продолжается до начала XVII в. (1613 г.)» [14, с. 147].

По мнению В.О. Ключевского, в период правления Ивана III происходит рост политического сознания. «Почувствовав себя в новом положении, но еще не отдавая себе ясного отчета в своем новом значении, московская государственная власть ощупью искала дома и на стороне форм, которые бы соответствовали этому положению» [14, с. 156]. В связи с этим Василий Осипович исследует дипломатические формальности и новые придворные церемонии, появившиеся в княжение Ивана III, при этом он указывает, что многие изменения были связаны не столько с Иваном III, сколько с его второй супругой Софьей, который по «её внушению сделал многое». Её влиянию В.О. Ключевский приписывал даже решимость Ивана III сбросить с себя татарское иго [14, с. 157].

Иван III смог усилить идею самодержавия и распространить в среде подданных. В.О. Ключевский отмечает, что это нашло проявление во введении титулов («государь всея Руси», «царь» и др.), воссоздании и даже переписывании истории и генеалогии, распространении идеи божественного происхождения власти. Идея божественного происхождения верховной власти была не чужда и предкам Ивана III; но никто из них не выражал этой идеи так твёрдо, как он: «Мы Божиею милостью государи на своей земле изначально, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы» [14, с. 164–165].

В исследованиях историков начала XX в. продолжалось обсуждение тех же самых вопросов, которые были актуальны в предыдущем периоде. Так, профессор Харьковского университета В.И. Савва доказывал, что влияние Софьи и византийских порядков на характер властных отношений в Московской Руси конца XV в. в отечественной историографии очень сильно преувеличено [15, с. 400]. Этой же точки зрения придерживался С.Ф. Платонов, писавший: «Не следует, однако, преувеличивать значение личности Софьи: если бы её и вовсе не было при московском дворе, все равно московский

великий князь сознал бы свою силу и полновластие» [16, с. 184]. Противоположную точку зрения отстаивал А.Н. Филиппов: «Сама идея самодержавной власти появилась у нас задолго до татарского нашествия, и все ее обоснование строилось в Москве всегда по началам Византийским» [17, с. 360].

Таким образом, отечественная историография XVIII – начала XX века является важным звеном в изучении эпохи правления Ивана III. Именно в этот период был осуществлён переход от описательной формы к научно-критическому осмыслению деяний Государя Всея Руси. Происходило расширение источниковой базы исследования. В центре внимания историков этого времени находились преимущественно события и процессы политической истории, уделялось внимание личностной характеристике Ивана III. Только во второй половине XIX в. такие историки как С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский и др. расширяют предмет изучения, проявив интерес к темам быта, нравственности, экономическим отношениям эпохи Ивана III. Для большинства дореволюционных историков было характерно понимание правления Ивана III как нового этапа в отечественной истории. В качестве определяющих событий и явлений его правления отмечались освобождение от ордынского ига, завершение собирания земель Руси вокруг Москвы и формирование единовластия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов Ю. Н. Историк петровского времени А.И. Манкиев и интерес к его труду в XVIII столетии (по рукописям «Ядра российской истории») [Электронный ресурс] / Ю. Н. Смирнов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/istorik-petrovskogo-vremeni-a-i-mankiev-i-interes-k-ego-trudu-v-xviii-stoletii-po-rukopisyam-yadra-rossiyskoj-istorii>.

2. Манкеев А. И. Ядро Российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым [Электронный ресурс] / А. И. Манкеев. – М. : В Университетской типографии, у Ридигера и Клаудия. – XXIV. – Режим доступа: <http://simlib.ru/handle/123456789/146>.

3. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. Книга пятая, или по сочинителю часть четвертая древней летописи русской [Электронный ресурс] / В. Н. Татищев. – М., 1848. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/013/tatishev5.pdf>.

4. Ломоносов М. В. Краткий российский летописец с родословием / М.В. Ломоносов // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 6. Труды по русской истории. – М.–Л., 1952. – 357 с.
5. Болтин И. Н. Примечания на историю древней и нынешней России Г. Леклерка. Т. 1 [Электронный ресурс] / И. Н. Болтин. – М., 1788. – Режим доступа: https://нэб.рф/catalog/002293_000049_FF13E445-092E-4143-AB2D4CB34DAAF15A.
6. Щербатов М. М. История российская от древнейших времен. В 12 т. [Электронный ресурс] / М. М. Щербатов. – СПб., 1783. – Т. IV. Ч. II. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/7db/sherbatov%20-%20istoriya4-2.pdf>.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского. В 4 кн./ Н. М. Карамзин. – Ростов н/Д., 1995. – Кн. 2. – 428 с.
8. Соловьев К. А. Властные отношения в Московском государстве второй половины XV века в оценке российских историков XVIII – начала XX веков [Электронный ресурс] / К. А. Соловьев // Государственное управление. – 2010. – Июнь. – Вып. 23. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlastnye-otnosheniya-v-moskovskom-gosudarstve-vtoroy-poloviny-xv-veka-v-otsenke-rossiyskih-istorikov-xviii-nachala-hh-vekov>.
9. Рейц А. Опыт истории Российских государств и гражданских законов [Электронный ресурс] / А. Рейц. – М., 1836. – Режим доступа: <http://bookfi.net/book/735343>.
10. Устрялов Н. Г. Русская история. Ч. 2 [Электронный ресурс] / Н. Г. Устрялов. – СПб., 1838. – Режим доступа: <http://elibrshpl.ru/nodes/4474#mode/inspect/page/217/zoom/4>.
11. Погодин М. П. О Москве [Электронный ресурс] / М. П. Погодин // Историко-критические отрывки. Книга первая. – М., 1846. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/143/Istoriko-kriticheskie%20otruvki%201.pdf>.
12. Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт Древней России [Электронный ресурс] / К. Д. Кавелин // Сочинение. Ч. 1. – М., 1858. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003830897#?page=179>.
13. Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. / С. М. Соловьев. – М., 2001. – Кн. 3. Т. 5. – 519 с.
14. Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 1989. – Т. 2. – 528 с.
15. Савва В. И. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей [Электронный ресурс] / В. И. Савва. – Харьков, 1901. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book7790/450543/>.

16. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. Часть первая / С. Ф. Платонов. – М., 1995. – 488 с.

17. Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Ч. 1 [Электронный ресурс] / А. Н. Филиппов. – Юрьев, 1912. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/filippov-an-uchebnik-istorii-russkogo-prava_6f42a54c620.html.

REFERENCES

1. Smirnov Yu.N. Istorik petrovskogo vremeni A.I. Mankiev i interes k ego trudu v XVIII stoletii (po rukopisyam «YAdra rossijskoj istorii») [Historian of Peter's time A.I. Mankiev and interest to his work in the XVIII century]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/istorik-petrovskogo-vremeni-a-i-mankiev-i-interes-k-ego-trudu-v-xviii-stoletii-po-rukopisyam-yadra-rossiyskoj-istorii>. (In Russian).

2. Mankeev A.I. YAdro Rossijskoj istorii. sochineno blizhnim stol'nikom i byvshim v SHvecii rezidentom, knyaz' Andreem YAKovlevichem Hilkovym. [The core of Russian history made up by the Prince Andrey Yakovlevich Khilkov]. M.: University Publishing House of Ridiger and Klaudia. XXIV. Available at: <http://simlib.ru/handle/123456789/146>. (In Russian).

3. Tatishchev V.N. Istoriya Rossijskaya s samyh drevnejshih vremen neu-sypny-mi trudami cherez tridcat' let sobrannaya i opisannaya pokojnym tajnym so-vetnikom i astrahanskim gubernatorom, Vasiliem Nikitichem Tatishchevym. Kniga pyataya, ili po sochinitelyu chast' chetvertaya drevnej letopisi ruskoj [Russian history from the most ancient times, vigorous works thirty years later collected and described by the late secret adviser and the Astrakhan governor, Vasily Nikitich Tatishchev]. M., 1848. Available at: <https://runivers.ru/upload/iblock/013/tatishev5.pdf>. (In Russian).

4. Lomonosov M.V. Kratkij rossijskij letopisec s rodosloviem. [Brief Russian chronicler with genealogy]. Complete collection of works. M.-L., 1952, vol. 6. 357 p.

5. Boltin I.N. Primechaniya na istoriyu drevnej i nyneshnej Rossii G. Lek-lerka [Notes on the history of ancient and modern Russia by G. Leclerc]. M., 1788, vol. 1. Available at: https://neb.rf/catalog/002293_000049_FF13E445-092E-4143-AB2D4CB34DAAF15A. (In Russian).

6. Shcherbatov M. M. Istoriya rossijskaya ot drevnejshih vremen [The Russian history from ancient times]. SPb., 1783, vol. IV, part II. Available at: <https://runivers.ru/upload/iblock/7db/sherbatov%20-%20istoriya4-2.pdf>. (In Russian).

7. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo [The history of the Russian State]. Rostov-on-Don, 1995. Book 2, 428 p.

8. Solov'ev K.A. Vlastnye otnosheniya v Moskovskom gosudarstve vtoroj po-loviny XV veka v ocenke rossijskih istorikov 18 – nachala 20 vekov. Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik=State management. Electronic Bulletin, June 2010,

no. 23. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlastnye-otnosheniya-v-moskovskom-gosudarstve-vtoroy-poloviny-xv-veka-v-otsenke-rossijskih-istorikov-xviii-nachala-hh-vekov>. (In Russian).

9. Rejts A. Opyt istorii Rossijskih gosudarstv i grazhdanskih zakonov [The experience of the history of Russian states]. M., 1836. Available at: <http://bookfi.net/book/735343>. (In Russian).

10. Ustryalov N.G. Russkaya istoriya [Russian history]. SPb., 1838. Available at: <http://elib.shpl.ru/nodes/4474#mode/inspect/page/217/zoom/4>. (In Russian).

11. Pogodin M.P. O Moskve [On Moscow]. M., 1846. Available at: <https://runivers.ru/upload/iblock/143/Istoriko-kriticheskie%20otrivki%201.pdf>. (In Russian).

12. Kavelin K.D. Vzglyad na yuridicheskij byt Drevnej Rossii [a View on legal life of Ancient Russia]. M., 1858. Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003830897#?page=179>. (In Russian).

13. Solov'ev S.M. Sochineniya [Essays]. M., 2001, book 3, vol. 5, 519 p.

14. Klyuchevskij V.O. Kurs russkoj istorii [The course of Russian history]. M. 1989, vol.2, 528 p.

15. Savva V.I. Moskovskie cari i vizantijskie vasilevsy. K voprosu o vli-yanii Vizantii na obrazovanie idei carskoj vlasti moskovskih gosudarej [The Moscow tsars and Byzantium vasileses. To the issue of influence of Byzantium on royal power]. Harkov, 1901. Available at: <https://runivers.ru/lib/book7790/450543/>. (In Russian).

16. Platonov S.F. Polnyj kurs lekcij po russkoj istorii [A complete lecture course on Russian history]. M., 1995, 488 p.

17. Filippov A.N. Uchebnik istorii russkogo prava [The textbook on the history of Russian law]. 1912. Available at: https://www.studmed.ru/filippov-an-uchebnik-istorii-russkogo-prava_6f42a54c620.html

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шнайдер В.Г. Правление Ивана III в отечественной историографии XVIII – начала XX вв. / В.Г. Шнайдер, В.Н. Пельх // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 93–103.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shneider V.G. Board of Ivan III in the Russia Historiographies XVIII – Early XX centuries / V.G. Shneider, V.N. Pelykh // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 93–103. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Батищев Николай Сергеевич – магистрант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: nikolai_batishev1993@mail.ru

Batishchev Nikolay Sergeyeovich – Master’s student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: nikolai_batishev1993@mail.ru

Белякова Алла Михайловна – преподаватель кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: belyakova81@yandex.ru

Belyakova Alla Mikhaelovna – Lecturer of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: belyakova81@yandex.ru

Брусько Ольга Андреевна – аспирант Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону), старший преподаватель Новороссийского филиала Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова (г. Новороссийск); e-mail: olya.swee2014@yandex.ru

Brusko Olga Andreevna – post-graduate student, Don State Technical University (Rostov-on-don), Senior Lecturer, the Novorossiysk branch of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (Novorossiysk); e-mail: olya.swee2014@yandex.ru

Глечян Эдуард Русланович – кандидат философских наук, преподаватель НЧОУ ВО «Армавирский лингвистический социальный институт» (г. Армавир), e-mail: glechyan1980@mail.ru

Glechyan Eduard Ruslanovich – Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer, Armavir Linguistic Social Institute (Armavir); e-mail: glechyan1980@mail.ru

Дударев Сергей Леонидович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: dudarev51@mail.ru

Dudarev Sergey Leonidovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: dudarev51@mail.ru

Зенгин Сергей Сергеевич – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: zengins@icloud.com

Zengin Sergey Sergeevich – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: zengins@icloud.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (г. Шахты); e-mail: biktoria66@mail.ru

Kotlyarova Viktoria Valentinovna – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University (Shakhty); e-mail: biktoria66@mail.ru

Омельченко Сергей Владимирович – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: osvelive@gmail.com

Omelchenko Sergey Vladimirovich – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: osvelive@gmail.com

Пельх Валерия Николаевна – магистрант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: pelykh.lera96@mail.ru

Pelykh Valeria Nikolaevna – Master’s student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); pelykh.lera96@mail.ru

Руденко Андрей Михайлович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в городе Шахты (г. Шахты); e-mail: amrudenko@list.ru

Rudenko Andrey Mikhaylovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University in Shakhty (Shakhty); e-mail: amrudenko@list.ru

Савенко Сергей Николаевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом природы и археологии Пятигорского краеведческого музея (г. Пятигорск); e-mail: sovos57@mail.ru

Savenko Sergey Nikolaevich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Nature and Archeology, Pyatigorsk Museum of Local Studies, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: sovos57@mail.ru

Симоненко Валерий Валерьевич – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: simonenko.ru@mail.ru

Simonenko Valery Valerievich – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: simonenko.ru@mail.ru

Соловей Дмитрий Владимирович – преподаватель ФГКВУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени героя Советского Союза А.К.Серова» (г. Краснодар); e-mail: dimsol@bk.ru

Solovey Dmitriy Vladimirovich – Lecturer, Krasnodar Military Aviation School for Pilots named after the Hero of the Soviet Union A.K. Serov (Krasnodar); e-mail: dimsol@bk.ru

Шабашова Нина Михайловна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: arm-volk@yandex.ru

Shabashova Nina Mikhaelovna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: arm-volk@yandex.ru

Шнайдер Владимир Геннадьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: schneiderwg@mail.ru

Schneider Vladimir Gennadievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: schneiderwg@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
для авторов журнала
«ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы. Периодичность: выходит 4 раза в год. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=69302).

Электронная версия журнала рассылается в течение **15 дней** после окончательной даты приема материалов. Печатная версия рассылается в течение **30 дней** с момента рассылки электронной версии.

Срок приема статей – до 15 февраля 2020 года.

Дата выхода журнала – март 2020 года.

Основные рубрики журнала:

Педагогические науки

Философские науки

Исторические науки и археология

Как опубликовать статью

1. Отправьте статью и сведения об авторе. Статьи принимаются только по электронной почте.

2. Для публикации материалов журнала необходимо в адрес редакции журнала vagpu@mail.ru направить:

- текст статьи (Приложение 1);

- заявку на опубликование статьи и информацию об авторах (Приложение 2).

В случае соавторства каждый автор заполняет заявку отдельно!

Внимание! Расчет стоимости публикации и оплата производится только после приема материалов редколлегией.

Расценки за услуги по публикации статей и доставке журналов:

Публикация 1 страницы текста (1 страница = около 1800 знаков без пробелов¹, при подсчете количество страниц округляется в большую сторону до целого числа) составляет **100 рублей**.

Правила оформления статьи

Объем до 10 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, 14 кегль, через 1,5 интервала). Ширина всех полей – 20 мм. Выравнивание текста – по ширине. Расстановка переносов автоматическая. Файл обязательно предоставляется с расширением **doc*.

1) Шифр специальности в соответствии с номенклатурой ВАК (<http://vak.ed.gov.ru/316>).

2) УДК (Универсальная десятичная классификация). УДК оформляется в соответствии с информационно-справочной системой <http://www.naukapro.ru/metod.htm>.

3) Заглавие статьи на русском языке.

4) Фамилии и инициалы автора(ов) на русском языке.

5) Ключевые слова объемом не более 7-10 слов.

6) Аннотация на русском языке. Аннотация должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной, компактной (укладываться в объем от 100 до 250 слов).

7) Пункты 3-6 на английском языке.

(Обращаем Ваше внимание, что программный перевод не всегда корректно переводит отдельные предложения, в связи с этим редакция журнала настоятельно рекомендует обращаться к специалисту).

8) Текст статьи (**не менее 8 страниц без списка литературы**).

9) **Список литературы на русском языке, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003, и на английском языке, оформленный в соответствии с нижеуказанными правилами (в том числе не менее 2 иностранных источников на иностранном языке).**

¹ Как выяснить примерный объем статьи в страницах? В редакторе MSWord 2003 выбираем меню «Сервис» => пункт «Статистика» в Word 2007 или 2010 Вкладка «Рецензирование» => кнопка «Статистика». Количество знаков без пробелов делим на 1800 и получаем количество страниц.

Библиографические ссылки на *пристатейный список литературы* должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера и через запятую номеров соответствующих страниц. Например: [1, с. 15].

Пристатейный список литературы должен быть оформлен согласно ГОСТ 7.1-2003 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как **REFERENCES**, составляется *в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией*. References помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке.

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta [Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing]. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54-57. (In Russian).

2. Lindorf L.S., Mamikonians L.G., eds. *Ekspluatatsiia turbogeneratorov s neposredstvennym okhlazhdeniem* [Operation of turbine generators with direct cooling]. Moscow, Energiia Publ., 1972. 352 p.

Правила транслитерации

Для транслитерации с кириллического алфавита в романский необходимо использовать автоматические системы транслитерации и переводчика. Рекомендуется пользоваться системой на сайте <http://translit-online.ru/>

10) Сведения об авторах заполняются на русском и английском языке в соответствии с Приложением 2.

Шифр специальности: 12.00.01
УДК 343.9.01

АНАТОЛИЙ КОНИ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

И.И. Иванов¹, П.П. Петров²

¹ Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Российская Федерация

² Армавирский лингвистический социальный институт, г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. Дипломная работа студента юридического факультета Московского университета А.Ф. Кони «О праве необходимой обороны» была написана в 1865 г. Исследование А.Ф. Кони считается одним из первых историко-правовых и догматических изложений учения о праве необходимой обороны в русской юриспруденции. В нем он остановился на проблемах теории права необходимой обороны; дал критический анализ имеющихся трудов по этому вопросу; проанализировал различные аспекты действующего законодательства по проблеме необходимой обороны. До сих пор данная работа представляет научный интерес в изучении такого важного понятия уголовного права, как институт необходимой обороны. В статье раскрываются некоторые взгляды выдающегося юриста на общие правовые основания необходимой обороны.

Ключевые слова: право человека на необходимую оборону, условия права необходимой обороны, границы необходимой обороны, превышение ее пределов.

ANATOLY KONI ON THE LEGAL FOUNDATIONS OF NECESSARY DEFENCE

Ivan I. Ivanov¹, Petr P. Petrov²

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, The Russian Federation

² Armavir Lingvistic Social Institute, Armavir, The Russian Federation

Abstract. *The earliest work of A.F. Koni "On the right of self-defense" was written for a candidate degree at the Faculty of Moscow University in 1865, A.F. Koni's research is one of the first historical and legal expositions of the doctrine on the right of self-defense in Russian law. In it he focused on the problems of self-defense theory of law; gave a critical analysis of previous works on the subject; analyzed the various aspects of the current legislation on the issue of self-defence. Therefore, the work of graduate student A.F. Koni is still an interesting scientific study that represents such important concepts of criminal law as an institution of self-defence. The paper describes some of the views of the outstanding jurist to the general legal basis of self-defence.*

Keywords: *human right to self-defence, self-defence right conditions, the boundaries of self-defence, exceed the limit on self-defence.*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст [1, с. 16], Текст [2, с. 16], Текст [3, с. 16].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенишев В. В. Правосудие в русском крестьянском быту / В. В. Тенишев. – Брянск : Тип. Л.И. Итина и Ко, 1907. – 192 с.
2. Карцев Е. Наше сельское правосудие / Е. Карцев // Вестник Европы. – 1882. – № 2. – С. 755–774.
3. Фрэнк С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства. 1870–1900 [Электронный ресурс] / С. Фрэнк. – Режим доступа: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html.
4. Benson B. L. Customary Law / B. L. Benson // Encyclopedia of Law and Economics. – 2014. – June 21. – P. 1–10.

REFERENCES

1. Tenishev V. V. *Pravosudie v russkom krest'yanskom bytu* [Justice in Russian Peasants' Lives]. Bryansk, L.I. Itin i Ko Publ., 1907. 192 p.
2. Kartsev E. Our peasants' justice. *Vestnik Evropy = European Bulletin*, 1882, no. 2, pp. 755–774. (In Russian).
3. Frenk S. *Narodnaya yustitsiya, obshchina i kul'tura russkogo krest'yanstva. 1870–1900* [People's justice, community and culture of Russian peasants. 1870–1900]. Available at: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. (In Russian).
4. Benson B. L. Customary Law. *Encyclopedia of Law and Economics*, 2014, June 21, pp. 1–10.

ЗАЯВКА НА ОПУБЛИКОВАНИЕ СТАТЬИ

Я, _____

Иванов Иван Иванович – начальник управления научно-исследовательской деятельностью Армавирского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Армавир, Российская Федерация; e-mail: ivanov@inbox.ru

Ivanov Ivan Ivanovich – scientific research department director, Armavir State Pedagogical university, Candidate of Legal Sciences, Armavir, Russian Federation; e-mail: ivanov@inbox.ru.

Представленная статья не публиковалась ранее в других изданиях в ее нынешней или близкой по содержанию форме и не находится на рассмотрении в редакциях других изданий. Все возможные конфликты интересов, связанные с авторскими правами и опубликованием рассматриваемых статей, урегулированы.

Публикация статьи не нарушает ни одно из существующих авторских прав и гарантирует издателю возмещение убытков в случае выявления подобных нарушений. Для распространения материалов издателю передается исключительное право собственности на рукопись, если не предусмотрено иное.

Предоставляю издателю неисключительное право на:

- редактирование статьи, не изменяющее ее принципиальных положений;
- использование произведения через продажу журнала и распространение его по подписке;
- размещение полнотекстовой версии произведения в открытом доступе на сайте журнала, Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), в иных базах данных научной информации, электронно-библиотечных системах, научных информационных ресурсах в сети Интернет;
- использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотация, библиографические материалы и пр.) с целью их включения в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации в других базах цитирования.

Предоставляю Издательству свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных

системах, включения в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Издатель имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

Настоящим гарантирую Издательству, что я являюсь автором произведения и что на момент направления настоящей статьи в Издательство все интеллектуальные права на произведение принадлежат мне, не находятся в залоге, не состоят под арестом и не обременены правами третьих лиц каким-либо иным образом.

Настоящим даю свое согласие на внесение в Произведение, по усмотрению Издательства, изменений, сокращений, дополнений, на снабжение Произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями, при условии, что такие изменения, сокращения, дополнения, иллюстрации, предисловия, послесловия, пояснения и/или комментарии не извращают и не искажают смысл Произведения или какой-либо его части.

Печатный вариант журнала прошу выслать по адресу: **352900, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Розы Люксембург, 174, кв. 78.**

Я гарантирую, что в представленной мною статье «_____» (название статьи) отсутствуют нарушения публикационной этики журнала.

Оплату публикационного взноса гарантирую. С условиями публикации согласен(а).

Автор: _____
(подпись) (фамилия и инициалы)

« » _____ 20__ г.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 4 2019

Редакционно-издательский отдел
Зав. отделом: А.О. Белоусова
Компьютерная вёрстка: Л.В. Зданевич
Печать и послепечатная обработка: С.В. Татаренко

Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 13,49. Уч.-изд. л. 6,15. Тираж 300 экз.
Заказ № 108/19.

Издатель:

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Редакционно-издательский отдел
© АГПУ, 352900, Армавир, ул. Ефремова, 35
☎-fax 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net